

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ДВГУПС

Иван Нилов

ЦЕННОСТИ

ДВГУПС

ХАБАРОВСК – 2017

ЭР03243

Министерство транспорта Российской Федерации
Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный государственный
университет путей сообщения»

К 80-летию со дня основания ДВГУПС

Иван Нилов

ЦЕННОСТИ

Публицистический очерк

ДВГУПС НБ

Хабаровск
Издательство ДВГУПС
2017

ДВ
государственная
научная библиотека

ЭР03243

УДК 378.4.015.311:94(571.62)
ББК Ч 448.00(2Рос.255)г/д
Н 666

Нилов, И.

Н 666 Ценности : публицистический очерк / И. Нилов. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2017. – 168 с.

В очерке раскрываются страницы истории Дальневосточного государственного университета путей сообщения. Воспитание в университете рассматривается в качестве приоритетной задачи научно-педагогического коллектива в тесном единстве с учебным и научным процессами. Конечным результатом решения этой задачи является специалист, носитель социокультурных, духовно-нравственных и профессиональных ценностей. О них и вузовских традициях идет речь в очерке.

Издание предназначено для широкого круга читателей, связанных с воспитанием студенческой молодежи.

УДК 378.4.015.311:94(571.62)
ББК Ч 448.00(2Росю255)г/д

ДВГНБ

© ДВГУПС, 2017

ЭР03243

ОТ АВТОРА

Обратиться к теме ценностных ориентиров автора побудило рассмотрение ученым советом вопроса «Концепция воспитательной деятельности университета на 2016–2020 гг.». В вузе сменилось руководство. Избран новый ректор. Существенно обновился и ректорат. Он значительно помолодел. Приятное удивление вызвало не столько решение совета и содержание утвержденной на нем «Концепции», а сам факт обращения обновленного ученого совета университета к теме воспитания студенческой молодежи, к проблемам ценностей человеческого бытия.

В «Концепции», с которой на совете выступила Юлия Александровна Тюрина, совсем недавно получившая ученую степень доктора наук по социологии и назначенная проректором, в триединой функции высшей школы не принижалась воспитательная. Наоборот, воспитание в университете рассматривалось в качестве приоритетной задачи научно-педагогического коллектива в тесном единстве с учебным и научным процессами. Ее конечным результатом, как говорится в «Концепции», «является специалист, носитель социокультурных, духовно-нравственных и профессиональных ценностей, обладающий компетенциями в соответствии с освоенной им образовательной программой».

Ю.Тюрина постаралась придать «Концепции» системный характер. А приоритетность решения воспитательных задач в университете основывалась на Федеральном законе «Об образовании», в котором воспитание рассматривается как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для ее самоопределения и социализации на основе принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства».

В своем рассказе «Ценности» автор не ставит задачу анализировать содержание и давать оценку самой «Концепции», принятой ученым советом. Но хочет подчеркнуть главное – в ней нашли поддержку и развитие лучшие исторические традиции университета. В вузе всегда, с самого начала

ДВГНБ

ЭР03243

его основания, обучение и воспитание рассматривались как единый образовательный процесс. И, несмотря на социальные трансформации России на рубеже XX–XXI вв., у студентов и преподавателей вуза под руководством ректората основополагающими принципами были и остаются гордость за свой университет, приверженность к корпоративной вузовской культуре, курс на ценностные ориентиры в воспитательной работе.

Дело в том, что происшедшие после распада СССР перемены существенно повлияли на систему образования и воспитания молодежи во многих учебных заведениях страны. Система воспитания, построенная на ценностях советского государства, была утрачена. Все большее внимание стало уделяться новинкам, пришедшим к нам из стран Запада, и, в первую очередь, из Америки. Под натиском этих перемен традиционная система воспитания в образовательных учреждениях страны распалась. В средства массовой информации, интернет стали прорываться совсем иные идеалы жизни человека, и эти идеалы в молодежной среде стали играть определяющую роль. Такие непреходящие ценности как благо, добро, человек, труд, родина, патриотизм, коллективизм стали подменяться антиценностями. Среди них: беспредельная свобода, индивидуализм, богатство, сила, власть, секс, мистика. Образовательные учреждения оказались неспособными противостоять их натиску. Более того, часть педагогов молодого поколения восприняли эти «ценности» как нормы развития современного общества.

Считается, что ценностные ориентиры бывают и материальными, и духовными. Они являются предметом воспитания и образования в высшей школе. Им автор посвятил книгу, рукопись которой готовится к изданию. Назвав ее «Ректорат», автор считает, что ректорат вуза является организатором и движителем воспитания ценностей будущего специалиста, гражданина и патриота своей страны. Книга, нося публицистический характер, к тому же раскрывает отдельные страницы многогранной истории университета.

Рассказ «Ценности» построен на материале, взятом из рукописи книги «Ректорат». О чем же будет идти речь в самой книге? Ниже публикуется предисловие к ее изданию.

***

Заранее должен предупредить читателя, что автор этого произведения никакой не писатель, хотя, проработав долгие годы в системе профессионального образования, исписал много бумаги. Это – сочинения докладов и

ЭР03243

выступлений на ученых советах, конференциях, различных форумах, в том числе международных, написание лекций, методических руководств, учебных пособий, учебников и монографий. Плюс к этому – отчеты и письма в официальные органы законодательной и исполнительной власти, документы на лицензирование специальностей и направлений подготовки специалистов, всевозможные справки на предмет проверки работы вуза и его аккредитации, образовательные программы, в том числе и международные, и масса других письменных сочинений. Тонны исписанной бумаги. И вдруг, уйдя на пенсию, привыкший всегда что-то писать, оказался без работы. И чтобы остаток жизни не мучиться бездельем, неожиданно, ни с того ни с сего, решил попробовать себя в новой ипостаси: написать книгу, что-то вроде мемуаров, посвященную своему родному вузу. Конечно, на первый взгляд, – наивное решение. Но в силу своего характера – если решил, надо обязательно сделать, – сел, как говорится, «за перо». Автор оглянулся на прожитое и задумался, а правильно ли он жил, все ли он делал так, как требовала жизнь? И вот он начал писать книгу, и начал-то в таком возрасте, в каком другие уже откладывали перо.

Работа над книгой возбуждала мыслительный процесс, возникали параллели собственной жизни, ее неразрывной связи с историей родного университета. Рождались строки воспоминаний и раздумий, которые и составили основное содержание книги.

Пятьдесят лет автор отдал образованию, работая в высшем учебном заведении. О высшей школе, ее проблемах и будет его сочинение. Кстати, должен признаться, ничего сочинять автор не хотел. Ему ничего не пришлось выдумывать. Все, что он написал, происходило с ним: прототипа не надо было выдумывать. Он писал только правду, только то, что было в действительности, только то, чему сам был очевидцем, через что сам прошел.

Время написания книги как раз совпадало со знаменательной датой в жизни автора – пятьдесят лет с того дня, когда он перешагнул порог родного вуза, но уже не в качестве студента, а преподавателя. И грядет еще одна круглая дата: восемьдесят лет тому назад был заложен первый камень в основание будущего университета. Пока свежа память, автор и решил посвятить свои «вирши» этим юбилейным событиям.

Главными действующими лицами произведения стали те, кого в высшем учебном заведении называют объединенным словом «ректорат». Та-

ЭР03243

кое название получила и книга. Ректорат – это как штаб крупного войскового соединения. Он планирует работу вуза, ставит перед профессорско-преподавательским составом, научными и другими работниками стратегические и тактические задачи, ведет коллектив на их решение. Первый проректор – начальник этого штаба. Ректор – командующий.

Ректорат не является структурным подразделением высшего учебного заведения. В структуре вуза могут быть институты и факультеты, кафедры, научные и учебные лаборатории, управления и отделы. В штатном расписании есть ректор, проректоры, деканы и заведующие кафедрами, профессора и доценты, ассистенты и преподаватели, заведующие лабораториями и лаборанты, научные сотрудники, начальники отделов и управлений и целый ряд других работников учебно-вспомогательного и обслуживающего персонала. И, конечно же, вся эта организационная структура и штатная масса осуществляют главную задачу вуза – обучение и воспитание студентов, подготовку из них высококвалифицированных специалистов. А студентов-то – тысячи, специальностей и направлений подготовки – десятки. И еще есть магистранты, аспиранты, докторанты, в общем, те, из которых куются научно-педагогические кадры. Представляете, какое количество знаний здесь «перелопачивается»! Если их объем измерять в кредитных единицах, как это делается за рубежом, или в часах, как у нас, то получатся впечатляющие шести или семиразрядные числа. И вот эту армию обучающихся и обучающих ректорат ведет к поставленной цели, заложенной в миссии высшего учебного заведения.

Ректорат не является органом законодательного управления, как, например, ученый совет или конференция. Он не наделен полномочиями исполнительного руководства, как, например, ректор, проректор, декан. Ректорат является коллегиальным совещательным органом руководства вузом. От него зависит выбор ориентиров, куда пойдет вуз, какими будут подготовленные специалисты, какой конкретный вклад ученые и студенты внесут в развитие научно-технического прогресса. Ректорат во главе с ректором определяет направления социального развития коллектива, отвечает за повышение жизненного уровня работников, улучшение условий социального обеспечения студентов.

Одной из ключевых фигур ректората, как автор уже упомянул, является первый проректор, которого автор поставил главным героем своего

ДВГНБ

ЭР03243

произведения. Это – Сергеев Иван Андреевич. Необходимо заранее отметить, что автор разделяет его позицию по многим основным вопросам конкретных дел и поступков. В этом смысле повествование биографично. Но в сочинении былое и думы одного человека срастаются с историей целого вуза, с делами ректората – своеобразного локомотива высшего учебного заведения.

Начиная жизнеописание своего героя, автор счел необходимым изменить его фамилию, как и фамилии некоторых других персонажей своей книги. Они могут быть легко узнаваемы по своим делам и словам. Но автор, чтобы огородить себя, да и главного героя, от обид, нападок и претензий, а, может быть, и попыток правовых разбирательств, когда кто-нибудь будет не согласен с оценками своих поступков, изменил их фамилии. В предлагаемом читателю произведении есть и подлинные фамилии персонажей. Автор посчитал возможным их назвать, как есть, будучи уверенным в полном схождении событий и их оценок с мнением самих персонажей, их сослуживцев, родственников и знакомых.

Хотя автор и назвал Сергеева главным героем в своей книге, это не означает, что человек он весьма известный и значимый. Его дела, инновационный дух творчества, гордость за свой вуз, напряженная работа, направленная на развитие и имидж своего учебного заведения, конкретные предложения по совершенствованию высшего образования и их продвижение в практику работы вуза, заслуживают внимания и поощрения со стороны педагогической общественности. Дела эти отнюдь не великие. Так должен работать каждый из нас на своем рабочем месте.

В книге дается ответ на возможные вопросы читателей. Например, такие: «Чем же замечателен Сергеев как основной герой произведения? Чем интересны факты его жизни? Что сделал он полезного для своего вуза? Благодаря каким его делам он, поощренный целым рядом государственных и отраслевых наград, стал известен в отрасли, в системе высшего образования? Почему он пользовался заслуженным авторитетом среди работников и студентов вуза? Почему жители города неоднократно избирали его своим депутатом? Почему правящая партия и ее органы доверяли ему ответственные посты?» Он был генератором многих передовых идей. Ряд предложений Сергеева остаются злободневными и по сей день, и на перспективу.

ЭР03243

Читателю определенно покажется, что повествование событий нагружено научным материалом по актуальным проблемам высшей школы, значительную часть которого пришлось, естественно, дать в форме лекционных монологов. Это будет иметь место особенно тогда, когда события будут разворачиваться на заседаниях ректората, ученого совета, отраслевых совещаний, международных конференциях. С точки зрения принципов и правил художественной литературы это – неудача автора. В книге как бы нарушаются каноны беллетристики. Но автор относит свое сочинение скорее к публицистике, то есть документальному жанру. Читатель, надеюсь, простит автора: как было сказано в начале повествования, он ведь не профессиональный писатель.

Сочинение состоит из трех частей. Первая часть охватывает период жизнедеятельности главного героя до его непосредственного соприкосновения с ректоратом в качестве одного из основных его действующих лиц – проректора по учебной работе. Озаглавлена она как «Былое».

Вторая часть – «Универ» – занимает двадцатилетний период работы ректората, его дел, в течение которого главное действующее лицо внесло большой вклад в развитие высшего учебного заведения в условиях так называемой «перестройки», экономического коллапса в стране после распада СССР. В эти, казалось бы, самые трудные годы неудачных социально-экономических и политических реформ в России в последнее десятилетие XX и в первое десятилетие XXI в. ректорату удалось сделать, можно сказать, невозможное. А именно: приумножить материально-техническую базу, значительно повысить научно-педагогический уровень профессорско-преподавательского состава, открыть целый ряд новых направлений подготовки и специальностей; путем последовательных преобразований вуза из института в академию, потом в университет, и, наконец, в университетский комплекс, превратить учебное заведение в одно из передовых в отрасли и регионе.

Третья часть сочинения озаглавлена «Думы». Став одним из университетов, победивших в конкурсе инновационных образовательных программ в рамках приоритетного национального проекта «Образование», вуз, как считает главный герой, не вправе останавливаться на достигнутом уровне, а должен идти дальше, утверждая свою лидирующую роль как ведущего научно-образовательного центра развивающейся транспортной отрасли на

ЭР03243

Дальнем Востоке. Регион становится территорией опережающего развития. Утверждена государственная программа его социально-экономических преобразований, в которой транспортная составляющая является во многом определяющей. В этой связи думы главного героя и предлагаемый им проект образовательной программы «Воспроизводство и развитие кадрового потенциала транспортной отрасли в Дальневосточном Федеральном округе», являются актуальными и злободневными.

Не менее важными будут изложенные в третьей части книги «Думы» предложения главного героя, возведенные также в ранг новых инновационных образовательных проектов для университета. Это такие проблемы, как: «Интеграция транспортного образования в Дальневосточном федеральном округе», «Воспитание нравственных ценностей в высшей транспортной школе Дальнего Востока», «Институциональные преобразования университетского транспортного комплекса» и «Механизмы эффективного воспроизводства и развития научно-педагогических кадров в инновационных процессах сферы науки, образования и высоких технологий в условиях Дальнего Востока России». Реализация их, как считает главный герой книги, позволит бороться за новый, более высокий статус вуза – опорного, или научно-исследовательского образовательного учреждения федерального значения, ассоциированного в международную образовательную систему стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Думы главного героя хорошо перекликаются с положениями утвержденной Правительством России Концепции федеральной целевой программы развития образования на период до N-го года. Концепция как раз предусматривает проектно-целевой подход в создании и распространении структурных и технологических инноваций в профессиональном образовании, обеспечивающих высокую мобильность современной экономики…

Детство, выпавшее на годы войны, послевоенное отрочество, юность – особо безрадостная полоса в жизни героя. Но эта полоса заложила основы его характера для будущего: осознание себя правомочной, мыслящей частицей общества, осознание своей личной причастности к судьбе образования будущего.

Жизнь конкретного индивида конечна. Но его дела могут жить и дальше. Как удалось это показать на примере главного героя «Ректората», судить читателю.

ДВГНБ

ЭР03243

«Без этих ценностей общество деградирует. Нам важно понять их … И на базе этих ценностей двигаться».

В. Путин

COACHING OR EDUCATION

– Прошу вас, господа, прочувствовать историческую ценность, значимость того места, где мы расположились на рыбную ловлю, – начал говорить Романов, разматывая спиннинги. – Это я вам как историк говорю. Вполне может быть то, что полторы сотни лет назад вот с этого самого берега закидывали удочки, выбрав минуты отдыха от важнейших государственных дел, великие граждане России генерал-губернатор Муравьев-Амурский, адмиралы Невельской и Казакевич, капитан Дьяченко, путешественник и ученый-географ Венюков. Бесценен сам поступок – добраться сюда, в глухие дебри, и в то далекое время. Я еще не говорю о той роли, которую они сыграли, открывая новые земли и присоединяя их к государству российскому.

– Я знаю, что и представители нынешней властной элиты иногда бывают здесь, – заметил Сучаков. – Некоторых из них принимали даже Вы лично.

Романов, надев на крючки дождевых червей, прицельно закинул спиннинги. Течение воды сразу же натянуло лески.

– Это далеко не геройские их поступки, – отвечал он на реплику писателя. – Они приезжают сюда на дорогих иномарках, и ни для того, чтобы укрепить границы Отечества или помочь людям достойно жить… Рыба для них будет поймана, стол накрыт, баня натоплена.

Установил свой спиннинг и Сучаков. Закурил, дымом отгоняя комаров. Посмотрел вверх на небо, на дождевые тучи, низко опустившиеся над селом, и как бы готовящиеся слить на него накопившуюся влагу, проговорил:

– Неудачный, друзья, мы выбрали день для рыбной ловли.

Сергеев нехотя разматывал свою удочку. По всему чувствовалось, что рыбалка нынче не получится. Так как день был пасмурный. Рыба наверняка клевать не будет. Донимали комары. К тому же испортилась погода. Нависли тучи. Начинал накрапывать дождь.

ЭР03243

– Ну что, братцы, будем делать? Как говорится, рыба не клевала, не клевала, а потом, как отрезало, – сказал Валентин Викторович, смахивая рукой с лица очередной рой назойливых комаров, – поскольку рыбалка у нас не получается, погода – ни к черту, предлагаю подняться на берег, ко мне на дачу. Через магазин, конечно.

Он лукаво посмотрел на гостей. Благо – магазин был рядом с дачей Романова. Чувствовалось, что он здесь был старшим: и как владелец «поместья», и по возрасту,

– Борода гостя в руках хозяина. Ведите, – сказал Сучаков, сматывая тоже свою удочку. – Meat better than fish. (Англ. Мясо лучше, чем рыба).

В последнее воскресенье августа, накануне праздника Дня знаний и начала учебного года Валентин Викторович Романов, ректор педагогического университета, пригласил к себе на дачу, как говорится, «на троих», отдохнуть у воды и одновременно порыбачить. Здесь он познакомил Сергеева с дальневосточным писателем Вячеславом Дмитриевичем Сучаковым, бывшим в то время главным редактором известного на Дальнем Востоке литературно-художественного журнала.

Это происходило на реке Уссури, на высоком берегу которой в пограничном селе Казакевичево стоит дачный домик Романова. Здесь это место считается устьем реки. На противоположном берегу – китайская территория. Как раз против дачи река делится на два рукава. Один рукав – Амурская протока – несет воды реки к городу Хабаровску. Другой – Казакевичевская протока – как бы претендуя (по истории) на основное русло реки Уссури, был продолжением уссурийской границы между Россией и Китаем согласно Айгунскому договору 1958 г., подписанному генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым-Амурским.

Китайская сторона не соглашалась с прохождением границы в этом месте. Вопрос длительное время был спорным. Разрешился он 14 октября 2004 г., когда был подписан договор о передаче КНР территорий части Уссурийского острова и Тарабаровых островов. Переданные земли сейчас активно осваиваются китайской стороной. А протока Казакевичева является теперь внутренней артерией территории Китая и называется Фуюаньской. Напротив села Казакевичево они обустроили так называемую «площадь Солнца». Установив на площади стилизованный иероглиф «Восток», китайцы формально ее позиционируют как самую восточную точку своей страны.

ЭР03243

Рядом с дачей, возле магазина, на высоком берегу оборудована площадка с пограничным столбом и флагом России, как раз против точки пересечения линий границы, проходящих по фарватеру Уссури и большому Уссурийскому острову. С берега в ясную погоду хорошо просматривалась часовня, освящённая в честь святого мученика воина Виктора. Она, подобно русскому богатырю, возвышается на самой границе с Китаем – на Уссурийском острове. Регулярно к часовне верующие Хабаровска совершают Крестные ходы, священнослужители служат молебны. Часовня была возведена в 1999 г. в память о воинах, погибших при защите российской восточной границы.

Как считают историки, село Казакевичево является ровесником города Хабаровска. 31 мая 1958 г. считается днем основания города. Эта же дата принята как основание поселения, которое до этого называлось Усть-Уссурийский и было переименовано в честь адмирала П.В. Казакевича, участника Амурской экспедиции Г. И. Невельского. Историки полагают, что в течение года, до переименования, строительство заставы в селе велось силами линейного Сибирского батальона под командованием Я. В. Дьяченко. Примечательно, что генерал-губернатор Н.Н. Муравьев-Амурский, сплавляясь вниз по Амуру после подписания Айгунского договора, в этот же день прибыл в поселение Усть-Уссурийский со всем своим штабом и архиепископом, встретив там Казакевича.

В это же время сюда прибыл М.И. Венюков, путешественник, ученый, военный географ. Еще будучи в Иркутске начал он подготовку к своей первой экспедиции и совершил ее от устья Уссури, через Сихотэ-Алинь к океану.

Какие удивительные люди осваивали этот дикий край! Думали ли они в то время, что совершают подвиг перед своим отечеством?! Какие смыслы, какие ценности являлись основой их подвижнических действий?!

Что говорить? Место богато историческими событиями, может быть, даже судьбоносными, для российского Дальнего Востока. Граница государства, все-таки! А она, как говорится в народе, – священна и неприкосновенна. Именно отсюда, от границы, начинали исторически складываться в народе фундаментальные ценности: родина, патриотизм, честь, готовность в любую минуту стать на защиту Отечества. Чем не предмет патриотического воспитания студентов?

ДВГНБ

ЭР03243

Говорят: «Граница должна быть на замке». Но это тогда, когда на сопредельной стороне недруг, супостат, противник. Тогда это – линия разграничения интересов людей, находящихся по обе её стороны. А если друзья? Тогда как? Цепь и замок должны быть сняты. Тогда граница будет уже олицетворением других человеческих ценностных ориентиров. Это – сотрудничество, взаимопонимание, готовность в трудную минуту прийти на помощь, чувство доверия друг к другу, стремление понять культуру сопредельного народа, изучить его язык. Обобщенное название этим ценностям – интернационализм. Эти ценности всегда были присущи российскому народу.

Но эти непреходящие ценности значимы и для других народов. Вот почему обустройство своих новых восточных территорий китайцы тоже начали с патриотических символов. О чем как раз и говорит их «площадь Солнца», намытая из речного песка, и установленный на ней стилизованный иероглиф…

В печке потрескивали дрова. Через ее открытую дверцу в комнату излучалось тепло, которое нагревало и подсушивало сырой, застоявшийся в доме, воздух. В глубокой чугунной сковороде «шкварчало» жаркое. Его запах, перемешиваясь с запахом горящих в печи поленьев, возбуждал аппетит. Хозяин дачи стоял у плиты и готовил вместо ожидаемой ухи свое «фирменное» блюдо, которое он называл «жарёхой»: куски свинины, печени, сердца, легкого, и все это – с картофелем и луком.

Порезав помидоры, огурцы, лук и хлеб, разложив на столе ложки и вилки, расставив тарелки и рюмки, Сучаков и Сергеев, оказавшись без дела и с нетерпением ожидая «трапезу», стояли неподалеку от печки и наблюдали за действиями «повара».

– Значит, Вы той же профессии, что и Валентин Викторович? – спросил он у Сергеева.

– Нет. Он – педагог, историк. А я – инженер-электрик. Специальность моя и область профессиональных интересов – автоматика и телемеханика.

– Да? А как понял я, Вы работаете в университете, управляете учебным процессом.

– Кроме того, что занимаю административную должность, я еще – преподаю. Профессор кафедры.

– Стало быть, Ваша профессия выше, чем Валентина Викторовича. Шире и глубже метод, – поправился он.

ЭР03243

– ?

– Коучинг.

Услышав, в разговор вмешался Романов:

– Конечно – выше. Его ректор, профессор Григоренко, всегда разъясняет тем, кому непонятно, что проректор главнее ректора. На это указывает приставка «про» к слову «ректор». И притом обязательно он приводит аналогии с этой приставкой, обозначающей преимущество перед теми словами, где нет этой приставки.

– Валентин Викторович, я не о ваших должностях говорю, а о профессиях.

– Коучинг? Слово какое-то непонятное, – заинтересовался Сергеев, – впервые слышу.

– От английского слова «coach», коуч, – начал разъяснять писатель, – что на жаргоне студентов означает преподаватель, по-студенчески – «препод». Человек, дающий знания, помогающий овладевать специальностью, профессией. А коучинг – метод, в процессе которого «препод» помогает обучающемуся достичь профессиональных знаний. Коучинг как бы сфокусирован на достижении чётко определённых профессиональных целей, на тренинге. Life coaching – жизненные наставления.

– Вячеслав, а почему ты сказал, что его профессия шире и глубже, чем моя? – спросил Романов.

– Извините, Валентин Викторович, я, может быть, неправильно выразился. Обе ваши профессии важны. Педагог, например, в переводе с древнегреческого – ведущий ребенка. Так называли в то время раба, ухаживающего за детьми. В современной трактовке педагогика – это наука о воспитании и обучении. Я правильно понимаю?

– Правильно. Ты – писатель. А писатель всегда прав. С ним спорить бесполезно. И все же, объясни, так сказать, непросвещенному человеку, со своей писательской позиции. Почему шире?

– Потому, что «препод», владея методами воспитания и обучения, то есть, педагогикой, кроме того, дает человеку путевку к полноценной жизни – профессию, специальность. У вас это называется профессиональным образованием. То есть, более целенаправленным процессом воспитания и обучения человека в его личных интересах, интересах общества, государства.

– Я, значит, как педагог, не готовлю человека к полноценной жизни?

ЭР03243

– Вы, извините, готовите сейчас «жарёху», Валентин Викторович, – шутливо заметил писатель. Потом заговорил серьезно, объясняя смысл своего сравнения профессий педагога и «коуча»:

– Ваше блюдо – смесь картофеля, мяса и других субпродуктов. Они были куплены в магазине, очищены, помыты, смешаны, то есть, подготовлены к жарению. Но их еще есть нельзя. Вот это, в переносном смысле, конечно, – педагогика. Теперь, когда поджарите, применив определенную технологию и искусство, получится «жаренка», готовая к употреблению. Это – коучинг.

– «Жаренка», – передразнил его Романов. – Что ты этим хочешь сказать? – Он, очевидно, начал догадываться о сути сучаковской идентификации понятий педагога и преподавателя.

– То, что педагог – учитель, он дает ребенку, молодому человеку, как я понимаю, воспитание и общее образование. Но при этом человек еще не может быть полезен обществу. Он не сможет работать, творить. Ему еще надо дать профессиональное воспитание и образование, что и делает преподаватель, по-английски коуч.

– Сам ты коуч, – обиделся Романов, – слово нашел, какое-то поганое.

– В каком-то смысле – да, я коуч. И Вы здесь, дорогой Валентин Викторович, не сделали ноу-хау. Это еще в 1932 г. на встрече с писателями подметил Сталин. Он сказал буквально следующее: «Вы помогаете переделке души человека, вы – инженеры человеческих душ». А инженер – это кто? – обратился писатель уже к Сергееву.

Тот, подумав, ответил:

– Как бы это сказать короче? Инженер – это специалист, профессионал, изобретатель, человек, который на основе полученных фундаментальных знаний и прикладной науки двигает научно-технический прогресс на производстве. Человек, приносящий пользу обществу, – поддержал он писателя.

– Точно! То есть, инженер – продукт коучинга.

– Но хорошие результаты коучинга могут быть достигнуты только на основе фундаментальных принципов педагогической науки, дидактики, например, – постарался поддержать Сергеев уже Романова.

– Вы как сговорились, – Романов отвлекся от плиты, – позвольте с вами не согласиться...

ЭР03243

– Валентин Викторович, не отвлекайтесь, – перебил его писатель, – «жаренка» подгорит. Тогда Вы окончательно докажите, что недостаточно быть хорошим педагогом, надо еще быть хорошим преподавателем. Вы, как квалифицированный педагог, профессор, хорошо подготовили продукты к жарению, но, не являясь коучем, не испортите их, пожалуйста, при жарке.

– Вы здесь не правы, Вячеслав Дмитриевич, – вмешался Сергеев, – в области жарения Валентин Викторович как раз превосходный профессионал. Он – шеф-повар. Стало быть, отличный коуч.

– Вы, коучи, были когда-нибудь в курятнике? – спросил Валентин Викторович. – Вы слышали, как там клохчут наседки? Вы сейчас уподобились этим курицам. Коуч, коуч. Для вас что, нет русских слов? И ты, Вячеслав, тоже хорош. Русским писателем называешься.

– Советско-российским. Тургенев – русский, Пикуль – советский, я – российский.

Романов, снимая поджарку с печи и ставя ее на стол, продолжал ворчать:

– Вас, писателей, не разберешь... Есть, ведь, друзья, всем понятные русские слова – учитель, педагог, преподаватель. Воспитатель, наконец. Области деятельности этих специалистов, которых ты, Вячеслав, обзываешь коучами, – педагогика, воспитание, образование, тоже звучат на понятном русском языке.

– Слова «образование» нет в английском языке. Я некоторое время жил в Великобритании…

– Стало быть, ты еще и англо-русский писатель?

– На английском языке я произведений не писал. Я больше сведущ по разговорной части. До литературной – я еще далек.

– Ты в России, с русскими людьми, употребляй русские слова, пожалуйста. Писатель должен бороться за литературный язык. Писатель – коуч, инженер душ. Это ж надо придумать!

– Хорошо, Валентин Викторович, извините. Больше не буду.

– По-моему, русским словам «образование», «воспитание» есть английский перевод – «education», – осторожно засомневался Сергеев. – Может быть, этот перевод лучше, чем «coaching», «training»?

Сучков внимательно посмотрел в сторону Сергеева. Видимо, не ожидал встретить с его стороны оппонента в знании английского языка. Но с ответом нашелся:

ЭР03243

– «Эдюкэйшин» – слово не английского происхождения.

– Воспитание человека, – продолжал строго Романов, – между прочим, составляет предмет педагогики как науки. Оно неотделимо от образования и профессионализации. И я здесь не делаю открытий. Об этом говорили великие ученые. Некоторые из них даже ставили во главу воспитание, а потом уже обучение профессии.

– Это кто же? – спросил писатель.

– Эйнштейн, например. Знаешь такого? Хотя, что я спрашиваю? Эйнштейн – ученый-физик. А ты – писатель. Тебе лириков подавай.

– Воспитание коррелирует со значениями таких функций как знание, умение, навыки, – поддержал Сергеев Романова.

– «Коррелирует со значениями...» – передразнил его Романов. – Ученый тоже. Да, если хотите, воспитание и образование – одно и то же! Я бы лучше применял здесь более приемлемый термин, и по существу, – воспитание. А воспитание – это и есть формирование личности в целях подготовки ее к общественной жизни. Стало быть, в него органически входит обучение наукам и профессии.

– Я как раз и сказал, что оно коррелирует со значениями…

– Он опять за свое… А тот, кто занимается воспитанием, как раз и называется – пе-да-гог... Ты, коуч, согласен? – Обратился он к писателю.

Все уже согласны были закончить дискуссию, тем более, что на столе стояла горячая сковорода с аппетитной, еще «шелестящей», поджаркой, томились холодные закуски и рюмки с коньяком. Сучаков, занимая место за столом, все же добавил:

– Согласен с Вами полностью, Валентин Викторович. Но позвольте сделать небольшую, но очень существенную, на мой взгляд, ремарку. Во-первых, воспитание, и я с Вами согласен, – это формирование личности. Но какое? И я бы здесь добавил – целенаправленное. Но целенаправленно можно воспитывать и жестокости, и насилию, сексу, к примеру. Поэтому, во-вторых, я бы так сказал: «целенаправленное формирование личности в целях подготовки ее к общественной и культурной жизни». И далее, хотел бы особо выделить: «в соответствии с социокультурными нормативными моделями». Короче говоря, ценностями. Ориентиры воспитания обязательно должны быть ценностными.

ДВГНБ

ЭР03243

– Values education. Value orientations of education, – перевел Сергеев последнюю фразу писателя на английский язык, подстраиваясь под рифму.

– Раз такой ты грамотный, Слава, тебе и первый тост, – сказал Романов, не обратив внимания на замечание Сергеева...

***

Вспоминая этот короткий, непринужденный, открытый разговор, но затронувший понятия педагогики, образования, воспитания, Сергеев задумался над словами писателя о тех нормативных моделях, которым целенаправленно нужно воспитывать молодежь в процессе образования. Эти воспитательные ориентиры писатель назвал ценностными.

«Слово «ценность» производное от слова «цена», – думал Сергеев, – и от слова «ценное» – тоже. То есть, полезное и нужное для человека. И также – для общества. Значит, ценность – это не только выгодные для человека свойства товаров, предметов, вещей, но и поведенческие характеристики людей, положительные их качества, человечность, нужные обществу. Речь идет, прежде всего, о гуманистическом мировоззрении, нравственных, эстетических ценностях. Они по праву считаются высшими, так как во многом определяют поведение человека в других системах ценностей. Как говорится, ценности существуют там и тогда, где и когда существует человек».

«Возьмем, к примеру, материальные ценности, – продолжал рассуждать сам с собой Сергеев, – их можно как-то измерить, возместить другой ценностью, оценить в денежном выражении. А какие ценности являются предметом профессионального образования? Например, чтобы освоить профессию инженера-электромеханика по локомотивам, студент должен изучить целый набор ценностных характеристик – профессиональных знаний в соответствии с образовательной программой. Сначала он должен приобрести научные знания (это тоже ценности): изучить необходимые разделы высшей математики, физики, теоретической механики. Потом – основы теории тяги, деталей машин, электромеханики, материаловедения, надежности. На основе этих теоретических знаний он изучает уже технические ценности локомотивов – устройство, совершенство конструкции; технологические – обслуживание и ремонт, обеспечение технологии перевозочного процесса, безопасности; экологические – влияние локомотивов на человека и окружающую среду; экономические – затраты на производство и эксплуатацию, эффективность, окупаемость и так далее. Эти ценности (знания) как предмет

ДВГУПС

ЭР03243

профессионального образования так же, как и материальные ценности, могут быть оценены либо соответствующим баллом, либо затратами на обучение в денежном выражении, либо объемными показателями знаний в часах или кредитах. И, что главное, они не являются постоянными. Они могут изменяться в зависимости от различных условий: времени, глубины, уровня технического прогресса, конъюнктуры рынка и других.

Другое дело – духовные ценности, являющиеся предметом гуманистического мировоззрения. С точки зрения аксиологического (ценностного) подхода, как считают многие мыслители, духовные ценности есть комплекс взглядов, убеждений, идеалов, где человек выступает высшей ценностью. Общей чертой ценностей гуманизма, считают отдельные философы, и Сергеев разделяет их позицию, является заключенная в них человечность, то есть все то, что связано с утверждением жизни, положительными качествами людей, с творчеством добра в его многообразных формах.

Может меняться культура, могут изменяться социальные условия, но духовные ценности, по которым должен жить человек, непреходящи. Они не зависят от того, в каком политическом устройстве общества живет человек. Стало быть, они имеют абсолютный, бесценный характер. Отсюда следует, что проблема воспитания – это, прежде всего, проблема ценностной ориентации личности».

«Воспитание духовных ценностей должно пронизывать весь процесс профессионального образования в университете,– считал Сергеев, – и особенно сейчас, когда растет социальная напряженность, обусловленная расслоением общества. Образование должно выступать здесь надежным средством трансляции культуры. А результаты познания только тогда обретают статус подлинной ценности, когда начинают служить целям добра, улучшению жизни человека, консолидации общества, укреплению государства. Стало быть, проблема ценностей является центральной проблемой современного воспитания. Она должна быть центральной и в политической системе страны, то есть на всех уровнях власти, она должна быть главной и в системе общего и профессионального образования».

Четверть века прошло с тех пор, когда распался СССР. Но Сергеев хорошо помнил, что в период советской власти система воспитания нравственных ориентиров была в центре внимания государства и правящей партии. Хотя она и была идеологизирована, но главные ценностные прин-

ЭР03243

ципы, такие как нравственность, патриотизм, коллективизм, любовь к родине и другие, сформулированные позднее в моральном кодексе строителя коммунизма, активно проводились в жизнь среди учащейся и трудящейся молодежи, среди всех членов советского общества.

Во многих источниках, повествующих о высшей школе, в положениях и концепциях, средствах массовой информации можно прочитать и услышать слова о главной цели воспитательной работы. Вот, например, одна из последних формулировок – «формирование гармонично развитой, творческой и нравственной личности, способной работать в коллективе, быть лидером, умеющим действовать и побеждать в условиях конкурентной среды» (журнал «Ректор вуза», № 6, 2016 г.).

«Хорошо звучит, – думал Сергеев, прочитав статью "Не хлебом единым", – особенно первая часть фразы, заканчивающаяся словами "личности, способной работать в коллективе". А вот дальше "попахивает" рынком, где можно уже потерять нравственные качества личности, будучи "лидером, умеющим действовать и побеждать", шагая по головам в "конкурентной среде". Есть еще и патриотическое воспитание студентов, ориентированное, в том числе, на "формирование чувства гражданственности, уважения к малой родине, воспитание любви к вузу"».

Да, многогранна воспитательная работа. Слишком много в ней ценностных ориентиров. Но одно дело их сформулировать, внести в концепцию, и совсем другое – осуществить. Вот, например, в законе СССР «О народном образовании» среди главных задач высших учебных заведений только четыре пункта связаны с подготовкой специалистов, выполнением научно-исследовательских работ, повышением квалификации и написанием учебников. А отдельных видов воспитания названо пятнадцать. Все они злободневны и сейчас. Это как грани драгоценного камня: все они должны быть отполированы. В противном случае он не будет блистать, потеряет свою ценность.

Так и в духовном мире человека. Каждый вид ценности должен быть сутью единого целого.

ДВГНБ

ЭР03243

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

«Дорогой ты мой профессор истории, Валентин Викторович, – рассуждал Сергеев, думая об исторической миссии инженера путей сообщения, – какие важные и глубокие по форме и содержанию человеческие ценности раскрываются, когда постигаешь историю транспорта России! Ее примеры – чем не предмет воспитания ценностей у студенческой молодежи?!»

Они познакомились, когда Сергеев был деканом, и к его факультету была прикреплена кафедра истории КПСС, которой тогда заведовал В.В. Романов. Они подружились. Потом Валентина Викторовича перевели в другой вуз. Тридцать с лишним лет он ректорствовал в педагогических вузах. Сначала в Комсомольском-на-Амуре институте, потом в Хабаровском университете. Сорок лет они несут эту дружбу. Сергеев помнил то первое заседание, которое он проводил с заведующими кафедрами по итогам учебного года, почти сразу после того, как его избрали деканом факультета.

Сергеев тогда, оценивая итоги учебного года, покритиковал заведующих кафедрами за недостатки в воспитательной работе, в том числе в части пренебрежения профессиональной мотивации в учебно-воспитательном процессе.

– Вы, наверное, под общую гребенку наравне с другими покритиковали кафедру «История КПСС»? – задал вопрос Романов, – я как-то неловко себя чувствую.

– Почему же? Не зря покритиковал. Вы же знаете, что отдельные наши питомцы с нежеланием едут работать по распределению на линейные станции? Хотя там им создаются нормальные условия для творческой работы: содержать и совершенствовать технику автоматики, телемеханики и связи, обеспечивать безопасность движения поездов, нести, как говорится, в массы знания и культуру. Молодых специалистов, прибывших на работу по распределению, обеспечивают, как правило, всем необходимым. Но многие из них, к сожалению, стараются правдами и неправдами поменять место работы ближе к городу. А вот Вам другой пример, уже из истории: в конце девятнадцатого и начале двадцатого века молодые инженеры, выпускники Петербургского института путей сообщения, приехали к нам, в

ЭР03243

этот таежный, необжитый край, чтобы в труднейших условиях применить полученные знания в проведении инженерных изысканий и строительстве железной дороги. Что двигало ими? Не деньги были основным мотивом их подвижнической работы. Их звала сюда романтика необжитых земель, проверка своих способностей, желание быть причастными к великому делу продвижения цивилизации на Дальний Восток России. Их толкала надежда быть причастными к освоению земель, открытых великими российскими землепроходцами и мореходцами еще сотни лет назад, в семнадцатом, начале восемнадцатого веков. Это – Василий Поярков, Ерофей Хабаров, Семен Дежнев, Владимир Атласов, Витус Беринг, Геннадий Невельской, Евфимий Путятин... Их именами названы города и бухты, заливы и проливы, берега и мысы. Их память чтут благодарные потомки…

Сергеев сделал паузу, оглядел присутствующих заведующих кафедрами и неожиданно спросил:

– А где было положено начало транспортному образованию на Дальнем Востоке, Валентин Викторович? Я знаю, что Вы хотите написать историю становления образования в Приамурье,

– Пока не задумывался над этим вопросом.

– В Охотске, в 1740 г., – ответил на свой вопрос Сергеев. – А теперь об инженерах-первопроходцах, железнодорожниках. Дорогу построили. Память о них увековечена Транссибом. Их именами названы многие станции великой магистрали, в том числе Дальневосточной железной дороги. На участке Владивосток – Хабаровск работала во главе с Вяземским целая плеяда талантливых инженеров, хорошо известных дальневосточникам в названиях многих станций. Так, губернатор генерал Гродеков писал Вяземскому: «Ваше имя и имена инженеров-строителей навеки закреплены в названиях станций и будут чтиться подобно именам лиц, содействовавших закреплению Амурского края за Россией». Почему бы на уроках истории не сказать об этом студентам? Почему бы не поставить в пример молодежи подвижнический и в то же время творческий труд таких замечательных инженеров путей сообщения, как Вяземский, Кругликов, Дормидонтов, Красицкий, Розенгард, Эбергард, Барановский и многих других? О них мы мало, что знаем. Уверен в том, что большинство студентов, да и преподавателей, проезжая эти станции поездом, не задумываются над тем, почему они так названы. Приведу лишь один пример. Станция Круг-

ЭР03243

ликово была названа в 1900 г. в честь Николая Сергеевича_Кругликова инженера путей сообщения, помощника начальника работ по постройке уссурийской железной дороги. Потом он работал вице-директором правления Китайско-Восточной железной дороги. Больше о нем ничего неизвестно. Почему бы Вам, уважаемый Валентин Викторович, Вашей кафедре, не взяться за написание истории нашей железной дороги, истории названия станций этой магистрали? Да еще и привлечь к историческим изысканиям наших студентов. Разве эта работа не воспитывала бы студентов ценностям, не пробуждала бы у них патриотические чувства к своей необъятной стране, к Дальнему Востоку, железнодорожному транспорту, не возбуждала бы у них любовь к своей профессии? Те инженеры путей сообщения, фамилии которых я назвал и которых еще не назвал, могли бы быть для многих студентов живым примером глубокого патриотизма. Думаю, что это не повредило бы изучению курса Истории КПСС. Вот Вам здесь будет налицо и профилизация, и профессиональная ориентация, и мотивация.

– Как-то не подумал об этом. Вы меня убедили в том, что и моя кафедра причастна к проблеме мотивации студентов на профессиональную деятельность, – то ли с юмором, то ли с сарказмом, то ли серьезно проговорил Романов.

Несмотря на критику в свой адрес, на том деканском совещании он поддержал Сергеева, когда тот выразил неудовлетворенность итогами выпуска:

– В этом году по нашей специальности выпустили семьдесят специалистов. А приняли пять лет назад сто. Тридцать человек отчислили. Это притом, что на факультет был самый высокий конкурс.

– А чего мы беспокоимся? – перебил его заведующий выпускающей кафедрой доцент Макухин, – у нас на факультете самая высокая успеваемость. Половина выпускников защитили дипломные проекты на «отлично», остальные – на «хорошо». Четверть получила дипломы с отличием. Куда еще лучше?

– Вы глубоко заблуждаетесь, – включился в разговор Романов. – Я работал на судостроительном заводе. Представьте себе, если рабочему дали обработать сто болванок, а он из них сделал только семьдесят деталей, остальные тридцать заготовок «запорол», то где же здесь качество? Как с ним, с этим рабочим, думаете, поступят? Уволят. В лучшем случае – заменят, подберут более квалифицированного специалиста, а его переведут

ЭР03243

на менее квалифицированную и менее оплачиваемую работу. А у нас в институте или на факультете за такое, извините, «качество» хоть с кого-нибудь волосок упал? Хоть кого-нибудь наказали? Вместо того, чтобы воспитывать и учить, мы отчисляем студентов. Так ведь легче работать. И деканат здесь сыграл не последнюю роль, – уколол он Сергеева. – А вы подумали, куда пошли потом изгнанные из института студенты?

Сергееву на всю жизнь запомнилось и то заседание, но уже ректората, на котором при обсуждении вопросов учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы был поднят главный из них для высшего транспортного учебного заведения. Основополагающий, как назвал его ректор Валентин Иосифович Дмитренко: не растерять лучшие традиции инженерного образования путей сообщения, сохранить их и приумножить. Это фундаментальный вопрос, касающийся как раз организации и качества учебного процесса, воспитательной, и научно-исследовательской работы.

Вот что он сказал в заключение своего выступления на ректорате:

«Я не зря начал свое выступление с Манифеста государя России Александра I. Своим рескриптом о создании «Института Корпуса инженеров путей сообщения» император дал импульс развитию инженерного образования в России. Или вот именной Указ императора Николая I от 1 февраля 1842 г., в котором было записано…, – ректор поискал нужный листок бумажки и зачитал: "Мы положили возвести железную дорогу… по примеру других держав… на пользу общую сообщение столь важное для всей промышленной и деятельной жизни государства". Он дал импульс строительству железной дороги от Санкт-Петербурга до Москвы, а потом и по всей России. Известны и другие царские указы, например, императоров Александра III и Николая II, давшие начало грандиозному строительству Транссиба и других железнодорожных магистралей. Потом, уже при советской власти, были постановления Центрального комитета КПСС и советского правительства, послужившие началом первой и второй, послевоенным, генеральным реконструкциям железнодорожного транспорта. Царские указы, постановления ЦК КПСС и правительства надо было выполнять. И они выполнялись, благодаря самоотверженному труду народа – простых строителей, рядовых инженеров и рабочих, под непосредственным руководством инициаторов, организаторов, промышленников и руководителей, выдающихся инженеров и ученых железнодорожного транс-

ЭР03243

порта. Каждое время рождает своих героев. А сейчас я хочу сказать главное: к огромному сожалению, стыду нашему, люди, имена которых, казалось бы, должен знать каждый учащийся и студент профессионального транспортного образования, я не говорю уже о педагогах, незаслуженно оказались в тени. Это величайшая несправедливость! Достойнейшие ученые и инженеры путей сообщения – Мельников, Крафт, Кербедз, Журавский, Белелюбский, Проскуряков, Бородин, Лопушинский, Малаховский, Лебедянский, Образцов и многие-многие другие – малоизвестны в нашей стране. Их открытия, судьбы, полные иной раз драматической борьбы, вызывают восхищение вдохновенным поиском, настойчивостью в постижении истины и достижении поставленных целей. Покоряет и убежденность их в своей правоте, и умение сочетать научный поиск с коренными практическими задачами транспорта. Они являются достойным примером подражания для всех нас, руководителей, преподавателей и студентов. Ведь настоящий ученый не только исследователь, но и педагог, воспитатель, поэтому они в свое время оставили неизгладимый след в умах и сердцах студентов, создали настоящие научные школы. А наша с вами сейчас задача – вспомнить и благодарно осмыслить деяния этих выдающихся людей. Считаю, то же самое относится и к крупнейшим государственным деятелям, заслуживающим уважения наших современников, и в первом ряду – государи Николай I и Александр III. Нельзя не вспомнить о наиболее ярких представителях так называемых железнодорожных королях, меценатах, внесших значительный вклад в становление и развитие российских железных дорог и одновременно оказавших материальную поддержку научно-техническому прогрессу, культуре, искусству, образованию».

Валентин Иосифович взял листок бумаги, посмотрел в него:

«Помним ли мы сегодня имена этих людей?»

И он зачитал несколько фамилий: Путилов, братья Третьяковы, Гинцбург, Рябушинский, братья Яков, Самуил и Лазарь Поляковы, Губонин, Кокорев, Блиох, Кроненберг, фон Дервиз и семья фон Мекка...

«Вношу предложение ввести в институте факультативный курс "История железных дорог России". От учебной части, проректоров по учебной и научной работе, деканов факультетов жду предложений, как и в какой форме реализовать этот курс. Может быть, выделить дополнительные часы по общему курсу железных дорог, разработать специальные темы или

ЭР03243

разделы по истории каждой железнодорожной отрасли в специальных дисциплинах. Могут быть и другие решения».

Возбужденным Сергеев пришел с того совещания ректората. Он законспектировал итоговое выступление ректора. Этот человек все больше открывался Сергееву не только как хозяйственный руководитель вуза, но и как педагог, ученый, и даже политик. Особенно затронула его та часть речи, где ректор говорил о необходимости изучения истории железнодорожного транспорта. История прошлого нужна для настоящего и будущего. Она воспитывает патриотизм. Она показывает роль железных дорог в России, как и во всем мире, в раскрытии совершенно новых сторон общественной жизни, не говоря уже о появлении целых отраслей промышленности, новых направлений науки, макро и микроэкономики. Ушедшие из жизни мастера-ученые транспорта могут многому научить и нас, современников, жителей XXI в. Сергеев понимал: ректор глубоко был прав в том, что этот бесконечно драгоценный человеческий опыт соотечественников, опыт ученых и выдающихся инженеров путей сообщения, живших на этой же земле, где живем и мы, в окружении тех же лесов, полей и рек, нуждается в возвращении.

Запали в душу Сергеева слова ректора, что император Александр I своим Манифестом дал импульс развитию инженерного образования путей сообщения в России. И вот уже теперь современная транспортная высшая школа должна поддерживать и развивать лучшие традиции русского инженерного образования, заложенные свыше двух веков назад в результате создания Института Корпуса инженеров путей сообщения.

Первым ректором (инспектором) Института был назначен Августин Августинович Бетанкур, известный как крупный инженер-механик, математик, строитель мостов и промышленных комплексов. Испанец по происхождению.

«Русский испанец» А. Бетанкур по праву считается одним из организаторов инженерного образования в России: это по его проекту в Санкт-Петербурге в 1809 г. был учреждён Институт Корпуса инженеров путей сообщения. Он внес важный вклад в развитие отечественной системы высшего инженерного образования в XIX веке, которая отличалась сочетанием фундаментальной, общеинженерной и специальной подготовки. Им были созданы научные основы образования инженеров путей сообщения по учебному плану, объединившему общенаучную, общеинженерную

ДВГУПС

ЭР03243

и специальную подготовку в одном вузе. Эта система инженерного образования поддерживается и развивается в нашей стране до настоящего времени, несмотря на массированное давление со стороны идеологов так называемого Болонского процесса.

Вся жизнь и деятельность Бетанкура – это пример беззаветного служения образованию и науке. Он является также и основоположником интеграции транспортного образования, науки и строительного производства.

Министерство путей сообщения России в 1995 г. учредило памятную медаль имени Бетанкура (настольную, бронзовую). Ею награждались специалисты за выдающийся личный вклад в развитие транспортной науки и высшего транспортного образования. Медалью за номером 2 награжден король Испании Хуан Карлос I. Кстати, Сергеев был также одним из первых, кто был награжден этой медалью после ее учреждения.

После упразднения МПС и организации ОАО «РЖД», Министерство транспорта России учредило новую медаль, нагрудную, Августина Бетанкура. Ею награждаются работники образовательных организаций за выдающиеся личные заслуги в организации обучения и повышения квалификации специалистов автомобильного, воздушного, внутреннего водного, железнодорожного, морского, промышленного транспорта и дорожного хозяйства в соответствии с международными и российскими требованиями, внедрение в учебный процесс инновационных технологий, форм и методов обучения и развитие транспортной науки.

Транспортные вузы, в первую очередь высшие учебные заведения железнодорожного транспорта, занимают высокий рейтинг среди технических вузов России. Они имеют современную материально-техническую базу, известные в стране и мире научные школы, тесную интеграцию с предприятиями и научными организациями транспорта, высокий потенциал научно-педагогических кадров. Качество выпускаемых специалистов отвечает современным требованиям, хотя ректор, будучи самокритичным, сегодня навел критику и качества подготовки специалистов. Выпускники транспортных вузов всегда были воспитаны высокой организованности и дисциплине, профессионализму, нравственным качествам, всем тем фундаментальным ценностям, которые поддерживали устойчивый уровень востребованности производством.

ДВГНБ

ЭР03243

Читая царский Манифест, Сергеев понимал, что не только в императоре заключалась вся сила предвидения. Он, обладая неограниченной властью, только дал импульс. А необходимость создания системы транспортного инженерного образования была продиктована самой жизнью. Россия с её пространственной необъятностью остро нуждалась в разветвленной сети сухопутных и водных путей сообщения. Идеи общенационального государственного и экономического единения народов пробивали себе дорогу с давних времен. Претворение их в жизнь, патриотическое служение отечеству стали главной традицией и путеводной звездой высшего транспортного образования на всех этапах его истории. Стараниями выдающихся ученых и питомцев учрежденного института была создана и получила развитие система русского инженерного образования. Здесь были заложены основы транспортной науки и других наук. Добрая память о выдающихся инженерах путей сообщения увековечена в названиях многих железнодорожных станций, узлов, портов, в том числе и на Дальнем Востоке. А бывший институт путей сообщения, потом он же Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, а теперь уже Петербургский государственный университет путей сообщения, получил имя императора Александра I.

«Знают ли студенты историю инженерного транспортного образования? – думал Сергеев. – Доступна ли для них эта информация? Несут ли ее, эту информацию, до студентов преподаватели в повседневной воспитательной работе? Знают ли ее сами преподаватели? Где в институте можно увидеть портреты с краткими историческими справками достижений и жизнеописаний императора Александра I, или Августина Бетанкура, заложивших основы инженерного образования? Где можно увидеть портрет императора Николая I, начавшего строить железные дороги в стране? Где изображения выдающихся ученых транспорта, организаторов транспортной науки, образования и производства, фамилии которых называл ректор? Где найти портреты выдающихся транспортных изыскателей, проектировщиков и строителей, чей самоотверженный труд, порой в невыносимых для нормального человека условиях, позволил проложить транспортные магистрали на обширной и суровой территории России, и продвинуть цивилизацию в недоступные ранее районы, обеспечивая тем самым экономическое развитие страны? Это же такой воспитательный ресурс! Такой кладезь

ЭР03243

ценностных ориентиров! Великое достояние Родины! И мы – преподаватели и наши студенты – должны быть причастны к этому достоянию».

Было бы глубоким заблуждением, если бы только видеть величие транспортного образования царского периода. После Октябрьской революции в Советском Союзе развитие железных дорог шло тоже бурными темпами. Нужны были кадры инженеров. Поэтому был открыт целый ряд новых железнодорожных вузов. На сегодняшний день, в России действует десять высших учебных заведений железнодорожного транспорта, университетов путей сообщения. К бывшим до революции двум прибавка существенная. Они обеспечивают отрасль не только высококвалифицированными специалистами, но и являются через своих питомцев очагами культуры на большом пространстве необжитой территории, на линейных станциях монопоселений. Из их стен по-прежнему выходят видные общественные и государственные деятели, ученые с мировым именем.

Велика и миссия железных дорог. Она не ограничилась одними перевозками. Придя в повседневную жизнь и быстро став буквально ее эпицентром, железные дороги невероятно сильно повлияли на все стороны человеческой цивилизации.

Российская история транспорта, в том числе железных дорог, окрашена специфическими чертами из жизни и деятельности не только выдающихся ученых и инженеров, но также из организации профессиональных сообществ, возглавляемых, как говорится, повелителями и покровителями. И прав был ректор в том, что мы не знаем их, не знаем даже того, что авторами важнейших законных актов в части строительства железных дорог были российские императоры.

Сергеев, после того ректорского совещания, отправился в библиотеку. Он взял книжку «Ленинградский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта имени академика В.Н. Образцова, 1809–1959». М. Трансжелдориздат, 1960. Книга посвящена юбилейной дате: сто пятьдесят лет назад, в 1809 г. царским указом был создан Институт Корпуса инженеров путей сообщения. Сергеев в ней нашел и полный текст Манифеста, подписанный императором Александром I. Он нашел в ней роль и деяния великих ученых и педагогов, связавших свою судьбу с этим знаменитым инженерным высшим учебным заведением, внесшим неоценимый вклад в науку и прогресс общества. Вторая книга, которую он взял, назы-

ДВГНБ

ЭР03243

валась «Ученые и изобретатели железнодорожного транспорта». Просмотрел подписку газеты «Гудок», где печаталась серия статей «Литературные портреты инженеров и ученых транспорта». На первый случай этих двух книг было достаточно, чтобы ознакомиться с историей транспортного образования и науки. «Потом зайду и посмотрю литературу, посвященную истории развития железных дорог страны», – подумал он. Он здесь же сделал заказ, чтобы ему подготовили подборку этой литературы. Библиотекарь сказала ему, что несколько дней назад аналогичный запрос делал ректор, и ей будет нетрудно для Сергеева подобрать такую литературу. Она ему тут же предложила текст указа Императора Николая I, который для ректора выписывала по межбиблиотечному абонементу. Указ являл собой начало эпохи масштабного строительства железных дорог, а вместе с ней – периода интенсивного развития капиталистических отношений в России. Вот текст этого документа, ставший раритетным.

«*Из именного указа Правительствующему Сенату*

от 1 февраля 1842 г.

В беспрерывном попечении Нашем об улучшении сообщений в Империи Мы еще за несколько лет пред сим, обратив внимание на те пользы, кои принесло учреждение железных дорог во многих иностранных землях, повелели Комитету Министров войти в рассмотрение бывших по сему предмету предположений, и последствием такого рассмотрения было: возложение на Главные Управления Путей Сообщения и Горных Инженеров дальнейшего собирания сведений о железных дорогах иностранных, дабы определить меру достоинства сих путей для России, наилучшее их у нас применение и удобнейшее техническое исполнение, – и воспользоваться потом без излишних пожертвований всеми выгодами сего нового способа сообщения.

Сообразно началу сему посланы были избранные со стороны обоих главных управлений лица для ближайшего на месте изучения железных путей заграничных. По осмотре же таким образом всех дорог сего рода в Европе и Америке лицам этим поручено было составить общее с некоторыми из первых учредителей железных дорог в России соображение об устроении подобного пути между С.-Петербургом и Москвою. Ныне по рассмотрении и разностороннем обсуждении в личном присутствии Нашем сего соображения, признав за благо даровать отечеству Нашему сообщение, которого

ЭР03243

устроение хотя и сопряжено с значительными расходами, но обещает государству выгоды многоразличные и соединит обе столицы как бы воедино, Мы положили возвести железную дорогу от С.-Петербурга до Москвы и, по примеру других Держав, возвести оную на счет казны, дабы удержать постоянно в руках правительства и на пользу общую сообщение столь важное для всей промышленной и деятельной жизни государства.

Николай I ».

Уже позднее, когда Сергеев прочитал книгу А.Б. Вульфова «Российская империя. Железные дороги», он окончательно осознал, в отличие от некоторых других руководителей факультетов того времени, значение слов ректора В.И. Дмитренко, когда он говорил о необходимости изучения истории транспортного образования, истории строительства железных дорог. Из именного царского Указа было очевидно, как император Николай I непросто приходил к решению о строительстве первой в России железнодорожной магистрали. Надо было изучить зарубежный опыт. Поэтому «*Сообразно сему посланы были избранные… лица для ближайшего на месте изучения железных путей заграничных».*

Но история российских железных дорог начинается не с этого Указа. Сначала, это был 1836 г., Николай I согласился лишь на постройку небольшой дороги от Петербурга до Царского Села (позднее дорогу продлили до Павловска). Строительство этой дороги было передано акционерному обществу. Официальное ее открытие состоялось 30 октября 1837 г. С этой даты и идет летоисчисление железных дорог России.

Пока Сергеев знакомился с текстом «Именного Указа» императора Николая I, библиотекарь принесла ему литературу, которую в свое время готовила ректору, в том числе материалы по истории железных дорог страны. Взяв эту литературу, расписавшись предварительно в библиотечных формулярах, Сергеев пошел в свой кабинет. Озадаченный поручениями ректора, он начал готовиться к рабочему совещанию с заведующими кафедрами факультета, а потом, уже после рабочего дня, до позднего часа просидел за книгами, просматривая страницы истории железных дорог страны.

Переоценить решение государя о начале постройки железных дорог в стране трудно. Вот как пишет об этом А.Б. Вульфов в своей книге: «Социальное значение магистрали колоссально. Трудно сказать, какое еще со-

ЭР03243

бытие середины XIX в. больше повлияло на весь дальнейший ход русской истории, разве что отмена крепостного права. Становление железнодорожного сообщения стало рубежом развития не только науки и промышленности, но и всей жизни государства вообще. К сожалению, в исторических оценках развития России XIX в. появление первой железной дороги упоминается вскользь, в перечне важнейших событий, без анализа ее значения. Вместе с тем, не побоимся сравнения, первая магистраль равнозначна внедрению реактивной гражданской авиации во второй половине 1950-х гг. Магистраль Петербург – Москва, стала началом русской железнодорожной школы, русского железнодорожного стиля, русской системы железнодорожных перевозок, которые сформировались самобытно, несмотря на всю силу европейского и американского влияний».

Построенная «Петербурго-Московская», с 1855 г. – Николаевская, а с 1923 г. – Октябрьская железная дорога, движение по которой было открыто в 1851 г., стала первой двухпутной казённой железной дорогой в Российской Империи и положила начало созданию в государстве железнодорожной сети общегосударственного значения. Темпы строительства железных дорог России в последующие шестьдесят лет, вплоть до начала первой мировой войны, составляли в среднем около 1200 км/г. В отдельные годы этого периода сеть прирастала стальными путями порядка 1600–1700 км. Мир не знал таких темпов строительства. И об этом тоже должны были знать студенты.

Государственная казна не могла бы выдержать такой нагрузки. Но появление в российской жизни особой формы предпринимательства – акционерных обществ – способствовало привлечению частного, в том числе иностранного капитала в сферу строительства железных дорог.

Многое из полученных в библиотеке материалов для Сергеева было открытием. Оказывается, изучая историю сооружения железных дорог по всей территории нашей страны, узнаешь удивительные факты благотворительности и пожертвований со стороны акционерных компаний и крупных предпринимателей. Перед ним раскрылись многие, неизвестные ему ранее, страницы истории нашей Родины, в том числе факты здорового предпринимательства на благо Отечества. Об этом тоже должны знать студенты.

Новым мощным импульсом для развития производительных сил Приамурья послужило решение Императора Александра III в 1886 г. о строи-

ЭР03243

тельстве Транссибирской железнодорожной магистрали. После проведенных изысканий в 1891 г. уже были развернуты работы по строительству. Началу работ по постройке Сибирской железной дороги Александр III придал смысл чрезвычайного события в жизни империи, о чем свидетельствует текст рескрипта царя на имя наследника российского престола: «*Повелеваю ныне приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей целью соединить обильные дары природы сибирских областей с сетью внутренних рельсовых сообщений. Я поручаю Вам объявить таковую волю мою, по вступлении вновь на русскую землю, после обозрения иноземных стран Востока. Вместе с тем возлагаю на Вас совершение во Владивостоке закладки разрешенного к сооружению, за счет казны и непосредственным распоряжением правительства, Великого Сибирского рельсового пути*".

Николай Александрович, будущий император России выполнил указание августейшего родителя. 19 мая (31 мая по новому стилю) 1891 г. в 10 часов утра в двух с половиной верстах от города Владивостока, в роскошном павильоне был совершен молебен по случаю закладки дороги. Цесаревич принял также участие в закладке первого камня железнодорожного вокзала и серебряной пластины, изготовленной в Санкт-Петербурге по образцу, одобренному императором.

Так началось грандиозное и трудное строительство. Активизировалось заселение Сибири, Приамурского края и, прежде всего, территории, прилегающей к железной дороге и богатой ценными минеральными ресурсами. «Великий сибирский путь, писал ректор ЛИИЖТа профессор Красковский, это своеобразный гимн высоте полета инженерной мысли, таланту, мужеству, мастерству инженерно-технических работников и рядовых строителей». Вместе с железной дорогой в эти труднодоступные таежные районы пришла цивилизация – строились города и поселки, вокзалы, открывались больницы, учреждения образования и подготовки кадров. Началось быстрое экономическое освоение богатейших районов Сибири и Дальнего Востока. Сегодня уникальная Транссибирская магистраль является одной из самых мощных железнодорожных линий в мире и обладает огромным потенциалом развития. Она пересекает всю территорию России с запада на восток и связывает европейские страны со странами Азиатско-Тихоокеанского региона по самому короткому маршруту.

ДВГУПС

ЭР03243

«И как нам, живущим здесь, не знать этой истории? – думал Сергеев, переваривая слова заключительной речи ректора на оперативном совещании. – Ведь благодаря Транссибу на Дальний Восток пришло транспортное образование».

Начало работ на восточном участке Транссиба потребовало квалифицированных кадров по сооружению тоннелей, мостов и других сложных объектов, а также по содержанию и эксплуатации дороги. Необходимо отметить, что проектно-изыскательские работы и непосредственное руководство ходом сложнейшего строительства осуществляли российские инженеры – в основном выпускники Петербургского института инженеров путей сообщения. Сочтя необходимым осуществлять подготовку кадров на месте, Министерство путей сообщения России в 1895 г. издало приказ об открытии в Хабаровске технического железнодорожного училища (преобразованного потом в техникум). А в августе 1937 г. (в 100-летие железных дорог России) было принято решение об организации в Хабаровске института инженеров железнодорожного транспорта (ныне университет путей сообщения).

Из 180-летней истории железных дорог страны около ста приходится на советский и постсоветский периоды. Первый – характерен тем, что проведены были две генеральные реконструкции: первая – довоенная и вторая – послевоенная. В предвоенные годы железные дороги были восстановлены после разрухи в результате октябрьской революции и гражданской войны, построены новые; восстановлены и реконструированы паровозные и вагонные заводы, налажен выпуск более мощных паровозов. Подвергся коренной реконструкции вагонный парк. Двухосные вагоны заменялись четырехосными, винтовая стяжка – автосцепкой. По главному ходу было построено много вторых путей: однопутные магистрали превращались в двухпутные. В железнодорожный путь укладывались рельсы более тяжелых типов. Внедрялась автоматика и телемеханика. Значительно увеличилась пропускная и провозная способность железных дорог, повысилась скорость движения. Железные дороги справились со своей миссией во время Великой отечественной войны, обеспечивая военные перевозки. Во время второй, послевоенной, генеральной реконструкции в короткие сроки были восстановлены разрушенные войной железные дороги, станции, локомотивные и вагонные депо. 1956-й стал последним годом

ДВГНБ

ЭР03243

поступления на магистральные линии паровозов, строительство которых на отечественных заводах продолжалось сто десять лет. Уже к началу 70-х гг. была в основном завершена замена паровой тяги на электрическую и тепловозную. Новые и реконструированные локомотивные заводы освоили выпуск мощных электровозов и тепловозов. Четверть протяженности эксплуатационной длины сети железных дорог были электрифицированы. Они выполняли почти половину грузооборота железных дорог. Другая половина выполнялась тепловозной тягой. Усиливался железнодорожный путь за счет более мощных и более прочных рельсов, железобетонных шпал. Высокими темпами в этот период решались задачи обеспечения безопасности движения поездов. Здесь было два направления. Во-первых, создавались технические средства (локомотивы, вагоны, рельсовый путь) с необходимыми запасами прочности. Во-вторых, внедрялись средства автоматики и телемеханики, предотвращающие столкновения встречных и попутно следующих поездов, предупреждающие сход подвижного состава с рельсового пути.

Славная история развития железнодорожного транспорта страны должна быть важной составляющей воспитательной работы со студентами. У Сергеева созревал план реализации идеи ректора института путем введения факультативного учебного курса. Как его вставить в учебный план, и без того насыщенный и напряженный? На каком этапе обучения? Как его назвать? Кого задействовать в его реализации? К тому же надо думать, как уменьшить аудиторную нагрузку в пользу самостоятельной работы студента под руководством преподавателя. Об этом тоже говорил ректор. Как это повлияет на учебную нагрузку и занятость преподавателей? Задачи не из легких. Наверняка встретишь сопротивление со стороны заведующих кафедрами, преподавателей.

А ведь это – целый «пласт» воспитательной работы. Целая глава воспитания через историю транспорта и транспортного образования таких ценностных ориентиров как патриотизм, любовь к своей родине, творческий труд на благо отечества, родного края, на пользу транспорта, развитие и ускорение его технического прогресса, любовь к выбранной профессии. А через эти ценностные ориентиры – достижение других ценностей – качества приобретаемых знаний, утверждение, продолжение и развитие лучших традиций, заложенных старшим поколением.

ДВГНБ

ЭР03243

Сергеев думал о том, как помочь студентам адаптироваться к вузовской технологии учебного процесса после того, когда они уже поступят в институт и приступят к занятиям. Студентов, очевидно, сначала надо ознакомить с правилами внутреннего распорядка и уставом института. Не лишним будет рассказать им историю и о традициях вуза, в который они пришли учиться, раскрыть сущность специальности, ознакомить с учебным планом. Основным источником знаний в институте будут не только лекции, лабораторные и практические занятия, но и библиотека. Взятая в ней и прочитанная книга. Надо учить студентов работе с книгой, с правилами пользования библиотечным фондом.

Теперь вот нужно еще добавить к упомянутому набору знаний на пороге поступления в институт и историю железнодорожного транспорта, и инженерного образования путей сообщения. Может быть, все это и включить в факультативный курс и назвать его «Введение в специальность»? Сергеев взял ручку и изложил свои мысли на бумаге. Получилось что-то вроде тематического плана курса. Каждый раздел этого плана он попытался описать, чтобы получить рабочую программу. «Надо будет завтра обязательно поднять этот вопрос на рабочем совещании с заведующими кафедрами, – подумал Сергеев, – когда будем обсуждать меры, связанные с выполнением решения ректората».

Но ведь на ректорате поднимались и другие вопросы, и главный из них – не растерять лучшие традиции инженерного образования путей сообщения, сохранить их и приумножить. Это вопросы, касающиеся как раз организации и качества учебного процесса, научно-исследовательской и воспитательной работы.

Вспомним, как первый поезд прибыл из Владивостока в Хабаровск. По этому случаю Николай II, будучи уже императором России, направил следующую телеграмму: «Вместе с вами и всем населением Приамурья радуюсь окончанию постройки Уссурийской железной дороги, заложенной мной во Владивостоке по желанию моего незабвенного родителя. Дай Бог, чтобы этот участок Сибирской дороги принес краю ожидаемую пользу и послужил мощным двигателем на пути мирного процветания далекой окраины России».

А вот слова известного писателя и следопыта Владимира Арсеньева, написавшего много поэтических страниц в своих удивительных по

ЭР03243

наблюдательности книгах, посвященных уссурийскому краю. Его называли русским Фенимором Купером. Он прошел Уссурийскую тайгу вдоль и поперек со своим верным спутником, таежным человеком Дерсу Узала. Обращаясь к своим современникам, В. Арсеньев писал: «Хотите знать, много времени не пройдет, и даже тут, на Дальнем Востоке, будет культура… Скоро здесь все переменится. И главным лицом здесь станет не перекупщик, сукин сын, который отбирает у таежного жителя соболей в обмен на блестящую погремушку. Главным лицом на Дальнем Востоке будет инженер, учитель, ученый, образованный человек!»

И то, что предсказали император России и писатель, сбылось. Сейчас на Дальнем Востоке действуют тридцать пять государственных высших учебных заведений, в которых обучается около ста тысяч студентов-очников. Это составляет почти сто шестьдесят студентов на десять тысяч жителей. Такой же показатель и в среднем по России. Он больше, чем в большинстве стран мира, в том числе и развитых стран.

В вузах Дальнего Востока трудится около двадцати тысяч ученых и преподавателей, из которых более половины имеют ученые степени и звания. Государственные учреждения и предприятия, фирмы, акционерные компании в полной мере обеспечены инженерно-техническими работниками, экономистами, другими специалистами, получившими высшее образование в основном в местных учебных заведениях. К сожалению, экономическое развитие региона идет не столь высокими темпами, как это было в свое время на Аляске, в Соединенных Штатах Америки, после продажи этой территории Россией. Нужны большие инвестиции. Не хватает рабочих кадров. Демографическая ситуация не в пользу развития региона. На территории площадью, составляющей одну треть России, проживает одна двадцатая часть населения страны. Требуются специальные меры и определенная государственная политика, адекватные тем, которые проводила как царская Россия, так и Советский Союз, и когда демографическая динамика была положительной.

ДВГНБ

ЭР03243

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Кто же ты, преподаватель? Вот писатель Сучаков назвал тебя английским словом coach. Но в английском языке есть и другие определения, которые в совокупности раскрывают сущность преподавателя и как педагога, и как воспитателя, и как инструктора, тренера, учителя, наставника и т.д.: educator, mentor, tutor, edifier, preceptor, teacher, instructor, lecturer, schoolmaster, prof, ets…

– А что это Вы говорили о какой-то «Берлинской» стене между студентом и преподавателем? – поинтересовался заведующий кафедрой «Высшая математика», так до конца и не понявший суть проблемы. Вопрос был задан Сергееву после того совещания в деканате, на котором Романов получил «урок» по истории железнодорожного транспорта, и на котором поднимался вопрос о роли преподавателя в воспитательной работе со студентами.

– Если Вы имеете в виду свою кафедру, то скажу, преподаватель часто видит в студенте субъект, который нужно поучать. А в нем нужно увидеть и как человека, и как товарища, и как своего коллегу. Преподаватель не бывает в общежитии и не знает, как и чем живет студент. Преподаватель не посещает мероприятия художественной самодеятельности, например, КВН – состязания в клубе веселых и находчивых. А ведь они критикуют там и нас, преподавателей, остро подмечая наши недостатки. Преподаватели не бывают на спортивных соревнованиях, – продолжал Сергеев, – не знают чемпионов среди своих студентов. А если и узнают, то вместо того, чтобы помочь такому студенту, упрекают его в слабых знаниях предмета. Я не могу привести примера участия вашего преподавателя в художественной самодеятельности или спортивных студенческих соревнованиях. Хотя средний возраст их недалеко ушел от студенческого. Вот это я и имел в виду, когда говорил о разделительном барьере между преподавателем и студентом. Я Вас как заведующего кафедрой прошу очень серьезно отнестись к назначению кураторов учебных групп. Мы их утвердим распоряжением декана, согласованным с партийным, профсоюзным и комсомольским бюро. И через институт кураторов постепенно будем ломать, как Вы выразились, Владимир Афанасьевич, «Берлинскую стену»...

ДВГНБ

ЭР03243

Воспитательная работа… Это главный вопрос современного высшего учебного заведения. Надо переломить создавшуюся ситуацию отчуждения в отношениях преподавателя со студентами. Вузовский педагог должен быть в первую очередь воспитателем, а потом уже, как это говорится по-английски, «коучем». Запомнил Сергеев слова, однажды сказанные писателем Сучаковым во время пребывания их на границе, что воспитание – это целенаправленное формирование личности в целях подготовки ее к общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями. То есть, ориентированное на эти модели. Ориентиры воспитания он назвал ценностями. «А следование нормам профессионально-нравственной культуры, – думал Сергеев, – то есть, принципам профессиональной акмеологии – это ведь тоже ориентиры, тоже ценности?

Многообразен учебный процесс в высшем учебном заведении. В этом многообразии, на всех его сторонах и гранях, огромное влияние оказывает на студентов слово преподавателя. Он, преподаватель, является основным ориентиром для студента. За большинством из них всегда есть авторитет глубоких знаний и опыта, методическое мастерство, продуманная и ярко выраженная мысль, сила личного обаяния и примера. Хороший преподаватель всегда относится к студентам уважительно и просто, как к своим будущим коллегам-специалистам, у которых пока еще недостаточно знаний, мало опыта, но каждый из них еще может достичь профессиональных высот. Сергеев чувствовал и ценил ответную реакцию со стороны студентов на отношения искренней теплоты и дружелюбия к ним. Они любили таких преподавателей, несмотря на их иногда строгую требовательность, принципиальный спрос.

Сергеев сам не считал себя превосходным преподавателем, но к работе относился с каким-то благоговением, глубоким чувством ответственности. Особенно это касалось лекций. Готовился и волновался каждый раз, будто впервые шел за кафедру. Постоянно старался сочетать глубину изложения с простотой формы, разложить все по полочкам, чтобы студенту, с одной стороны, было понятно, а с другой – была возможность задуматься над тем, как самостоятельно найти решение той или иной проблемы. В учебной работе стремился развивать и укреплять у молодежи веру в себя, свои силы. Но иногда нужно было заставить человека пойти против себя, против своей инертности, неорганизованности, минутной слабости. В этом случае, полагал он, можно применить и власть.

ДВГНБ

ЭР03243

Часто вспоминал очерки о выдающихся инженерах и ученых путей сообщения. Их открытия, судьбы, иной раз полные драматизма, вызывали в нем восхищение вдохновенным поиском, настойчивостью в достижении поставленных целей, умением сочетать научную работу и воспитание творческой смены. В каждом из них сливались воедино два высоких дарования: ученый и педагог. Они любовно относились к студенчеству, видя в нем своих младших товарищей и последователей. Сергеев во всем старался подражать им: и в исполнении порученного дела, и в развитии творческих связей образования, науки и производства, и в настойчивости достижения наивысших показателей и рейтингов, и в сочетании научно-педагогической деятельности с воспитательной работой, в отношении со студентами. Он хорошо запомнил высказывание одного из крупнейших ученых в области железнодорожного транспорта, заслуженного деятеля науки и техники, академика С.П. Сыромятникова: « …студентов надо любить как родных детей и лучших друзей, а не считать объектами своих поучений. Если это чувство будет искренним, успех преподавания обеспечен».

Учебный процесс в вузе должен быть центральным звеном системы воспитания будущих специалистов. Черты и ценностные качества студента формируются в этом процессе под воздействием личности преподавателя. В университете немало преподавателей, подлинных мастеров педагогического труда, чьи лекции, практические занятия, внеаудиторная работа со студентами оставляют глубокий след в душе питомцев вуза на всю жизнь.

Как сказал лидер партии и государства Л.И. Брежнев на Всесоюзном слете студентов, что труд, опыт, знания преподавателя есть бесценный капитал для нашего общества.

Преподаватель… Да, бесценен его пример подражания для студента высшего учебного заведения. Жизнь вуза – это постоянное общение наставников и молодежи, взаимодействие преподавателя и студента, в процессе которого идет духовно-творческое обогащение обеих сторон, составляющее важный момент преемственности поколений. Перед высшей школой всегда особо остро ставились вопросы: с чем придет человек на производство? Сможет ли коллектив найти в нем человека с активной жизненной позицией? Станет ли он убежденным проводником ценностных ориентиров там, где он будет работать и жить? В становлении завтрашнего специалиста ведущее место принадлежит преподавателю.

ДВГНБ

ЭР03243

Преподаватель, будь то ассистент, доцент или профессор, принадлежит к профессорско-преподавательскому составу кафедры. Стало быть, кафедра является той ячейкой вуза, составляющей основное звено в общей цепи учебно-воспитательного процесса. На кафедре всегда были и есть преподаватели, подающие пример такого отношения к студентам, о котором говорил академик Сыромятников. Многие черты духовных ценностей, и не духовных тоже, к студенту переходят от преподавателя.

Как-то Сергееву вспомнился случай, когда он с большим интересом прочитал в «Тихоокеанской звезде» статью Гавриила Тимофеевича Васильева «Позиция коммуниста». Ее автор Герой социалистического труда, по профессии железнодорожник, дорожный мастер, сам, являясь человеком высоких нравственных качеств и активной жизненной позиции, правильно ставит вопрос о том, чтобы каждый член партии осознал необходимость своей личной ответственности за дела и поведение всего трудового коллектива и оправдывал свое звание специалиста. И надо же было так случиться, что на факультете повышения квалификации института, деканом которого в то время работал Сергеев, была организована школа передового опыта работы дорожного мастера Васильева.

Он стал известен тем, что перешел на один из худших на дороге путевых околотков – Хорский. Болотные места, где много пучин, просадок, выплесков и перекосов железнодорожного пути. Уже через год околоток вышел в передовые, начал занимать призовые места. Благодаря человечности и простоте мастера, его профессионализму и организаторским способностям, доступности, коллективу околотка впервые на дороге удалось добиться нулевой (высшей) оценки железнодорожного пути и содержать его на «отлично» все последующие годы.

В личной беседе с Васильевым Сергеев спросил тогда мастера:

– С чего Вы начали работу, став руководителем путейского, очень сложного, столь своеобразного и трудного, коллектива.

– С себя, – ответил он.

– ?

– Считаю, что любой руководитель, большой и небольшой, как я, например, должен быть носителем человеческих ценностей, быть примером поведения для своих подчиненных.

– И это Вас привело к успеху?

ДВГНБ

ЭР03243

– Да. Личный пример. Любовь к людям труда. И увлеченность своей профессией. Я люблю свою профессию. Считаю ее главной на железнодорожном транспорте. От путейца зависит исправное содержание железнодорожного пути. А без него нет транспорта, нет движения.

Мудрые слова замечательного, по-своему мудрого человека: «Без транспорта нет движения». Стало быть, нет материи, нет бытия. Интереснейший философский вопрос поставил дорожный мастер!

Многие, связавшие свою судьбу с транспортом, не вдумываются в то, чем чревата общность понятий «транспорт» и «движение». Нет транспортных процессов там, где нет движения. А сущность материалистической теории как раз и заключается в том, что «движение есть форма бытия материи». Как писал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге»: «Нигде и никогда не бывало и не может быть материи без движения, движения без материи». В этом смысле, как думал Сергеев, транспортные процессы, как и материя, не имеют границ ни в пространстве, ни во времени. Согласно энциклопедическому переводу и определению транспорт означает перенос, перемещение. Таким образом, транспортные феномены можно встретить и в физике (например, движение электронов по определенным орбитам, перенос энергии электронов и других элементарных частиц атомов), и в химии (например, движение молекул или ионов, перемещение электронов в результате химических реакций), и в биологии (например, циркуляция крови, перемещение молекул сквозь клеточные мембраны), и в информатике (передача, перемещение информации), и в электротехнике (перемещение электрических зарядов), и во вселенной (перемещение галактик, звезд, планет, астероидов и других космических тел). Стало быть, транспортные процессы были во все времена, и даже до появления человека на земле. И только тогда, когда зарождалось человечество, транспорт стал еще и продуктом деятельности человека, и одновременно средством развития цивилизации в том представлении, какое мы имеем о транспорте в настоящее время как способе перемещения товаров и людей.

Как только студенты перешагнули порог транспортного вуза, они должны знать и понимать эту ценностную миссию транспорта, его место и роль в жизни человека, в развитии цивилизации.

И еще. «Личный пример. Любовь к людям труда. И – увлеченность своей профессией». Мудрые слова и образ жизни замечательного простого

ЭР03243

человека-труженика, Героя социалистического труда. А ведь в институте тоже есть много преподавателей, у которых эти мудрые слова есть образ их жизни.

После этого разговора Сергеев взялся написать статью в газету, назвав ее «Увлеченность». Она была опубликована в газете «Дзержинец» и вызвала живой интерес в коллективе. Вот ее неполное содержание.

«…Личный пример, любовь к людям, увлеченность своей профессией – черты, которые имеют особую значимость в многогранной деятельности вузовского коллектива. В нем, в коллективе, много преподавателей, ученых – подлинных наставников студенческой молодежи, отличительной чертой которых является увлеченность творческой работой с молодежью, а сам факт принадлежности к вузовской интеллигенции является мерилом высоких идейных и нравственных принципов.

На протяжении многих лет факультет «Строительство железных дорог» был отстающим. Успеваемость, учебная дисциплина, общественно-политическая активность студентов, научно-методическая и исследовательская работа, коэффициент выпуска и ряд других показателей, по которым оценивается деятельность вузовского подразделения, на этом факультете были значительно ниже, чем на других.

И вот в коллектив пришел молодой кандидат технических наук Сергей Миронович Гончарук (ныне профессор, доктор технических наук). Два года прошло с тех пор, как он стал руководителем факультета. Его коллега, доцент Николай Маркович Рачек (ныне профессор кафедры) возглавил партийное бюро. Их личный пример, высокая требовательность к себе и другим, увлеченность творческой работой в коллективе существенно повлияли на повышение уровня учебно-воспитательного процесса.

На факультете улучшилась организационно-партийная работа. Деканат и партбюро стали творчески подходить к вопросам подбора и расстановки кадров, распределению общественных поручений, закреплению преподавателей за студенческими группами в качестве наставников. Повысилась общественно-политическая активность членов коллектива. Улучшилось руководство комсомольскими, профсоюзными и другими студенческими организациями.

Слаженная работа деканата и партийного бюро, умелое сочетание учебно-воспитательного процесса с организацией идейно-политической работы в

ЭР03243

коллективе факультета позволили за такой короткий срок добиться высоких результатов. Сейчас это один из лучших факультетов института.

На отчетно-выборном партийном собрании института коммунисты избрали С.М. Гончарука в состав партийного комитета, в котором он возглавляет очень важный участок деятельности вузовского коллектива – трудовое воспитание студенческой молодежи.

Владимир Иванович Доронин, доктор технических наук, профессор, является тоже увлеченным своей работой преподавателем. Он – пример для других. Всю свою сознательную жизнь он отдает институту, науке, благородному делу воспитания студенческой молодежи. Под его влиянием и руководством на кафедре «Теоретическая механика» создана настоящая научная школа. Авторитет его научного кругозора, глубоких знаний и опыта, мастерство преподавателя, творческая увлеченность, сила личного обаяния и примера, и, вместе с тем, большая скромность, простота, доступность и душевная щедрость оказывают сильное воспитательное воздействие на студентов и коллег по работе. Кафедра, которой руководит Владимир Иванович, добилась больших результатов в повышении научно-педагогической квалификации преподавателей, учебно-методической и воспитательной работе, является одной из лучших кафедр института.

В.И. Доронин является примером добросовестного выполнения партийных и других общественных поручений. Ему оказано высокое доверие быть избранным народным депутатом районного совета.

Как известно, в вузе основной ячейкой, выполняющей многогранную учебно-воспитательную, научную и методическую работу, является кафедра. Она представляет главное звено в комплексной системе организации и управления воспитательной работой в вузе. Большую работу по формированию научного мировоззрения и гражданской позиции у студентов ведут преподаватели кафедр общественных наук. Они, используя лекции, семинарские занятия и внеучебные формы, по существу задают тон всей многогранной воспитательной работе в институте.

В настоящее время студенты изучают общественные науки на протяжении всего периода обучения в вузе. После каждого учебного года обучения во время производственной практики студенты проходят программу общественно-политической практики, закрепляя тем самым теоретические знания, полученные на уроках общественных наук. Такая стройность и

ЭР03243

логическая последовательность во многом способствует успешному достижению целей воспитания молодежи. На заключительном этапе студенты держат по курсу общественных наук государственный экзамен. По сути, он является проверкой знаний по теории и практике воспитательной работы в трудовых коллективах.

Много сил и энергии этой работе отдает заведующий кафедрой, кандидат философских наук, участник Великой Отечественной войны Евгений Филиппович Корсаков. Являясь заместителем секретаря партийного комитета, он – инициатор многих воспитательных мероприятий в институте. С чувством высокой ответственности за порученное дело он следит за тем, чтобы комплексная система организации воспитательной работы в институте действовала с наибольшей эффективностью.

Евгений Филиппович стоит на том, что настоящий педагог не должен ограничивать свою воспитательную функцию рамками только учебного процесса. «Преподаватель, – говорит он, – должен учить не только профессии, наукам, он должен давать уроки жизни для студенческой молодежи в повседневной внеучебной деятельности института». Е.Ф. Корсаков сам является примером в этом отношении. Он по-настоящему влюблен в студентов. Его всегда можно увидеть среди молодежи с лекцией, беседой, политинформацией, консультацией, на молодежных общественных и культурно-массовых мероприятиях. И на эту заботу студенты отвечают ему взаимностью.

Исключительно велика роль преподавателя в совершенствовании обучения на базе новейших достижений научно-технического прогресса. Сегодня практически каждый студент в институте проходит школу исследовательского творчества. Примером ответственного выполнения своего партийного долга здесь может служить работа кандидата технических наук Якова Исааковича Гуревича.

На протяжении многих лет он является наставником студенческого научного общества института, увлечен развитием творческой работы студентов, изысканием новых и эффективных ее форм. Эта общественная работа не мешает ему быть организатором и активным участником глубоких научных исследований в области строительных конструкций, инициатором широкого внедрения в учебный процесс электронной вычислительной техники, элементов научных исследований, возглавлять студенческое творчество на кафедре.

ЭР03243

Благодаря инициативе и настойчивости коммунистов А.И. Марголина, В.Д. Кныш, В.Г. Григорова и других научных сотрудников проектно-конструкторского технологического бюро института, успешно решаются сложные и актуальные проблемы комплексной механизации и автоматизации работ по сборке и разборке рельсового пути. Сейчас ПКТБ института – головная организация Министерства путей сообщения по решению этой проблемы.

С высоким чувством партийного долга и личной ответственности за организацию учебно-воспитательного процесса и научных исследований работают коммунисты Н.П. Дениско, В.Н. Воробьев, Ю.В. Дмитриев, П.П. Суприн, Г.П. Малай, А.Г. Полевиченко и многие другие ученые института.

К сожалению, есть отдельные коммунисты и даже кафедры, работа которых отличается безынициативностью, отсутствием творчества, формализмом. А там, где отсутствует дух творчества и деловой инициативы, проводимые мероприятия по совершенствованию учебно-воспитательного процесса не дают желаемых результатов. И если партийные бюро, партгруппы не проявляют активности и принципиальности, слабо используют свои уставные права для глубокого влияния на положение дел в этих коллективах, издержки будут налицо.

Эффективным средством такого влияния являются партийные собрания. Но и они иногда проводятся формально, без серьезного анализа работы. Слово товарища по парторганизации обладает большим воспитательным воздействием. Здесь очень важно создавать условия откровенности, товарищеской критики и самокритики, не обходить острых углов. Не нужно закрывать глаза на ошибки и недостатки друг друга. Если человек работает ниже своих возможностей, неправильно ведет себя, товарищи по работе обязаны прямо сказать ему об этом. Равнодушие в этих вопросах наносит большой вред воспитанию молодежи.

Чувство нового, стремление идти в ногу со временем, увлеченность творческой работой, другими ценностями, всегда должны быть уделом преподавателя высшей школы».

Возвращаясь мысленно к прошлому, советскому, периоду, сравнивая роль и практическую работу преподавателя как воспитателя студенческого коллектива тогда и сейчас, можно утверждать, что соотношение будет не в пользу нынешнего времени.

ЭР03243

До распада СССР большую долю ответственности за организацию и проведение воспитательной работы в высших учебных заведениях брала на себя партийная организация КПСС. Она была руководящей и направляющей силой в этой работе. Через выборный орган – партийный комитет, она организовывала воспитательные мероприятия и проводила их в жизнь, она привлекала к этой работе и беспартийных преподавателей.

Из-за однопартийной системы и вытекающей из неё несменяемости правящей партии на протяжении многих десятилетий советского периода статус члена комитета КПСС был более важным, чем статус, например, члена ученого совета. Партийный комитет наряду с ректоратом института нес ответственность за воспитательную работу перед вышестоящими партийными органами.

Сергееву запомнился разговор с ректором Валентином Иосифовичем Дмитренко, состоявшийся сразу после отчетно-выборного партийного собрания института, где его избрали секретарем партийного комитета института. В частности, ректор, считая воспитательную работу первостепенной и будучи сам секретарем партийной организации института еще в годы войны, наставлял молодого секретаря:

– Ты должен глубоко вникать в содержание и результативность воспитательной работы. И не только ты, но и руководители всех рангов. Я имею в виду и ректора, и проректоров, деканов факультетов, заведующих кафедрами. А по большому счету – всех преподавателей. Они также должны глубоко вникать в содержание воспитательной работы, активно участвовать в ней, интересоваться духовными запросами молодежи, оценивая результаты не по тем показателям, которые лежат на поверхности, не по количеству проведенных мероприятий, а по уровню сознательности людей, их отношению к труду. Общественно полезному труду. Работа эта, конечно, проводится у нас, но недостаточно. Особенно, если судить по результативности. Наши недоработки видны по таким показателям, как поведение студентов, их успеваемость, правонарушения, пропуски учебных занятий, коэффициент выпуска и другие. Давай подумаем о проведении в институте единых политдней или политчасов, скажем, один или два раза в месяц. Это было бы действенной формой политического просвещения и воспитания, когда, например, перед студентами и работниками института выступали бы партийные и хозяйственные руководители разных рангов, как городского

ДВГНБ

ЭР03243

или районного масштаба, так и институтских руководителей: ректора, проректоров, деканов факультетов, заведующих кафедрами. Короче говоря, идейно-политическая и воспитательная работа в институте – это такой пласт доброй половины, и даже больше, дел парткома и ректората, который всегда должен быть плодородным и востребованным в коллективе. Конечно, средствами одной только пропаганды всех проблем не решить. Поэтому в поле нашего внимания, в планах нашей работы должны иметь место отчеты, слушания руководителей самых разных рангов института, начиная от ректора и кончая заведующими кафедрами, секретарей партийных бюро первичных партийных организаций, секретаря комитета комсомола, председателей профкомов по различным направлениям деятельности.

Право такое у парткома есть. Оно предоставлено Уставом КПСС. Какие это направления деятельности? Назову в порядке значимости. Первое – это воспитательная работа со студентами, воспитание людей на положительных примерах, на образцах передового опыта. Потом – организация учебного процесса и научно-исследовательской работы. Далее – выполнение планов работы по подготовке специалистов, хозяйственной деятельности, вообще, по развитию института. Планировать мы научились хорошо, но не научились выполнять планы. Нужно контролировать выполнение социалистических обязательств, ход соревнования. Партийный комитет здесь должен не просто показывать успехи того или иного коллектива, но и раскрывать, за счет каких организационных, идеологических, социальных факторов они достигнуты. Всемерно поддерживая лучшие начинания, мы должны своевременно выявлять и те трудности, которые возникают в процессе внедрения новых методов организации и управления учебно-воспитательным процессом, обращать внимание на необходимость преодоления всего того, что мешает воспитанию и образованию. Следующий момент. Усиление требовательности к руководителям. Здесь, как раз, и моя задача. Но партком, наряду с правом контроля деятельности администрации, должен установить с них спрос как с коммунистов: как они обеспечивают свою авангардную роль в труде, учебе, общественной жизни? Партийный комитет должен повышать роль руководителей в воспитании как студентов, так и работников трудовых коллективов. Надо посмотреть, как руководители растут в идейно-теоретическом плане, как они лично участвуют в воспитании людей. Я уже начал повторяться. Но вос-

ЭР03243

питание – это главное занятие в любом коллективе, тем более, образовательном. Не надо стесняться говорить об этом, а еще лучше – надо действовать. Личное участие всех руководящих работников института в идеологической, массово-политической работе должно рассматриваться как неотъемлемая составная часть их деятельности, которая является школой воспитания самих руководителей, позволяет им глубже вникать в жизнь коллективов, лучше знать их интересы, настроения, оперативнее реагировать на имеющиеся недостатки. Почему я так подробно об этом говорю? Да потому, что некоторые наши заведующие кафедрами, деканы факультетов, особенно молодые, не в полной мере обладают навыками политико-воспитательной работы. А отдельные из них, хотя и являются талантливыми учеными и организаторами учебно-исследовательского процесса, считают эту работу непрофильной, лишней нагрузкой. Такую психологию надо ломать, но ломать осторожно, тактично, на товарищеской основе, чтобы не наломать дров. Такие кадры надо беречь. С ними тоже нужно проводить грамотную воспитательную работу. У меня лично – опора на молодых ученых. Творческих, деятельных людей. За ними будущее вуза. С ними можно будет горы воротить.

Валентин Иосифович передохнул, промочил горло, отпив чай из стакана. Сергеев внимательно его слушал.

– Если говорить о высшем учебном заведении, – продолжал ректор, – то тут все переплетено и трудно найти границу: здесь имеет место единство и идейно-политической, и воспитательной, и учебно-научной работы. Одно без другого не может существовать. И здесь должен быть и партийный, и административный контроль. Я согласен с тобой, что партком не должен быть судилищем. Его не должны бояться люди. Они должны тянуться к нему и находить там решение самых насущных проблем. Как это сделать – давай думать вместе… И что я еще хотел сказать? Об организованности и дисциплине. Давай вместе работать в этом направлении. Специфика вуза такая. Транспорт – такая отрасль, где требуется четко организованная работа, твердая дисциплина, высокая безопасность. Все это закладывается у нас, в вузе: на основе качественного обучения профессиональным знаниям, воспитания нравственных ценностей, приобщения к общенациональной культуре. Дисциплина, организованность должны формироваться и поддерживаться самим укладом вузовской жизни: ее ра-

ДВГНБ

ЭР03243

циональной организацией, четким ритмом работы, неукоснительным проведением принципов культа знаний и культуры. Заинтересованный труд и учеба требуют чистоты и порядка в аудиториях и лабораториях, норм учебной и производственной санитарии, охраны труда, надлежащей организации учебно-воспитательного процесса, общественного питания, отдыха, нормальных условий в общежитии и многого другого, без чего немыслима творческая вузовская атмосфера. И здесь, я считаю, не должно быть деления, где партийная, а где административная работа… Давай не будем устанавливать границу между ректоратом и партийным комитетом. Граница – ведь она больше разъединяет, чем объединяет.

Этот разговор состоялся глубоким вечером, после того, как закончилось отчетно-выборное партийное собрание. На конце длинного стола ректорского кабинета в тарелке лежали два моченых яблока, и рядом с ней стояли две рюмки и бутылка настойки «Стрелецкая». На яркой этикетке, наклеенной на сосуд, гордо стоял боец стрелецкого войска царя Ивана Грозного. Валентин Иосифович, указывая на этикетку, напутствовал:

– Вот и ты, Иван Андреевич, как этот воин-стрелец, будь прямолинеен, оптимистичен, что там еще, какие еще можно увидеть человеческие ценности в этом рисунке? – смел, свободолюбив, экспансивен, пусть это кому-то будет и не нравиться. Будь честен. Всегда добивайся успеха в работе и жизни, старайся всегда добиваться поставленной цели. Гордись своим рабочим происхождением, хорошими друзьями, родительским домом, своей страной, народными талантами. Будь примером во всем и для всех. Ну, как преподаватель для студентов, – подчеркнул ректор. – Пусть эти, на первый взгляд, простые и понятные ценности всегда будут с тобой, и успех будет обеспечен. Знай, что в жизни будет всякое, особенно в должности секретаря парткома: и шишки, и синяки, и ссадины. Смотри на них как на проявление разнообразия в жизни. Эта, на первый взгляд, «детская» мудрость, поможет тебе во многих взрослых преимуществах...

Высоко оценивал роль преподавателя в вузе Валентин Иосифович. «Будь примером во всем и для всех… Как преподаватель для студентов». Запомнились Сергееву эти слова…

ДВГНБ

ЭР03243

ШКОЛА

Молодой человек становится студентом, придя в вуз преимущественно из средней общеобразовательной школы. Не секрет, что в последние двадцать лет воспитательная роль школы стала подменяться узконаправленной деятельностью, стремлением к исключительно предметному обучению. Складывалось впечатление, что школа сняла с себя воспитательную функцию, заявив, что она должна только дать человеку определенные знания, стараться развить ребенка интеллектуально, ну а моральная сторона должна прирасти как бы сама собой.

Нельзя сказать, что школа теперь совсем не воспитывает ребенка, но все-таки при ослаблении внимания к этому важному вопросу учащиеся часто усваивают те нормы и понятия, которые противоположны нравственным критериям личности. Воспитание, порой, превращается в процесс пресечения правонарушений. А воспитание, прежде всего, должно ставить своей целью привитие ребенку духовных ценностей, формирование у него правильной шкалы ценностей вне зависимости, как уже отмечалось выше, от социокультурных условий развития общества. В том числе и профессиональных ценностей, помогающих найти правильный вектор выбора профессии при поступлении в вуз.

Сергеев, например, хорошо помнил, что мальчишек и девчонок тех лет, как, впрочем, и всегда, во все годы при окончании средней школы захватывала романтика многих профессий, выбор которых стоял перед ними. Большое влияние на этот выбор оказывали в то время замечательные советские кинофильмы, воспитывающие у молодежи патриотизм к родине, любовь к творческому труду. Посмотрев фильм «Большая семья», многие сразу же захотели быть кораблестроителями. «Два капитана» – первооткрывателями, путешественниками. Фильмы «Максим Перепелица» и «Офицеры» завораживали романтикой военной службы. «Неоконченная повесть» и «Коллеги» будоражили мечты девушек и юношей стать врачами. Многие фильмы звали к романтике строителей, изыскателей и геологов, к освоению целины.

Оценивая роль школы с позиций сегодняшнего дня, Сергеев понимал, что они, выпускники тех лет, вступали в жизнь, как правило, не получив достаточно твердых навыков к производительному труду и обоснованной

ДВГНБ

ЭР03243

профессиональной ориентации. Далеко не все имели глубокую убежденность в необходимости работать по способности и столь же глубокую неприязнь к иждивенчеству. Все-таки у некоторых его школьных товарищей проявлялся инфантилизм, неразвитость чувства ответственности, пассивность, потребительское отношение ко всему. Такие не нашли себе достойного места в жизни. Потребность же общества в молодых творческих тружениках в то время была велика. В какой-то степени долю ответственности за это должна была взять на себя школа.

Вот и в последующем времени, когда Сергеев уже работал в системе высшего образования, он внутренне ощущал недочеты средней школы. Он был далек от мысли, что все недостатки высшего образования надо сваливать на школу. И, тем не менее, высокий процент отсева студентов из вузов свидетельствовал не только о недостаточно эффективной системе отбора кандидатов для получения высшего образования, но и подчас о не отвечающем современным требованиям качестве обучения школьников. Корни этого кроются и в различном уровне подготовки учителей, и в их перегрузке, и в пресловутой процентомании, в устарелости самих принципов отбора учебного материала. А сейчас еще этот, трудно поддающийся пониманию, ЕГЭ. Наверное, давно уже назрела необходимость кардинальной рационализации программ обучения, сосредоточения внимания на том материале, который был бы максимально полезен в дальнейшем максимуму учащихся, на тех методах, которые развивают логическое мышление детей, их любознательность, активность, их научные и технические знания...

Легко сказать, дать установки. Но как это сделать практически? Как найти нужные механизмы? Вот уже пятьдесят лет прошло с тех пор, как Сергеев окончил среднюю школу. Много было исписано бумаги в диссертациях, разного рода методических указаниях, с наставлениями и рекомендациями, как исправить дело. Много было принято с тех пор решений, постановлений, в том числе, и на правительственном, государственном уровнях. Но «воз и ныне там». Стало быть, проблема не так проста, как она кажется на первый взгляд.

Особенно велика, а главное, незаменима роль школы в воспитании молодого человека. Еще Эйнштейн говорил, что целью школы всегда должно быть воспитание гармоничной личности, а не специалиста. Каждому хорошо понятно то, что без воспитанности, без формирования активной

ЭР03243

гражданской позиции учащихся невозможны ни качество учебы, ни сознательное приобретение знаний и трудовых навыков, максимально эффективное их применение. Это тоже давно доказанная истина. Между тем, воспитательная работа пока что практически вынесена за пределы школьных программ. В перечне школьных предметов не представлены ни этика, ни психология, ни даже элементарные нормы общения и поведения. Считается, что воспитание и образование – это единый процесс на уроках школьной программы. Там учитель при изучении конкретного предмета якобы обязан был доводить до учащихся нравственные ценности. Но в итоге система тех ценностей, о которых рассказывалось на уроках, оказывала недостаточное влияние на практическое поведение учащихся. Складывалось впечатление (а это и было в действительности), что информируя о ценностях, школа не занималась формированием индивидуальных ценностных ориентаций своих питомцев, не имела ни методики, ни систематизированного и научно обобщенного опыта в этой области.

Но вот прошло пятьдесят лет. Изменилось что-то в лучшую сторону? Нет. Наоборот – ухудшилось, как говорится, в разы. Особенно в девяностые и последующие годы. И не только в общеобразовательной школе, но и в высшей.

Возмущенный таким положением, знаменитый кинорежиссер Никита Михалков в известной своей телепрограмме «Бесогон» говорил: «Каленым железом вычеркнуто из образовательного процесса воспитание. Всем цветам цвести демократии! Зачем воспитывать? Они могут сами! Они могут все! Зачем им мешать? К чему приводит эта вредительская точка зрения?»

И все-таки Михалков считает, что школьная система воспитания в Советском Союзе, до самого его распада, была лучше. Он спрашивает: «Чем безобразна была советская система образования?» И сам же отвечает: «Ну ладно, давай уберем оттуда Ленина, Маркса. Уберем ту идеологию. А что же останется? Патриотизм, любовь к родине, к семье, ощущение себя человеком, живущим в этой стране, на благо этой страны (и себя тоже). Что в этом плохого? Посмотрите, как развивались личностные отношения той эпохи!»…

И далее: « А что сейчас?.. Есть интернет. Там все можно узнать, на все найти ответ. Но что страшно? А где свое размышление? Свое отношение к этому вопросу, факту? А если в эти сети придут из Америки фашисты, какие-нибудь исчадия ада, и будут выдавать на ваш запрос нужный им от-

ЭР03243

вет? А вы не знаете, что хорошо, что плохо. Вы воспринимаете это как данное, и выдаете, как свое. Это – огромная опасность. Это – огромная зависимость. Это – возможность воспитывать поколение, миллионы и миллионы зависимых людей, думающих так, как хотят кто-то, кто выдает им эту информацию. Человек превращается в поплавок: он абсолютно свободен от собственного мнения, он свободен потому, что не загружен той тяжестью знаний, памятью, осмыслением каких-то исторических фактов, да и просто содержанием прочитанного в русской классической литературе, или еще где-то. То есть тем кладом, что является всем достоянием нашей культуры, а может быть, и всего человечества.

Антуан де Сент-Экзюпери говорил: "Самая большая роскошь – человеческое общение". С кем общаться? О чем общаться? Возникает тот вакуум, который людей затягивает только в быт, секс, в сиюсекундные потребности, в смотрение телевизора, в обсуждение и "перемывание костей" своим друзьям и знакомым».

Так считает знаменитый режиссер.

Думая сейчас о школе той, которую закончил Сергеев сам, и, сопоставляя ее с той, которую закончили его дети и внуки, и в какой учится сейчас его младший внук, он чувствовал, что иногда неоправданно спокойно реагируют педагогические коллективы на проявления мещанской психологии во взаимоотношениях и поступках многих учеников. Продуцируемая некоторыми семьями и негативными явлениями окружающей жизни потребительская ориентация легко перерастает в объективистское отношение к заграничным ценностям. Оценка товарищей по одежде, «связям», материальным возможностям семьи, преобладание западных образцов в моде, манере общения, музыкальных пристрастиях – все это не редкие факты. Борьба с пошлостью, безвкусицей, грубостью и хамством как формами утверждения «права сильного» – задача школьного воспитания. Однако в школьных «мероприятиях» этот аспект обычно отодвинут на задний план или же вообще не учитывается. На уроках уделяется больше внимания темам, которые раскрываются в печати, по радио и телевидению, порой, в интернете. В результате пошлость, безвкусица и грубость становятся обычными как во взаимоотношениях учащихся, так и в их отношениях к взрослым. А это уже та грань, за которой подчас начинается преступность. Складывается впечатление, что школа теперь не только не

ЭР03243

воспитывает ребенка, но напротив, прививает ему те нормы и понятия, которые противоположны нравственным критериям личности.

Вначале девяностых вуз, имея тогда еще статус института инженеров железнодорожного транспорта, сделал попытку исправить положение: создал лицей с десятым и одиннадцатым классами общеобразовательной школы. Одновременно была поставлена задача формирования контингента студентов с места их жительства и будущей работы. Одним из организаторов лицея был Сергеев. Многое удалось сделать. Погрузив лицеистов в ритм вузовского распорядка работы, в систему воспитания духовно-нравственных и профессиональных ценностей на примерах лучших традиций железнодорожного транспорта и транспортного инженерного образования, вуз сумел исправить ряд недочетов школьного воспитания. Среди лицеистов практически не было правонарушений, отсева. Став студентами, они играли заметную роль в учебно-воспитательном процессе вуза. Многие выпускники лицея стали руководителями линейных предприятий железнодорожного транспорта.

Двадцать пять лет прошло со дня основания лицея. Сергеев, уже не работая в университете, побывал на одном из мероприятий, которое называлось «Посвящение в лицеисты». Он был приятно удивлен, что традиции лицейского воспитания и образования, заложенные еще первым российским, Царскосельским, лицеем, поддерживаются и развиваются. Но что бросилось в глаза? Контингент лицеистов состоял в основном из юношей. А вот среди его учителей, воспитателей – ни одного мужчины. Это явные издержки в воспитании будущих командиров транспортного производства...

Ученые, общественность выражают озабоченность и даже тревогу в школьном воспитании, и, отнюдь, не потому, что считают положение непоправимым, а нашу школу – неспособной взять на себя свою долю труда и ответственности за решение проблем воспитания. Прежде чем решать проблему, надо ее увидеть, поставить, выявить причины создавшегося положения. Надо отдать себе отчет, по крайней мере, и в том, что школа нуждается не в исправлении «отдельных недочетов», а именно в реформе, коренной перестройке самих методов и показателей работы, и в том, что она с помощью государства и общественности в силах наверстать упущенное. При этом важна не только сама по себе констатация данного положения, а выдвижение задач воспитания в школе во всей полноте и глу-

ДВГНБ

ЭР03243

бине. Как, например, считает тот же Михалков: «сколько есть сил у государства на образование, их нужно сконцентрировать на воспитание».

Нужна еще воля…

Но есть ли воля у органов государственной власти заниматься воспитательной работой среди молодежи? За туманом, пеленой экономических, хозяйственных вопросов, часто не видно воспитательных проблем в обществе. Власти не «напрягают» руководителей предприятий и организаций, учебных заведений, заниматься ценностной ориентацией в подчиненных коллективах. Более того, в условиях рыночной экономики предприятия, учебные заведения становятся частными, или акционируются. В них теперь превалируют экономические проблемы, извлечение прибыли, воспитание материальных, отнюдь не духовных, ценностей. Вот, например, государственные образовательные бюджетные учреждения будут переводиться в так называемые автономные учреждения. Главная забота их будет отнюдь не воспитательная, а экономическая. Политические партии, в том числе правящая партия, заняты в основном интересами относительно власти. О поведении вспоминают тогда, когда возникает правонарушение: хулиганство, изнасилование, убийство, явная коррупция. В итоге – суд и исправительное учреждение. Кто же будет заниматься «целенаправленным формированием личности в целях подготовки ее к общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями?» Просто говоря, ценностями? Действенной целенаправленной системы воспитания и контроля в стране пока нет.

В Советское время – была. Занималась проблемами воспитания ценностей в основном правящая партия. Она занималась сама, и заставляла органы государственной власти в центре и на местах, руководящие кадры предприятий, организаций и особенно учебных заведений, уделять проблемам воспитания граждан особое внимание. На каждом предприятии, в каждом учреждении, во всех учебных заведениях были планы воспитательной работы. Их выполнение контролировалось, регулярно заслушивалось на совещаниях органов власти или заседаниях партийных комитетов, лучший опыт обобщался и распространялся.

Сергеев хорошо знал эту систему и когда работал преподавателем профтехучилища, а затем вуза, и когда работал уже руководителем, последовательно занимая должности декана факультета, секретаря партийного комитета, проректора по учебной работе...

ЭР03243

Да, молодой человек становится студентом высшего учебного заведения, придя из школы. От нее многое зависит, каким будет студент вуза. Сергеев периодически задумывался над тем, как помочь школе в воспитании ценностных ориентаций. Хотя бы в тех школах, которые составляли базу формирования студенческого коллектива. Это – подшефные школы города Хабаровска и общеобразовательные школы железнодорожных станций и узлов, подведомственные отделам учебных заведений управлений Дальневосточной, Забайкальской и Байкало-Амурской железных дорог.

Решение пришло не сразу. После известного январского (1987) Пленума ЦК КПСС «О перестройке и кадровой политике партии» в стране был взят курс на демократизацию общества.

Демократия! Ура! Свобода слова – говори, что хочешь. Свобода печати – пиши, что знаешь. Делай, что умеешь, Поступай, как подсказывает твоя совесть. Выбирай себе в руководители, кого считаешь нужным. Общество не было готово к таким всеобъемлющим демократическим преобразованиям.

Читатель, наверное, знает, что девяностые годы были очень тяжелыми для страны и учреждений образования. Советский Союз в одночасье распался. Россия вошла в экономический коллапс и разруху. Денег на содержание учебных заведений и развитие учебно-материальной базы не выделялось. Да их и не было в бюджете государства. Задерживались и без того мизерные зарплаты преподавателям, стипендии студентам. Что делать? Как выживать?

Обратились за помощью к железным дорогам Дальнего Востока как основным заказчикам специалистов. К тому времени под лозунгами свободы и демократии была отменена система распределения выпускников на работу туда, где в них была наибольшая потребность. Эта позиция была закреплена и в новом законе «Об образовании», который вышел в 1992 году. Железные дороги на призыв вуза откликнулись и согласились помочь, но при условии, если выпускники после окончания учебного заведения будут прибывать на работу к местам назначения. Позиция работодателей, как это сейчас стало модно называть тех, кто был раньше обязан принимать на работу молодых специалистов, была логичной и понятной.

Вот здесь у Сергеева и родилась идея: создать специальную систему отбора молодежи, в основу которой был бы заложен принцип формирования контингента студентов института с места их жительства и будущей

ЭР03243

работы. Идея была простой, но, в то же время, новой, инновационной в практике подготовки специалистов для железнодорожной отрасли.

Специфика железных дорог Дальнего Востока заключается и в том, что они пролегают, главным образом, по малонаселенным или совсем безлюдным территориям, а специалисты нужны с высокой квалификацией, потому что должны иметь дело со сложной и ответственной техникой и управлять движением поездов преимущественно с линейных станций. На этих станциях или даже полустанках, если и имелись школы, то качество подготовки учеников в них было очень низкое. По некоторым предметам даже не было учителей. О какой конкуренции с городской молодежью в данном случае могла идти речь при поступлении в высшее или среднее профессиональное учебное заведение? Выпускники городских школ, имея лучшую подготовку и выдержав конкурс при поступлении в железнодорожное учебное заведение, после его окончания не очень реагировали на призывы работать там, где они больше всего нужны. И не было рычагов заставить их туда ехать. Свобода личности. Свобода выбора.

Что же нужно было предпринять, чтобы и Конституцию соблюсти, и решить кадровую проблему, не нарушая закона «Об образовании»? И, вместе с тем, получить помощь от железных дорог. Вот здесь и сработала система отбора молодежи, когда после окончания вуза молодой специалист ехал на работу туда, где он был нужен.

Следует отметить, что центральным звеном в этой системе было создание и официальное учреждение некоммерческого партнерства – «Ассоциации учебных заведений железнодорожного транспорта Дальнего Востока России». В нее вошли железнодорожные средние общеобразовательные школы, железнодорожные техникумы и училища профтехобразования, кадровые службы железных дорог при лидирующей роли института инженеров железнодорожного транспорта. Ассоциация должна была сыграть решающую роль в отборе и подготовке молодежи к поступлению в высшее или средние профессиональные учебные заведения. Председателем ассоциации на учредительном собрании избрали Сергеева, первого проректора института.

При поддержке железных дорог в рамках Ассоциации были созданы лицеи в Чите, Тынде, Уссурийске и Хабаровске. В железнодорожных общеобразовательных школах Читинского, Могочинского, Сковородинско-

ЭР03243

го, Свободненского, Комсомольского, Хабаровского и Владивостокского отделений дорог были созданы специальные инженерные классы. Вузовский коллектив, таким образом, решил помочь общеобразовательной школе в воспитании ряда ценностных ориентиров у учащихся старших классов, вооружить «своих» абитуриентов знаниями, обеспечивающими достойную конкурентоспособность и адаптацию на этапе поступления в вуз. Кроме того, у учащихся формируется мотивационно-ценностное отношение к сознательному выбору будущей профессии и закладываются основы профессиональной этики.

Одновременно внедрялась целевая контрактная подготовка специалистов. И тоже впервые, чем это было в других вузах отрасли.

Ассоциация, объединяющая интеллектуальный потенциал учебных заведений железнодорожного транспорта и общеобразовательных школ железных дорог Дальнего Востока, просуществовала четырнадцать лет. Она многое сделала в профессиональном воспитании учащейся молодежи, в воспроизводстве и развитии кадрового потенциала железных дорог не Востоке страны. К сожалению, в связи с созданием Открытого акционерного общества «Российские железные дороги» учреждения культуры и образования были, как говорится, «сняты с колеса». Министерство путей сообщения, в ведомстве которого были железнодорожные школы, техникумы и вузы, в 2004 г. было ликвидировано. Почти 140 лет МПС, учрежденное в свое время указом императора Александра II, успешно справлялось с развитием и эксплуатацией железных дорог Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации. Новая акционерная компания занялась реорганизацией управления работы железных дорог с целью создания конкурентной среды, а на ее основе извлечением прибыли с перевозок. Тарифы на перевозки увеличились в разы, качество транспортных услуг, безопасность, организованность и дисциплина снизились. Учреждения общего образования были переданы в муниципальное управления. Средние профессиональные и высшие учебные заведения железнодорожного транспорта были переданы в соответствующее Агентство Росжелдор Министерства транспорта и оказались в роли пасынков Министерства образования и науки Российской Федерации. Ассоциация прекратила свою работу. Повышения эффективности и качества от реформ не получилось.

ДВГНБ

ЭР03243

БЮРО РАЙКОМА

Воспитательная работа в высших учебных заведениях была под пристальным контролем партийных и советских органов. Она периодически рассматривалась внутри вуза: на заседаниях ученых советов разных уровней, партийного комитета, профсоюзных, комсомольских и партийных собраниях, заседаниях ректората, деканатов, рабочих собраниях кафедр. Она была в поле зрения совета ректоров вузов края. Райком, горком и крайком КПСС систематически заслушивали работу вузов по воспитанию студенческой молодежи, формированию у нее духовно-нравственных ценностей.

На пять лет был избран Сергеев секретарем партийного комитета. За этот период он неоднократно отчитывался и на партийном собрании института перед коммунистами, и в вышестоящих партийных органах перед их партийными комитетами и бюро по различным аспектам воспитательной работы.

Чтобы понять, какое значение придавали этой работе партийные органы, ниже воспроизводится одно из таких «слушаний» в районном комитете партии.

Как напутствовал ректор на новую должность: «Знай, что в жизни будет всякое, особенно в должности секретаря парткома: и шишки, и синяки, и ссадины», «шишок» ждать Сергееву долго не пришлось. Через месяц после избрания его секретарем партийного комитета состоялось заседание бюро районного комитета партии. Рассматривался плановый вопрос «О состоянии воспитательной работы в общежитиях института».

Бюро райкома проходило в кабинете первого секретаря Редько. Члены бюро разместились за длинным светло-коричневым столом, стоящим у стены с окнами. Приглашенные на заседание заведующие отделами райкома, руководители районной прокуратуры, милиции, народного образования и другие лица, как-то причастные к стоящему в повестке дня вопросу, расположились на стульях, расставленных у стен кабинета.

Там же сидели представители института: ректор, секретарь парткома, секретарь комитета комсомола, заместитель секретаря партийного комитета по идеологии.

ДВГНБ

ЭР03243

В помещении было жарко от чрезмерно горячих батарей отопительной системы и душно от несоответствия объема кабинета количеству присутствующих на заседании бюро людей. Форточки окон нельзя было открыть: морозный воздух мог простудить сидящих под ними членов бюро райкома. Кто-то попросил открыть дверь в приемную, и тем самым как бы увеличить площадь рабочей территории. Сергеев бросил реплику:

– Может быть, переедем в институт, у нас есть аудитории больших размеров, чем этот кабинет, воздух в них более свежий и температура там бодрящая.

Редько сердито из-под бровей глянул на Сергеева, очевидно посчитав его предложение несерьезным и даже критичным. Потом посмотрел на какие-то записи в лежащей перед ним папке и произнес:

– Он нам услугу, значит, предлагает. Вот тут лежат материалы с информацией по Вашим делам в общежитиях. Я думаю, мы Вас подогреем здесь и взбодрим, не прибегая к вашим свежим классам.

Его замечание вызвало легкий смех у присутствующих. И, тем не менее, кто-то из женщин, вытираясь платком, заметил:

– Евгений Семенович, может быть, перейдем в актовый зал? Там будет удобнее.

– Вот когда будем рассматривать Ваш вопрос, то непременно воспользуемся Вашим предложением. Тогда наверняка потребуется присутствие большой аудитории. Нам известно, что творится у Вас в школах. Думаете, как Вас гладят по головке в исполкоме, так и здесь погладят? Не успеваем отбиваться, понимаете, от жалоб родителей и учителей. Не можете навести там порядка.

Он грозно посмотрел на председателя райисполкома Шмакова, сидящего за столом членов бюро. Оказывается, вносила вопрос о передислокации заседания бюро в актовый зал райкома заведующая отделом народного образования района. У нее больше вопросов не было после того, как ее осадил первый секретарь. Очевидно, в школах района не все было в порядке.

– Товарищи, давайте кончать ненужные разговоры. У нас сегодня много вопросов. Значит, я открываю заседание. Все ознакомились с повесткой дня? Есть у товарищей замечания?

– У нас в районе много общежитий. И у железнодорожников, и у авиаторов, у строителей. Может быть, следовало бы на заседание пригласить

ЭР03243

заведующих общежитиями, или хотя бы секретарей партбюро организаций, имеющих общежития? – вопрос задал член бюро райкома, начальник отделения железной дороги Ленба.

– А почему не пригласили? – спросил Редько, обращаясь к секретарю райкома, ведающему вопросами идеологической работы.

– Мест бы не хватило, – тихо, чтобы его не слышали, произнес Сергеев. Однако Редько услышал:

– Ну, ты посмотри на него! Гвоздь какой-то. Шило у него в одном месте.

– Евгений Семенович, мы решили по результатам рассмотрения на бюро этого вопроса отдельно собрать и секретарей партийных организаций и заведующих общежитиями. И разговор будет предметным, – заявила секретарь райкома.

– Вы удовлетворены ответом? – обратился Редько к Ленбе.

Тот кивнул головой. Ректор Дмитренко, сидящий рядом с Сергеевым, шепнул ему:

– Зачем ты лезешь на рожон? Не дразни гусей. Как начнут гоготать – не отмахнешься.

У членов бюро замечаний к повестке заседания не было.

Вопрос о воспитательной работе в общежитиях института в повестке дня стоял первым. Его готовил отдел пропаганды и агитации райкома партии. Заведующая этим отделом возглавляла специальную комиссию по подготовке вопроса; ей и было предоставлено слово по результатам работы комиссии. Она отметила, что комиссия начала работать еще до отчетно-выборного партийного собрания в институте, когда секретарем парткома был Бахарев. Комиссия закончила проверку уже при новом парткоме. Выводы комиссии были неутешительными. Она просила признать работу партийного комитета в общежитиях института неудовлетворительной.

К таким выводам были веские причины. Территория вокруг общежитий неблагоустроенна, перерыта, отсутствуют спортивные площадки. Порядок могли бы навести сами студенты. Вывод – плохо поставлена работа по трудовому воспитанию. Коридоры, холлы, комнаты имеют неприглядный вид. Вывод – плохо поставлена работа по эстетическому воспитанию. Ленинские комнаты, красные уголки оборудованы устаревшей наглядной агитацией, нет планов работы, беседы и лекции в них проводятся бессистемно и нерегулярно. Вывод – плохо организована идеологическая рабо-

ЭР03243

та. Многие студенты курят в неустановленных местах, иногда прямо в жилых комнатах, имеют место случаи выпивок алкогольных напитков и пива. Вывод – слабо пропагандируется здоровый образ жизни. За девять месяцев текущего года было выявлено несколько случаев венерических заболеваний, чесотки. Вывод – недостаточно организовано в общежитиях нравственное воспитание. Имеются случаи правонарушений, пренебрежения правилами социалистического общежития. Вывод – в институте недостаточно проводится правовое воспитание. Слабо поставлено самообслуживание в общежитиях, отсутствует должный контроль санитарного состояния комнат и мест общего пользования, недостаточна роль бытовых комиссий. Мебель в комнатах, инженерные сети в кухнях и туалетах находятся в изношенном состоянии и требуют ремонта. Имеют место иждивенческие настроения среди молодежи. Многие считают, что кто-то должен прийти и за них все делать в части наведения порядка и выполнения ремонтных работ. Оказывается, что заразительны не только хорошие, но и плохие примеры. Особенно это касается тех, кто не обладает иммунитетом против негатива, не получил достаточной морально-политической закалки и не успел научиться на собственных ошибках.

Обстановка в общежитиях института такова, что налицо негативное отношение студентов к самодеятельному труду, к самообслуживанию. Отношение к труду – это всегда, прежде всего, реакция на ту атмосферу, в которой труд осуществляется. Какие же могут быть последствия от такого труда, если он плохо организован, если сопровождается бытом, который претит культурному человеку, если атмосфера работы и обитания не отвечает ожиданиям тех, кого она должна воспитывать. Значит ответственность за эту атмосферу, за организацию труда и быта студентов должна быть никак не меньшей, чем ответственность за выполнение важнейших государственных заданий. Вот так: ни меньше, ни больше. Оказывается, диалектику можно изучать на примере не только прорастающего зерна, но и прорастающей человеческой личности в студенческом общежитии, ее взаимодействия с социальной средой, культурой, традициями и психологической атмосферой быта.

Далее. Равнодушное отношение партийного комитета к нарушениям социальных норм и правопорядка, дисциплины студентов, проживающих в общежитиях, – болезнь административных органов, особенно милиции.

ЭР03243

У нас есть хорошие законы, запрещающие появление в пьяном виде, сквернословие в общественных местах, шум и гром музыки во время, отведенное для отдыха, и т. д. Эти проявления скрываются. Но как велик вред от безнаказанности и привычности их несоблюдения! Молодежь проходит здесь настоящую школу недисциплинированности, наплевательского отношения к общественным порядкам.

И, наконец, то, на что обратила внимание комиссия, касается организации досуга студентов, проживающих в общежитиях. Они же имеют право на досуг. Но в общежитиях нет очагов культуры и мест активного отдыха кроме красных уголков и ленинских комнат. Те, кто хотел бы с пользой провести свободное время, лишаются возможности заняться своим любимым делом. Например, чтением книг, развивающими играми и др.

– Такое положение дел в общежитиях нельзя оставлять безнаказанным. Предложения комиссии учтены в проекте решения бюро, – закончила доклад заведующая отделом.

– Какие будут вопросы к Ирине Ивановне, председателю комиссии? – спросил Редько.

– В институте прекрасная спортивная база. Спортивный корпус с различными спортивными залами, плавательный бассейн. Достижения спортсменов института известны по всему Дальнему Востоку. Есть чудесный студенческий клуб, каких нет в других вузах. Там работают с десяток различных кружков художественной самодеятельности. Театр, ставший народным, ставит содержательные спектакли. Каждый факультет имеет творческие коллективы, в том числе «Клубы веселых и находчивых». Круглый год проводятся спортивные соревнования и творческие олимпиады. Вся база спортивного и художественного творчества расположена компактно в студенческом городке, рядом с общежитиями. Зачем при каждом общежитии иметь отдельные очаги культуры и досуга? Не расточительно ли? Да и не практично. Общежитие – это жилой дом.

Вопрос задал один из молодых директоров какого-то завода, член бюро райкома партии, может быть, даже выпускник института.

– Считаю, что справка имеет предвзятые выводы.

– Было бы не лишним иметь очаги культуры в каждом общежитии.

– Больше нет вопросов? – обратился первый секретарь к участникам заседания бюро райкома партии. Вопросов не было. После выступления

ЭР03243

председателя комиссии с уничтожающей критикой все сидели с каким-то виноватым молчанием. Да, быт студентов нуждался в улучшении. Особенно в хозяйственном содержании студенческого жилья. Но не с такими же выводами по целому комплексу воспитательной работы, какие сделала комиссия. Да и причем здесь только что избранный состав парткома и его новый секретарь?

Редько предоставил слово Сергееву.

– Считаю, что на бюро райкома вопрос о воспитательной работе в общежитиях института поставлен некорректно...

Среди присутствующих на заседании бюро райкома прошел шумок.

– Вот он уже стал нам указывать, что корректно, а что некорректно, – вставил реплику Редько.

Сергеев тоже «вспылил», посмотрел на ректора, у которого на раскрасневшемся лице, как ему показалось, был удрученный, недовольный вид. Но, тем не менее, он, посчитав оскорбительной для себя форму обращения к нему первого секретаря, сказал:

– Я здесь для вас кто? «Мальчик для битья»? Я секретарь партийного комитета известного в крае и стране высшего учебного заведения. У меня такого же цвета партийный билет, как и у Вас. И прошу Вас: не затыкайте мне рот, а сначала хотя бы выслушайте, поскольку официально предоставили мне слово. Извините.

– Продолжайте. Вы меня тоже извините. Я не хотел Вас оскорбить.

Редько посмотрел из-под бровей на Сергеева виноватым взглядом и уткнулся в бумаги, лежащие у него на столе. Сергеев, между тем, продолжал:

– Так вот, вопрос в повестке дня звучит некорректно. Заявляя это, я, конечно, далек от той мысли, что те замечания, которые изложила проверочная комиссия, не отражают существа дела с положением в студенческих общежитиях института. Они правильные, и партийный комитет в самое ближайшее время рассмотрит вопрос о выполнении постановления бюро райкома и примет все меры по исправлению имеющихся недостатков. Что касается некорректности постановки вопроса на бюро, я имел в виду два обстоятельства. Учебно-производственные здания, инженерные сети и общежития, являющиеся средой обитания студентов, представляют общий комплекс института. Поэтому воспитательную работу целесооб-

ЭР03243

разнее было бы рассматривать в комплексе, то есть в институте. И потом, ставя вопрос о работе со студентами в общежитии, почему-то не интересуется райком этой работой со студентами, не проживающими в общежитии. А их около половины всего контингента. У нас есть план воспитательной работы со студентами. Он носит комплексный характер. Он отражает все направления и виды воспитательной работы: идейно-политическое, нравственное, эстетическое, правовое, трудовое и другие. Как в учебном процессе, так и во внеучебное время. Достижения результатов этой работы известны и в районе и крае. Но я не хочу оправдываться. Видимо, результативность проводимых мероприятий еще недостаточна, особенно в той части, которая касается быта студентов в общежитии. Она, эта результативность, как нигде, проявляется в поведении студентов вне рамок учебного процесса, то есть в общежитии, в быту, иначе – по месту жительства. Некоторые негативные выводы проверочной комиссии можно как-то объяснить причинами объективного и субъективного характера. Но я думаю, не надо искать оправданий, а надо признать недостатки и работать над их исправлением. Над чем партийный комитет института и будет работать. С положениями проекта решения бюро был ознакомлен, с выводами, изложенными в нем, в основном согласен. Будем выполнять то, что записано в постановляющей части, и даже больше. Спасибо за внимание.

– Все-таки съязвил – «и даже больше». – Не понравилась Редько эта фраза, сказанная Сергеевым в заключение.

– Никакой тут «язвы» нет, Евгений Семенович. Просто далеко не все записано в проекте решения.

– Например?

– Например, надо было бы подумать, как охватить воспитательной работой студентов, не проживающих в общежитиях. Может быть, установить связи в этом плане с местными советами депутатов, или партийными организациями по месту жительства студентов.

Редько, очевидно, не понял иронии в ответе Сергеева, или не придал этому значения, спросил:

– У кого, товарищи, будут вопросы к секретарю партийного комитета института?

Вопросов не последовало. У Сергеева складывалось впечатление, что многие сочувствовали ему.

ДВГНБ

ЭР03243

Затем слово было предоставлено секретарю комитета ВЛКСМ института Антоньянцу. Он решил начать с хороших достижений:

– Комсомольцы института с воодушевлением встретили решения только что состоявшегося девятого Пленума ЦК ВЛКСМ, рассмотревшего вопросы о созыве очередного семнадцатого съезда комсомола и о повышении роли комсомола в воспитании достойной смены. Разрабатываем мероприятия по выполнению решений Пленума. Мы развернули подготовку к пятидесятилетию со дня присвоения комсомолу имени В.И. Ленина. Студенты института идут в авангарде молодежи края по науке, художественному творчеству, работе трудовых студенческих отрядов. Решением Хабаровского крайкома ВЛКСМ, краевого совета ВОИР и НТО на выставке технического творчества края более двадцати студентов института были награждены почетной грамотой, а институт дипломом первой степени. Ни у одного вуза края нет таких показателей. А за успехи, достигнутые в организации научно-исследовательской работы студентов, и высокое качество студенческих научных работ институт награжден дипломом республиканского тура пятого Всесоюзного конкурса студенческих работ по общественным наукам, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения, а также Почетным дипломом Министерства высшего и среднего специального образования СССР и ЦК ВЛКСМ. Объединенный студенческий строительный отряд института, выполнивший производственный план на 130 процентов, занял первое место в крае. Отряд проводников вагонов, и объединенный сельскохозяйственный отряд института стали также первыми в крае. На краевом смотре художественных самодеятельных коллективов студенческий театр института…

Здесь его перебил Редько:

– Ты говори ближе к теме. Эти ваши достижения нам известны.

Тогда Антоньянц коротко доложил о работе комитета комсомола в общежитии «в тесной связи со студенческим профсоюзным комитетом», упомянув, как бы вскользь, что бытовыми вопросами в общежитиях занимается, в основном, студенческий профсоюзный комитет, признал недостатки, дал обещание работать над их исправлением.

Начались прения. Первым слово взял начальник отделения железной дороги Ленба. Он сказал:

ЭР03243

– Не со всеми замечаниями комиссии я согласен. По захламленности окружающей общежития территории, отдельным непорядкам в коридорах и комнатах комиссия сделала вывод о неудовлетворительном трудовом воспитании студентов. Не по этим показателям надо судить. Думаю, что с «воспитанием осознанной потребности к труду», «привитие любви к труду и уважения к людям труда», в институте как раз все в порядке. Опыт трудового воспитания студентов в институте заслуживает одобрения и распространения. Студенческие строительные отряды, сельскохозяйственные, отряды проводников вагонов – лучшие в крае. Смотрите, какие дела они творят! Нам часто приходится пользоваться помощью студентов в форс-мажорных обстоятельствах: уборка снега с путей, вопросы срочной выгрузки или погрузки. Никогда мы не имели отказа. Они у нас проходят производственную практику и показывают образцы труда. Инженерный корпус отделения дороги, начальники станций и дистанций, мастера, бригадиры, диспетчера, дежурные по станциям почти на сто процентов укомплектованы выпускниками института. Они полностью обеспечивают работу отделения, безопасность движения поездов. А что касается тех недостатков, о которых говорится в справке, то нужно еще внимательно посмотреть, кто в этом виноват, но только не студенты. Это – не результат плохого трудового воспитания. Не надо отождествлять подготовку молодежи к труду, формирование у нее потребности в труде, то есть сам процесс и высший, оптимальный его результат, с неухоженностью территории, или, как говорят, со средой обитания студентов. Она связана, во-первых, с нашей бедностью, и, во-вторых, с бесхозяйственностью наших районных органов власти. Разве студенты виноваты в том, что в их общежитиях нет хорошей мебели, не проводится вовремя плановый ремонт, плохо работает отопительная система, системы водоснабжения и канализации? Разве студенты виноваты в том, что прилегающая территория изрыта горе-строителями, годами не благоустраивается, самовольно заставлена частными гаражами. Где здесь роль районных властей? Студенты наводят порядок в районе, могут навести его и у себя. Надо только их организовать. Вот здесь и должна проявиться организующая роль и администрации, и партийной организации. Давайте, Валентин Иосифович, – обратился он к ректору, – вместе подумаем, как и чем Вам может помочь отделение дороги в части так называемой среды обитания студентов.

ДВГНБ

ЭР03243

Я поговорю с начальником дороги. Может быть, найдем деньги, что-нибудь Вам «подкинем», чтобы поменять износившуюся мебель в общежитиях, провести капитальный ремонт инженерных сооружений. Иначе мы не добьемся у будущих специалистов, руководителей производства, проводников политики партии убеждений в правильности марксистско-ленинского мировоззрения. Слова не должны расходиться с делами.

– Спасибо, Эдуард Кириллович. Кто еще желает выступить?

Слово попросила заведующая отделом народного образования. Она была обеспокоена эстетической стороной «среды обитания» студентов».

– Среди ценностей, наиболее активно функционирующих в современной общественной жизни, молодежи необходим хороший эстетический вкус, ибо посредством многочисленных примеров буржуазной «массовой культуры» к нам проникают и идеи «красивой праздной жизни, индивидуализма, «элитарного» пренебрежения к «непрестижным» видам труда, а с ними – эстетическая низкопробность, безвкусица. Человек с хорошим вкусом не испытывает к буржуазной «массовой культуре» ничего, кроме презрения...

– Попроще, Фаина Израилевна, нельзя? Вы же не диссертацию защищаете. Что Вы хотите этим сказать? – Редько, очевидно, не очень уважительно относился к этой женщине.

– Я хочу сказать, Евгений Семенович, что, поскольку буржуазная культура давно уже превратилась в орудие идеологической борьбы, проблема воспитания вкуса становится проблемой идеологической...

– А дальше то что?

– Утверждение эстетического идеала – одно из важнейших средств всесторонней, глубокой, обстоятельной подготовке молодежи к трудовой деятельности.

– И каков же, значит, этот, как Вы говорите, идеал? Не могу уловить, в чем смысл Ваших слов.

– А в том, что оформление комнат, ленинских уголков, мест общего пользования в общежитиях ущербно, не эстетично. Наглядная агитация в холлах практически отсутствует. В кухнях и туалетах грязь. Студенты одеты по-домашнему, кто в чем, мальчики ходят даже в трусах...

Это вызвало смех. Кто-то сказал:

– А разве без трусов было бы лучше?

ЭР03243

– Да, да, товарищи. Вы бы посмотрели на их прически! Девочки ходят в бигудях. Какая-то безвкусица. При посещении общежития студентов складывается впечатление, что студенты не в состоянии отличить прекрасное от безобразного, возвышенное от низменного, комическое, наконец, от драматического...

– Вы, когда учились, или вообще, жили когда-нибудь в общежитии? – спросил ее кто-то из членов бюро.

– Нет. А какое это имеет значение?

– Большое. Вы, складывается впечатление, с луны свалились.

– А Вы сами сходите и посмотрите.

– Да я жил там пять лет. И наше общежитие было признано лучшим в городе.

– Когда это было?

– Да не так уж и давно.

Здесь вмешался Редько:

– Кончайте перепалку. Здесь вам не базар. У Вас есть что-нибудь еще сказать? – обратился он к выступающей.

– Я все, что хотела сказать, сказала.

– Нас, товарищи, подпирает время. Я предоставляю слово секретарю райкома, а потом ректору института, и предлагаю прения на этом закончить.

С пространной речью (Сергеев назовет ее потом программной) выступила секретарь райкома по идеологии:

– У руководителей института и, по-моему, у нового секретаря парткома тоже, – головокружение от успехов, – начала она. – Их захвалили. На всех уровнях отмечают их успехи в учебе и науке, связях с производством, их выпускники востребованы и успешно работают не только на железной дороге, но и в других отраслях народного хозяйства. Это, конечно, хорошо. Но кроме обучения профессии требуется образование поведенческим правилам, воспитание гражданской позиции, лучших моральных качеств. Перед заседанием бюро я специально проштудировала недавно принятый, кажется в июле текущего года, Закон СССР «О народном образовании». Так вот в статье 46 «Главные задачи высших учебных заведений» только четыре пункта отводятся подготовке специалистов, выполнению научно-исследовательских работ, повышению квалификации и написанию учебников. А вот воспитанию – пятнадцать.

ЭР03243

И она их перечислила: идейная убежденность, гражданская позиция, нравственность, коллективизм, патриотизм, интернационализм, воспитание творческого отношения к труду, дисциплины, организованности, высокой культуры, бережного отношения к социалистической собственности, природе, воспитание правовое, эстетическое, физическое. Далее она продолжила:

– Вот Иван Андреевич в своем выступлении говорил о некорректности формулировки вопроса на бюро райкома. Дескать, нельзя отделять воспитательную работу в общежитии от воспитательной работы в целом в институте. Да, работа со студентами в общежитии является частью общей работы по воспитанию в вузе. В самомнении секретаря парткома института можно увидеть неправильное понимание, или даже заблуждение в сути идейно-политической и воспитательной работы в коллективе вуза. Не надо глубоко проверять, как она построена, чтобы определить ее действенность. Достаточно посмотреть, как ведут себя студенты в быту, в своей повседневной жизни. Ведь поведение человека, а именно оно, а не знание само по себе, является конечной целью деятельности высшего учебного заведения. Теоретические выкладки на уроках марксистско-ленинской теории, в лекциях по другим дисциплинам, воспитательные нравоучения преподавателей и наставников должны быть еще переведены в твердые убеждения. У меня нет сомнения в том, что вы теоретически учите хорошо. Но при этом нужно всегда помнить, что формирование у студентов не просто знаний, а единства знания, убеждения и поведения, практического действия является важнейшей задачей высшей школы потому, что от ее решения зависит и социальность поведения студента, их отношение к учебе, к труду, к достоинству личности, и, если хотите, к ценностям социалистического общежития в самом широком понимании этого слова. Конечно же, ядро этого единства – марксистско-ленинское мировоззрение. Поведение студента представляет собой сложное диалектическое взаимодействие. Во-первых, как бы внутренняя борьба между различными сторонами его собственного субъективного «я». Что я имею здесь в виду? Это – студенческие потребности, интересы, мотивы, ценностные ориентации, воля, наконец, и так далее. Что, кстати, тоже воспитывается. А во-вторых, взаимодействие между студентом и объективными по отношению к нему обстоятельствами. И вот здесь наибольшей силой

ДВГНБ

ЭР03243

влияния на поступки студентов в быту, в общежитии обладает социальный контроль, проявляющийся в социальных ожиданиях и оценках, общественном мнении, если хотите, системе санкций, применяемых руководством вуза, партийной и комсомольской организацией при нарушении студентом норм морали, традиций, интересов коллектива вуза. Да и не только вуза, но и интересов общества в целом. Сможет партийный комитет организовать стабильный, непосредственный, заинтересованный и действенный социальный контроль, то это будет важнейшими предпосылками его эффективности, легко проверяемой по поведению студентов в быту. При отсутствии или ослаблении этих предпосылок человеку уже недостаточно лишь знаний о том, как вести себя в тех или иных обстоятельствах, чтобы соблюсти соответствие его действий социальным нормам. И здесь возникает еще одна задача: воспитывать у студентов способность к самоконтролю, самоуправлению, саморегулированию. С этими проблемами в институте тоже не все в порядке. Не доверяем мы им. Во многом стараемся подменить или даже ограничить их способности. Это особенно важно для юношества, социальное созревание которого, стимулируемое, прежде всего, профессиональной деятельностью, затягивается из-за увеличения периода учебы, а значит, и иждивенческого статуса. Между тем как физическое созревание, наоборот, ускоряется. А это порождает конфликт между активными притязаниями на взрослость и социально-нравственной необеспеченностью этих притязаний. Так давайте, конечно, в разумных пределах, предоставлять им возможность разрядки, если так можно выразиться, в притязаниях на взрослость. Как решить эту задачу на практике? Не хочу, да и не могу выдать всех рецептов. Я думаю, вы ученые люди, сами разберетесь.

«Ты смотри, как "чешет", без бумажки, – думал, слушая ее, Сергеев, – наверное, хорошо готовилась к выступлению на бюро. По-другому она и не могла, так как недавно на районной партийной конференции была избрана секретарем райкома. Это у нее, наверное, было первым публичным выступлением после вступления в должность».

Она, между тем, продолжала:

«Институт готовит специалистов к творческому, инженерному и управленческому труду. В руководимых ими в будущем коллективах они будут и воспитателями. Значит, дело не только в том, чтобы привить мо-

ЭР03243

лодому поколению умение объяснять и учить, привить готовность к трудовой деятельности, но главным образом в том, чтобы сделать их сознательными, то есть убежденными борцами за дело партии. Такими, которые не просто знают и умеют, а не могут действовать иначе, чем повелевает им их долг, наконец, совесть советского гражданина. Для которых мировоззрение – есть не только представления и взгляды, но и логика мышления и поведения, то есть должным образом ориентированные чувства и воля. Это трудная задача. Тем более, что на практике, там, где они будут работать после окончания института, социально-производственные условия не всегда соразмерны тому, чему мы их учили. Им каждодневно придется сталкиваться с трудностями, противоречиями, отношение к которым будет зависеть от правильной оценки, с одной стороны, самой ситуации, а с другой – возможностями социалистического строя преодолеть их, собственной роли выпускника в данном процессе. И мировоззренческие установки, полученные ими в институте, будут при этом играть решающую роль. На то они и специалисты с ориентированными чувствами и волей, чтобы со знанием дела уметь преобразовывать в нужном направлении эти условия. Как и где воспитывать эти чувства? Партийный комитет, ректорат должны знать, уметь и, главное, делать. Общежитие студентов здесь – не последнее поле деятельности...».

Редько стал поглядывать на выступающую женщину – нового в райкоме идеологического работника, педагога по образованию, видимо, ожидая, когда она закончит. К тому же ему, «технарю», инженеру путей сообщения, очевидно, не нравился ее «заумный» стиль выступления. Сергеев слушал ее внимательно, с интересом, даже что-то записывал. Ректор усталым взглядом смотрел то на выступающую, то на членов бюро, и тоже ждал окончания дискуссии. Он был членом крайкома КПСС. Ему в этом случае, очевидно, полагалось выступить последним. Сергеев подумал: «А вот как ректор института, он ведь тоже имеет прямое отношение к быту студентов. Будет ли с него здесь на бюро спрос?»

Члены бюро сидели, уткнувшись в бумаги, лежащие перед ними, и, кажется, тоже томились. Скорее всего, там были и проекты решения по рассматриваемым на бюро вопросам. Для них все было ясно. Недостатки в работе со студентами, проживающими в общежитиях института, есть. Их нужно исправлять. Что делать парткому, комитету комсомола, ректорату,

ЭР03243

в проекте решения записано. Пора бы уже и заканчивать этот разговор. Редько, понимая ситуацию, спросил:

– Тамара Сергеевна, у Вас есть еще что-то сказать?

– Да, Евгений Семенович, я заканчиваю. – Она заглянула в свой блокнот, пролистала его, решив пропустить некоторые несущественные заготовки своей речи. – Хочу еще обратить внимание товарищей из института на один, на мой взгляд, очень важный вопрос. У молодого человека студенческого возраста, как ни у кого другого, обостренное чувство восприимчивости к социальным воздействиям. Там, где мы не успеваем внедрить наше мировоззрение, нередко внедряется другое: в этой области, как и всюду, природа не терпит пустоты. У студента, только что вырвавшегося из школы, освободившегося от пут семьи и попавшего в общежитие, сразу проявляется потребность к свободе. Тем, кто только что подходит к рубежам взрослости, ищет во всем смысл, обоснование, претят голословные внушения. Они больше всего ценят аргументы, доказательства. Обретение свободы должно идти целенаправленно путем воплощения идеалов социалистического общежития...

– Да, в нашей хозяйственной неблагоустроенности быта студентов трудно найти идеалы социалистического общежития. – Эту реплику вставил кто-то из членов бюро райкома.

– Прошу внимания товарищи. Заканчивайте, Тамара Сергеевна, – сказал Редько приказательным тоном, – регламент поджимает.

– Если этого не учитывать в воспитательной работе со студентами, проживающими в общежитии, то они окажутся перед лицом буржуазной демагогии; они – потенциальная добыча подделывающихся под «молодежную культуру вредных теорий – от «свободной любви» до вседозволенности вообще. Если партийным комитетом и его секретарем будет недооцениваться значение воспитательной работы непосредственно в общежитии, и аргументироваться это будет так называемой общей системой воспитания, действующей в институте в целом, можно скатиться к тому, что у студента, проживающего, мягко выражаясь, в недостаточно благоустроенных условиях, забытого партийной и комсомольской организациями, может возникнуть отчужденное отношение ко всему в жизни. И еще страшнее – отчуждение к своей истинной сущности. Если же он будет чувствовать о себе всестороннюю заботу старших наставников, коммуни-

ЭР03243

стов и комсомольцев, к нему неизбежно придут и органическое чувство личной ответственности за все, и способность самостоятельно мыслить, оценивать, действовать с точки зрения общечеловеческих интересов. Общая система воспитания марксистско-ленинского мировоззрения, на которую апеллирует секретарь парткома, состоит из частностей, среди которых стоит общежитие. Но и отдельные виды воспитания – идейное, нравственное, трудовое и прочее – следует понимать не как какие-то самостоятельные «ведомства» в духовном мире человека, а как грани единого целого, отдельно друг от друга не существующие. Например, идейное воспитание неосуществимо в отрыве от нравственного, патриотическое – от трудового и так далее. И все эти части присутствуют в общежитии, то есть там, где живут студенты. И результативность работы парткома состоит как раз в этом направлении – в быте, в поведении там студентов. Недооценка секретаря парткома этой работы – глубокое заблуждение...

«Вот так, – думал Сергеев, потупив голову, – разве он недооценивает эту работу? Когда был деканом факультета, работу в общежитии он ставил наравне с учебным процессом. Его заместитель начинал и заканчивал работу именно там. А секретарем парткома он какой-то месяц. Руки еще не "дошли" до всего».

Между тем, выступление продолжалось.

– В заключение своего выступления хочу поддержать озабоченность Фаины Израилевны проблемами эстетического воспитания. Оно также имеет дело до всех основных проблем становления целостной, универсальной личности в их своеобразном преломлении студенческого быта. Понятие эстетического воспитания, с одной стороны, прочно связано в нашем сознании с искусством, с другой, – предполагает что-то более широкое, не специальное, но всеобщее по своему значению, глубокое и первичное. Я бы сказала особое отношение человека к жизни. Не к искусству, его ценностям, их созданию и восприятию, а к самой окружающей действительности, еще не преобразованной художественным творчеством. В нашем случае окружающая действительность – это студенческое общежитие и все, что его окружает, и находится внутри его. Подчеркиваю: речь идет не об идейно-художественном содержании отдельных произведений искусства, а об особом отношении к жизни, эстетическом отношении, свойственном потенциально каждому из нас…

ЭР03243

Она сделала паузу, очевидно, готовясь что-то сказать важное еще, но чувствовала, что уже вышла за пределы регламента. Но, все же, набравшись решимости, заговорила:

– А теперь хочу сказать уже обо всех нас. Студенты и общежитие, в котором они живут, это частность. Вы посмотрите внимательно, как мы живем. Что нас окружает. Стыдно принимать у нас иностранцев, людей из более цивилизованных стран. Мы обросли мусором, отбросами и свалками, и уже за решением проблем воспитания марксистско-ленинского мировоззрения не замечаем всего этого. На что похожи наши дворы!? Газоны заросли бурьяном, мусор убирается от случая к случаю. Начальник отделения дороги, уважаемый член бюро райкома партии, проезжая в своем эстетически оформленном служебном вагоне, не видит, или специально завязывает глаза, того безобразия, которое творится возле железной дороги, в полосе ее отчуждения: горы мусора, отбросы, простите, навоз и вонь, развалившиеся туалеты, сараи. Железнодорожные пути поросли бурьяном. А ведь жители, в том числе железнодорожники, пассажиры все это видят. Попросите, Эдуард Кириллович, студентов железнодорожного института, они наведут порядок в Вашем хозяйстве. А поглядите, что творится на территориях наших заводов и вокруг них. И так у нас везде. Пригляделись мы ко всему этому безобразию. Нет у нас самых элементарных эстетических чувств восприятия окружающей действительности. До каких пор это будет продолжаться? Председатель исполкома Шмаков тоже член бюро райкома. Почему Вы-то смотрите равнодушно на все эти безобразия! Пора бы, наконец, и власть, данную Вам народом, употребить. Другими словами, как инфантилизм, такую позицию райисполкома не назовешь.

– Выбирайте выражения, – хрипло заметил председатель исполкома, потупив взор с раскрасневшимся морщинистым лицом.

– Я вещи называю своими именами, – ответила она на его замечание. – Мы взялись тут учить ученых института, как воспитывать эстетическое восприятие действительности у студентов, и забыли, что надо бы начинать с самих себя. Куда мы катимся?..

«Молодец, – подумал теперь о выступающей Сергеев. – В принципе то, что она говорила, все правильно. Только вот надо бы говорить по-проще, примерно так, как она говорила в отношении восприятия руководством района окружающей "эстетической" среды обитания». Уже потом Сергеев

ДВГНБ

ЭР03243

узнал, что заведующая районо ее хорошая подруга, и она не выдержала, чтобы не защитить ее перед лицом бюро райкома и присутствующими на его заседании людьми. Та, очевидно, хотела тоже раскритиковать не только руководство института, но и района в недооценке значения окружающей среды в воспитании эстетического восприятия жителями действительности. Но Редько не дал ей возможности это сделать.

– Простите, что затянула свое выступление. Теперь уже точно заканчиваю. В заключение хотела бы напомнить участникам образовательного процесса в институте о возрастании значения духовно-нравственной основы в формировании личности будущего выпускника. Только сплав профессиональных знаний, умений и навыков с высоким общекультурным потенциалом даст ему возможность реализовать не только свои личные жизненные стратегии, но и успешно решать задачи, стоящие перед государством, обществом, железнодорожным транспортом. Для этого, думаю, надо бы порекомендовать партийному комитету глубоко проанализировать состояние культурообразующей среды своего вуза. И при необходимости перепроектировать её, найти ключевые решения, способствующие тому, чтобы на пути достижения целей в обучении и воспитании ориентирами стали образцы служения обществу, профессионализм, нравственность, эстетическое восприятие, забота, дружба и сотрудничество, уважение друг к другу. Спасибо. Еще раз извините.

Редько посмотрел на выступающую, покачал головой, осуждая ее за то, что она, не послушав его, затянула свое выступление. Не понравилось ему, наверное, и то, что говоря о равнодушном отношении руководства района к окружающей среде, она рикошетом прошлась и по нему. Он тоже несет за это долю ответственности: как-никак он в должности первого секретаря райкома уже около пяти лет.

Следующим выступил член крайкома КПСС, ректор института Валентин Иосифович Дмитренко.

– Я как ректор института за все недостатки в воспитательной работе, отмеченные здесь, в содержании общежитий и благоустройстве вокруг них несу персональную ответственность. Не хочу и не буду оправдываться трудностями в финансировании, искать объективные причины; несмотря на острый характер и формы выражения недостатков в справке, должен согласиться, что все они в основном правильны, аргументированны. Обе-

ЭР03243

щаю, ректорат института, партком приложат все усилия к тому, чтобы исправить их и впредь не допускать. С замечаниями выступающих, с их предложениями тоже согласен и поддерживаю. Кроме одного. Это касается секретаря партийного комитета. Так уж получилось, что вопрос на бюро был запланирован, справка была почти готова, а у нас сменился партком и его секретарь. Иван Андреевич – талантливый человек и как ученый, и как педагог, и как организатор учебно-воспитательного процесса. За три года работы деканом вновь организованного факультета он превратил его в один из передовых в институте. Организовал создание современной учебно-материальной базы, решил кадровые проблемы, проблемы формирования студенческого коллектива. Поэтому коммунисты единодушно и избрали его секретарем. Уверен, что он будет и достойным вожаком партийной организации и активным проводником марксистско-ленинской политики нашей партии.

Ректор посмотрел на Сергеева и понял по его виду, что ему неудобно слушать восхваления в свой адрес, но, тем не менее, продолжал:

– Он абсолютно не виноват в том, что здесь говорилось о недостатках в общежитиях. Комиссия, очевидно, не дошла до той секции общежития номер один, где проживают студенты его факультета автоматики и телемеханики. Это лучшая секция. Там всегда чистота и порядок. Нет случаев правонарушений. Достаточно хорошая, как здесь выражались, «эстетическая среда обитания». Студенты его факультета активно участвуют во всех общественных мероприятиях института. Они – одни из лучших студентов и в учебе, и дисциплине, и спорте, прикладном и художественном творчестве, студенческой науке, трудовых делах. Их студенческий строительный отряд «Фотон» – лучший в крае. Поэтому, не судите его так строго. Судите меня. Готов понести любое наказание… Меня вот лично волнует еще одна проблема. Более тридцати лет я связан с институтом. Основную часть этого срока работаю на руководящих должностях: секретарем парткома, деканом факультета, вот уже почти четверть века ректором. И все это время меня раздирают противоречивые чувства относительно собственности. Сейчас объясню, в чем суть. В психике человека, в его сознании, а, значит, и в его действиях присутствуют всегда различные отношения к своему и общему. Особенно это проявляется в общежитии, да и в учебных зданиях, лабораториях, аудиториях, спортивных залах. Вопрос

ЭР03243

переходит в отношения к частной и общественной собственности. С момента рождения человека у него сильно развито чувство обладания, если так можно выразиться. С этим чувством, усиленным в семье, молодой человек приходит в вуз. Он попадает в слишком развитую общественную среду. Здесь я хочу напомнить известные мысли Маркса. За правильность цитирования не ручаюсь: «Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы его потребляем». Вы понимаете, о чем я говорю? Генетически заложены в человеке чувства: если мое, то я к нему отношусь совершенно по-другому, нежели к общественному. Налицо – самоотчуждение от общественного. В социалистическом обществе последствия этого самоотчуждения человеческой сущности должны быть побеждены, только тогда мы построим коммунизм. Пятьдесят шесть лет после октябрьской революции мы с ним, с этим самоотчуждением, боремся и не можем победить. Отсюда и факты бесхозяйственности, и низкая производительность труда, и неудовлетворительный уход за окружающей средой, и расточительное отношение к общественной собственности. Оказывается не так просто с этим бороться. Именно в эту плоскость должны быть направлены основные воспитательные усилия. Как перебороть в человеке, уже достаточно сформировавшемся к институтскому возрасту, эти чувства – задача непростая. Задача сложная, к тому же трудноразрешимая. Высшая математика здесь не поможет. Ни физика, ни теоретическая механика, ни знания техники и технологии. Может помочь марксистско-ленинская теория, научный коммунизм в их практическом преломлении к сегодняшнему бытию. Но как сделать, чтобы эта теория, эта наука о коммунизме перешла в твердые убеждения каждого молодого человека? Как сделать так, чтобы каждый понял, а главное, был убежден, что государство – это мы? Значит, казенный карман – это наш карман. И так должно быть везде, не только в общежитиях студентов. Как поставить дело воспитания так, чтобы молодой человек, находясь в своей «среде обитания», или за ее пределами (он ведь не в изолированной среде), видел, что поведение и других людей, их поступки, адекватны по отношению к государственной, иначе говоря, к общественной собственности, как к своей? Решим ее, все остальные беды победим. Нет – значит надо переосмысливать свое отношение к частной собственности. И на основе переосмысления, на основе уже новых эконо-

ЭР03243

мических отношений, нового экономического фундамента можно будет по-новому строить воспитательную работу. Нам же сейчас, я имею в виду и ректорат и партийный комитет, да и все уровни партийной и советской власти, нужно сосредоточить внимание на этом предмете воспитания. То есть на воспитании неотчужденного отношения к миру в целом, к его частностям, то есть к другим людям, к общественной собственности, к природе, к культуре, к историческому прошлому, другим ценностям. Надо воспитывать у молодежи способность ставить себя на место другого, и, главное, чувствовать боль другого как свою. Как это сделать? Вот в чем вопрос. Спасибо за внимание.

Редько встал. По всему было видно, что рассмотрение на бюро райкома партии вопроса «О состоянии воспитательной работы в общежитиях института», наконец заканчивалось. Сергеев облегченно вздохнул. Редько посмотрел на него и заговорил:

– Спасибо Валентин Иосифович...

«За что спасибо – не сказал, – подумал Сергеев, – может быть, за то, что говорил, не столь долго, сколько секретарь по идеологии».

– Я не буду делать пространного заключения, – продолжал, между тем, первый секретарь, – Тамара Сергеевна высказала позицию райкома...

«Вот, оказывается как: Тамара Сергеевна высказала не только свою позицию, а всего районного комитета партии. А в нем состоит, если не ошибаюсь, около семидесяти коммунистов. На заседании же бюро присутствует около десяти человек из его состава, включая членов самого бюро, – тут же подумал Сергеев. – Да, ладно. Что придираться к словам? Пусть говорят себе, – согласился он, – уже надоело слушать».

– ... Хотел бы выразить надежду, что партийный комитет, – он посмотрел на Сергеева, – администрация института, значит, ректорат, – он посмотрел на ректора, – деканаты, профессорско-преподавательский состав, наконец, проявят заинтересованность, так сказать, в поисках эффективных приемов усиления воспитательной работы в общежитиях. Да, товарищи, – вдруг вспомнил он что-то, видимо, еще из студенческих лет, – ведь мы ничего не сказали о продуктивном использовании потенциала кураторов в воспитательной деятельности во внеучебное время. В институте же есть институт кураторов... Извините за тавтологию... Во всяком случае, раньше был. В каждой учебной группе – по куратору. Ну, как в школе, в каждом

ЭР03243

классе есть классный руководитель, – разъяснил он, чтобы понятно было каждому из присутствующих, кто такой куратор. – Это же такой воспитательный потенциал! Считаю, что необходим коренной пересмотр работы парткома с кураторами. Кураторы в условиях современного вуза – это, так сказать, последний этап институционального воспитания личности, – сделал он вдруг неожиданное для всех открытие. – Они должны чаще бывать в общежитиях студентов, оперативно реагировать на их запросы.

Он окинул всех присутствующих взглядом, как бы ища поддержку и понимание его позиции.

– Теперь, товарищи, давайте будем принимать решение. Проект постановления роздан каждому члену бюро. Будут ли у членов бюро замечания или добавления к проекту постановления?

– Может быть, не надо выносить выговор секретарю парткома? – заметил Ленба. – Все-таки недавно был избран, положительный человек. Нас не поймут коммунисты института.

– Я согласен с замечанием Эдуарда Кирилловича, – сказал молодой директор одного из заводов района, как выяснилось, выпускник института, – человек еще не работал, а мы ему выговор за плохую работу.

– Во-первых, недостатки воспитательной работы в общежитии есть. Это факт. Во-вторых, выговор предлагается вынести без занесения в учетную карточку. Это, значит, практически формально. Исправит работу – снимем…

Это заявление первого секретаря вызвало оживление среди присутствующих на бюро коммунистов, да и среди членов самого бюро. Редько сразу, очевидно, не понял, из-за чего шум. Потом поправился:

– Я имею в виду – выговор снимем. Ну, а в-третьих, как сказала Тамара Сергеевна, выговор ему выносим не за плохую работу, а за неправильное понимание значения воспитательной работы в общежитиях института.

– Я согласна смягчить, – сказала Тамара Сергеевна. Теперь она высказывала, наверное, лично свое мнение, а не «позицию райкома». – Я не настаиваю на выговоре.

– Как, товарищи? – еще раз спросил Редько, почему-то при этом в упор посмотрел на Сергеева.

Тот в момент ответил:

– Все правильно. По-спартански.

– Что значит «по-спартански»? – спросил он, продолжая смотреть на Сергеева. Взгляд его принял грозный вид.

ДВГНБ

ЭР03243

– Складывается впечатление, что в партии взяли на вооружение спартанские методы воспитания… Было в древней Греции такое государство в VIII–VII вв. до нашей эры. Там новорожденных приносили на бюро…

В зале взорвался смех.

– Какое это бюро? – первый секретарь направил на Сергеева уже зловещий взгляд, который говорил ему, что выговор будет неизбежным.

– Извините, – на совет старейшин, и, если находили в них, новорожденных, какие-либо отклонения или недостатки, выбрасывали в пропасть. Оставшихся в живых воспитывали путем наказания, то есть, периодически секли розгами. Виноватых – за провинность, невиновных – чтоб впредь чего не натворили. Вот и здесь…

Ему не дал договорить Редько.

– Ну, вы посмотрите на него. Разве он что-нибудь понял?.. Ставлю проект постановления на голосование…

Проект был принят большинством голосов. Против – два, при одном воздержавшемся. Секретарь парткома и секретарь комитета комсомола получили по выговору без занесения в учетную карточку, ректору института «указали на недостатки в воспитательной работе и упущения в хозяйственном обеспечении быта студентов».

Придя домой, Сергеев как-то сразу почувствовал дополнительный груз ответственности от того, что на нем висел партийный выговор за воспитательную работу. Получил выговор в качестве «поощрения» за еще не начатую работу. Обидно, унизительно, незаслуженно. Он отказался от предложенного ужина и, сославшись на усталость, прошел в свой рабочий кабинет. Он не сказал жене про свой выговор. Иначе получил бы дополнительные аргументы для ее правоты, когда она отговаривала его дать согласие на новую работу.

Погрузившись в кресло и закрыв глаза, он глубоко задумался о проблемах воспитания молодежи в вузах. Сергеев понимал, что учреждения системы высшего образования брали на себя и воспитательные функции. Выполняя заказ государства и партийных органов, вузы, как часть системы образования в стране, являлись одним из институтов формирования советского образа жизни. Одновременно с передачей знаний будущим специалистам шло приобщение молодежи к основным ценностным установкам общества, частью которых была коммунистическая идеология и

ЭР03243

культура советского социума. В задачу учебных заведений входило формирование общекультурного, высоконравственного специалиста, гражданина своей страны.

Оказывается, обучить студентов конкретным наукам, естественнонаучным, инженерным, не так сложно. В них есть доказательства изучаемых там теорем, законов, каких-то правил и суждений. В основе своей все изученное подтверждалось жизненной практикой, и поэтому легко переходило в твердые убеждения будущих специалистов. Совсем другое дело с обучением студентов общественным наукам, марксистско-ленинской теории. Привить молодому человеку знания научного коммунизма, знания, формирующие марксистско-ленинское мировоззрение, тоже не так сложно, как, скажем, теоретические основы естественно-научных и инженерных дисциплин. Но сделать их, студентов, сознательными «знатоками» этих наук, то есть убежденными борцами за дело коммунистической партии, гораздо сложнее. Такими, как говорилось на бюро, – «которые не просто знают и умеют, а не могут действовать иначе, чем повелевает им долг, совесть советского гражданина».

Почему это сложно сделать? Очевидно потому, что теоретические «нравоучения» не всегда могут подтвердиться жизненной практикой. Потому что расходятся слова и дела. Потому что на уроках в аудиториях говорят о высоких «материях», а в жизни получаются другие, в ряде случаев, прямо противоположные примеры и результаты. Провозглашаются преимущества социалистического общества, преимущества общественной собственности над частной, а на деле получается наоборот. Нет внутренней заботы об экономии и бережливости общественной собственности. «Не мое – чего ее беречь». Производительность труда в разы ниже, чем в развитых капиталистических странах с частной собственностью на средства производства. Никак не можем справиться с тем, чтобы поднять рентабельность сельскохозяйственного производства. Не получается с изобилием продуктов питания и всесторонним удовлетворением потребностей людей в промышленных товарах народного потребления.

Вместо того, чтобы власти и правящая партия больше занимались вопросами воспитания и социального благополучия людей, они всю свою энергию направляют на борьбу с руководителями предприятий и организаций за выполнение планов промышленного и сельскохозяйственного про-

ЭР03243

изводства. Авторитарный стиль управления превалирует везде и во всем в силу того, что, порой, не находятся те хозяйственные механизмы, приводные ремни и рычаги, которые бы действовали автоматически, чтобы хозяйственные руководители, все производители товаров сами были заинтересованы в эффективном производстве товаров, как своих собственных.

Вот когда повысится сознание людей, когда в результате воспитания людьми завладеют совсем другие нравственные ценности и когда параллельно будет достигнуто изобилие производства товаров и продуктов питания, вот тогда и будет база той практики, когда теория общественно-политических отношений может легко перерастать в твердые убеждения.

Кстати, вопрос об этике и эстетике тоже лежит в этой плоскости. Об этом ярко на бюро райкома прозвучало выступление Тамары Сергеевны. Считается, что нравственная зрелость и твердость политических убеждений – величины взаимосвязанные. Но отсутствие надежного морального фундамента, практической действительности, низводит все теоретические выкладки по этой проблеме. Правильно говорил классик: «теория без практики мертва». К тому же доподлинно известно, что подавляющая часть научной и политической информации, которой перегружается память студентов, без практики оставляет заведомо недогруженными их души. Спустя какое-то время эта информация устаревает, и часто оказывается вообще ненужной. Восстанавливать ее потом можно всю жизнь: в системе политического образования, в политкружках, на политинформациях, на курсах повышения квалификации и переквалификации и т.д. Тем более, говорят, что чем позднее обучение, тем оно целенаправленнее, рентабельнее. Но если оно не связано или не подкреплено жизненными интересами человека, окружающей действительностью, оно так и не перерастет в убеждения и, следовательно, в поступки.

Да, воспитание – трудная задача. Говорят, в этом вопросе нельзя опаздывать. Как говорят рыбаки, «нельзя давать слабины». Воспитывать нужно с момента рождения человека. Воспитывает семья, школа, окружающая среда. Пятилетний вузовский период для молодого человека – немалый срок, чтобы можно было что-то исправить, что-то направить в нужное русло общественной жизни, а что-то приобрести новое и на всю жизнь. И совершенно правильно подчеркивалось на бюро райкома КПСС, что этот период представляет рубежи взрослости, когда человек во всем ищет смысл,

ЭР03243

обоснование, когда он ценит аргументы, доказательства. И этот период в известной степени определяет пути слияния с непосредственным участием в трудовом процессе. При осмыслении этого участия может возникнуть та непреодолимая тяга к реальному, максимально полезному для общества делу, которая составляет, пожалуй, главное содержание потребности к свободе, потребности к труду. Вот здесь и возникает «нестыковка».

В чем суть?

Со стороны общества всегда существовал заказ на результаты деятельности системы высшего образования. Он заключался в воспроизводстве кадрового потенциала с высшим образованием той социальной структуры, которая сформировалась в СССР. Образовательные институты осуществляли функции поставки кадров, предоставляя гражданам Советского Союза возможность занять место в общественной структуре в соответствии со своими навыками, знаниями и умениями, хотя на деле этот принцип не всегда находил воплощение. При общей устойчивости системы взаимоотношений, принятых в советском обществе, образовательный фактор являлся одним из ведущих. В условиях постепенного насыщения специалистами с высшим образованием социальной структуры, сменой приоритетов и ценностных ориентировок и определенном сохранении консервативных установок системы образования и ее инерции, увеличивался разрыв между ожиданиями и объемом получаемых гарантий.

В стенах вуза возникает у молодого человека, будущего специалиста, чувство максимальной полезности себя, которое может быть следствием не только психологической настроенности на работу, но и ожидаемой предельной эффективности последней, интересной и творческой по содержанию, благоприятной окружающей средой по здоровому образу жизни. Но когда человек попадает на практику или уже на работу после окончания института, здесь и разбиваются его чувство полезности и психологический настрой при столкновении с действительностью. Многое, к сожалению, в такой ситуации не зависит непосредственно от системы воспитания и образования в вузе. На производстве часто не всегда понимают, или не могут понять в силу занятости делами, что процесс становления личности пришедшего на практику или поступившего на работу уже молодого специалиста продолжается, что и на производстве, пусть с определенной спецификой, должна быть система всестороннего воспитания и

ДВГНБ

ЭР03243

политического, и трудового, и нравственного. В новом трудовом коллективе должна быть забота о том, чтобы знания и способности, полученные в вузе, были своевременно выявлены и развиты. И, прививая молодому человеку любовь к любому труду вообще, главный упор должен делаться на труд по образованию, по призванию, приносящий удовлетворение и успех молодому специалисту, и максимальный эффект самому производству. Важно здесь понять, что отдача будет максимальной, эффективность использования умений и способностей молодого специалиста наивысшей, если при этом будет иметь место удовлетворенность трудом. Ибо только труд человека, нашедшего себя, получившего возможность реализовать максимум того, на что он способен, может стать по-настоящему творческим, принести ему уважение сослуживцев и общественный престиж. Важно еще понять при этом, что в правильном использовании молодых специалистов будет зависеть и микроклимат в коллективе. Ведь работник не на своем месте почти всегда источник конфликтов, не говоря уже о том, что не получая удовлетворения от своего профессионального труда, он нередко ищет компенсации в других, иногда даже противоречащих социальным нормам, видах деятельности. Это как раз пример, существенно ослабляющий воспитательную эффективность.

На бюро был еще затронут вопрос о самосознании, воспитании ценностных ориентаций молодого человека. Это тоже глубинный вопрос! Он затрагивает не отдельных студентов, проживающих в общежитиях. Вопрос касается огромных масс народа. Действенность пропаганды нравственных ценностей, здорового образа жизни оказывается весьма ограниченной, если не будет подкрепляться коренными социальными изменениями в обществе. Общество тогда вынуждено будет постоянно заниматься нейтрализацией различных симптомов духовной ущербности людей и в их отношении к труду, и к природе, и друг к другу, и в бытовом поведении, и так далее. А ведь в нашей жизни так и происходит. Эта «пробуксовка» требует многих сил и средств. Желаемое не соразмерно с возможностями. Слова расходятся с делами. Ценностные ориентации не подкрепляются действительностью.

Огромную проблему по своей значимости затронул в выступлении на бюро райкома ректор института. На пути становления такого самосознания стоит не только расхождение «теории с практикой». Оказывается, мо-

ЭР03243

лодой человек должен преодолеть отчужденное отношение ко всему в жизни. Сможет он это сделать с помощью своих наставников, к нему придут и органическое чувство личной ответственности за все, способность мыслить, оценивать, действовать с точки зрения общечеловеческих интересов. Он будет тогда способен во всякой конкретной ситуации занимать прогрессивную позицию, выступать против тех политических сил, общественных групп, которые служат закреплению каких бы то ни было форм неравенства, антагонизма, равнодушного отношения к общественной собственности, общественному производству, утилитарно-потребительскому отношению к природе, явлениям культуры.

«По степени трудности, сложности и злободневности, – думал Сергеев, – вопрос избавления от этого тяжелого, хотя исторически и генетически обусловленного наследия, я бы поставил на первое место в системе коммунистического воспитания студентов». И не только потому, что эту тему поднял его любимый ректор. А потому, что этот вопрос затрагивает основы экономических и социальных отношений в теории марксизма-ленинизма.

Валентин Иосифович, поднимая проблему самоотчуждения, затронул тему отношения молодого человека к другим людям, к своим товарищам, тему воспитания способности «чувствовать боль другого как свою». Но это предмет и эстетического воспитания, о чем хотела сказать заведующая районо, и сказала Тамара Сергеевна. Эстетически развитый человек воспринимает другого не предвзято, а прежде всего, как подобного и равного ему самому, одновременно, и отличного от него, и родственного ему. Это создает глубину сочувствия и понимания между людьми. Нужно ли доказывать, что способностью именно так относиться к другому человеку определяется и творчество человеческих отношений, и культура общения, создается эмоциональная атмосфера всей повседневной жизни.

Вот, оказывается, и эстетическое воспитание стоит в ряду важнейших видов воспитательной работы со студентами. Да, отдельные виды воспитания, на которые принято делить этот процесс, это не только отдельные винтики целого сложного механизма, когда утеряется хотя бы один, и механизм хоть как-то и какое-то время может работать. «Это грани единого целого, – как сказала главный идеолог райкома КПСС, – отдельно друг от друга не существующие». Процесс воспитания человека определяется и той средой, в которой он находится. Это семья, дошкольные, школьные и

ЭР03243

другие образовательные учреждения, рабочий коллектив, двор, быт, в общем, окружающая среда. И правильно подчеркивалось на бюро, что период пребывания молодого человека в высшем учебном заведении, проживание в студенческом общежитии, это наиболее организованная по форме и относительно продолжительная по времени среда обитания и воспитания. В этот период многое можно сделать, многое можно исправить. Нужно только не упустить этого времени.

«Все эти проблемы, конечно, жгучие, неотложные, – думал Сергеев, – но и не сугубо «периферийные», зависимые как бы только от действий местных партийных органов, местных властей, первичных партийных организаций. Они не могут быть решены и сами по себе. Во многом здесь требуется и центральное решение проблем воспитания человека, может быть, на правительственном, или даже законодательном уровне».

Вопрос, вынесенный в повестку дня бюро райкома партии, и принятое на нем постановление надолго запомнились Сергееву. Будучи секретарем парткома, а затем проректором вуза, воспитательную работу со студентами он считал всегда приоритетной. Тем более, к тому времени, а это были девяностые годы двадцатого века и первое десятилетие двадцать первого, притупилась роль высшей школы в воспитании молодого поколения. Она, воспитательная работа, была как бы вынесена за скобки учебного процесса. А без общей воспитанности, без формирования активной гражданской позиции у будущих специалистов не может быть качественного образования. Вот ведь в «Законе об образовании» записано, да и многие ученые так, например, считают, что целью высшей школы всегда должно быть воспитание гармоничной личности, а потом уже специалиста.

«Вот и есть тема для разработки научно-исследовательской работы по проблемам высшей школы, – подумал Сергеев. – И назвать ее можно соответственно, например, «Воспитание нравственных ценностей в высшей транспортной школе Дальнего Востока», и предложить ее образовательному сообществу»…

Только подошел он к разработке этой темы, спустя много лет…

– Ты что, спишь в кресле? – Это Марии показалось, что он спит, когда она вошла в кабинет. Подошла к нему со спины, чмокнула в затылок, – посмотри, сколько уже времени, скоро полночь. Ты, как стал секретарем парткома, мало отдыхаешь. Раздевайся и иди спать, как положено. Завтра – рабочий день…

ДВГНБ

ЭР03243

***

Тяжелый осадок в душе Сергеева от партийного выговора постепенно улетучивался в буднях своей новой работы, наполненной ежедневно с раннего утра и до позднего вечера текущими и перспективными партийными заботами. Он провел расширенное заседание партийного комитета по постановлению бюро райкома КПСС, на котором был утвержден объемный план мероприятий по устранению выявленных недостатков в воспитательной работе со студентами.

Для Сергеева было не совсем понятно то, что со стороны партийных органов и района, и города, секретарей, заведующих отделами, других партийных функционеров, не было никакой реакции лично к нему по существу наложенного взыскания. Будто бы не было никаких недостатков, просчетов. Он-то думал, что на него будут указывать пальцем: вот, мол, смотрите на секретаря парткома известного вуза с партийным выговором. Отношение к нему было благожелательным, предупредительно вежливым. Очевидно, учитывалось и то, что он возглавлял крупную по численности и значимости в районе и городе партийную организацию, имеющую большой интеллектуальный потенциал, несущую весомую нагрузку в пропаганде марксистско-ленинской теории, политических и научных знаний среди населения. Более того, сам секретарь парткома имел ученую степень и звание, происхождение из рабочей среды. В городской партийной организации это было практически редким, или даже исключительным явлением.

Как водится, на свежего человека в числе партийных активистов начинают «вешать» не только выговоры, но и различные «нагрузки» и партийные поручения. Не исключением был и Сергеев. На очередных выборах он баллотировался кандидатом в народные депутаты трудящихся районного совета и был избран, а на первом же организационном заседании совета стал членом районного исполнительного комитета. На районной партийной конференции, которая состоялась вскоре после отчетно-выборного собрания в институте, он был избран делегатом на городскую партийную конференцию. На ней Сергеев был избран членом городского комитета КПСС. Это сразу же изменило отношение к нему районных партийных функционеров и районной власти. С ним стали считаться.

Объем «нагрузок» продолжал расти. Складывалось впечатление, что его основная работа в должности секретаря партийного комитета институ-

ЭР03243

та является как бы второстепенной, малозначащей, и у него остается много свободного времени, которое можно направить на ряд других общественных поручений. Такая партийная практика, как потом считал Сергеев, была неправильной, можно даже сказать – вредной. Если человек «везет», его «загружают» еще больше. И, как часто получается, человек уже не может «везти» ни основной «груз», ни дополнительный. А коммунист, к тому же добросовестный, к каким Сергеев причислял и себя, старается выложиться, тянуть все, что на него «навалят», выбиваясь из сил, затрачивая весь свой потенциал без остатка, не оставляя времени ни для отдыха и досуга, ни для семьи, ни для интеллектуального творческого роста. Какой может теперь идти разговор о научных исследованиях, о написании докторской диссертации?

На очередном собрании членов районного общества «Знание» Сергеева избрали председателем районной организации. А на конференции краевой организации общества «Знание» – членом президиума правления. И здесь же его избрали председателем краевого совета народных университетов. Затем он стал автоматически членом российского (республиканского) совета народных университетов, поскольку был председателем краевого совета. И в своем институте Сергеев, кроме того, еще был членом ученого совета, членом постоянно действующего в институте совещательного органа – ректората, членом конкурсной комиссии. В общем, «многочлен».

Сколько же времени уходило только на одни заседания этих выборных органов! Сколько времени поглощали разного рода совещания, плановые и оперативные, собрания партийных и административных «активов», «слеты», конференции, симпозиумы. К тому же были вызовы, как говорится, «на ковер» к вышестоящим руководителям. А ведь кроме всего этого есть план партийного комитета института – его надо выполнять. Есть текущие, перспективные целевые задачи парткома – их надо решать. Есть всегда люди, желающие лично пообщаться с секретарем парткома с предложениями, вопросами, жалобами – надо находить время их принимать. Наконец, есть оперативная работа – ее надо делать…

Но воспитательная работа – прежде всего. И главная.

ДВГНБ

ЭР03243

КУДА СВЕТИТЬ?

Воспитание ценностных ориентиров… Это же такой пласт проблем! Актуальных. Злободневных. И для настоящего, и для будущего страны…

Сумерки незаметно перешли в ночь. Спать не хотелось. Сергеев, выйдя из купе, стоял у окна в узком коридоре вагона и смотрел в темноту. На кривых участках пути было видно, как луч прожектора мощного локомотива рассекал ночную тьму и как бы ввинчивал в нее весь состав пассажирского поезда.

«Луч света в тёмном царстве», – почему-то тотчас вспомнился Сергееву популярный фразеологизм, образовавшийся из заголовка статьи публициста-демократа Н.А. Добролюбова, посвященной драме А.Н. Островского «Гроза». В статье главная героиня пьесы Катерина сравнивалась с «лучом света» в «темном царстве» невежественных людей. – А ведь иносказательный смысл этой фразы может быть применен и в массе других жизненных ситуаций».

«Вот, например, перед нами темнота, – рассуждал он, – неизвестность, непознанная и не исследованная реальность. Направленный в нее луч света освещает часть этого пространства, и она становится известной, теперь ее можно познавать, исследовать. Но из уже опознанной новой части пространства могут возникнуть новые лучи, причем направленные в разные стороны, и при этом раскроется темнота с массой новых неизвестностей. И так до бесконечности… Мир – познаваем. Но познавать его люди будут бесконечно. А вот об источниках таких «лучей света в темном царстве» неизведанного, первооткрывателей, надо бы знать больше. Более того, на их примерах воспитывать молодежь».

Есть крылатое выражение: «Дорогу осилит идущий». Человек не склонен идти в темноту. Для него предпочтителен освещенный путь. Но куда будет направлен луч света? В какую сторону?..

Когда Исаак Ньютон смотрел на падающее яблоко и думал, что не только Земля притягивает оное, но и … Дальше все известно. Родился закон всемирного тяготения. Но одно решенное уравнение рождает ряд нерешенных. Ученые XIX в. объяснили известные им явления, классифицировали и соотнесли их. И вдруг через эту ясность увиделась такая беско-

ДВГНБ

ЭР03243

нечная неизвестность, что для единоборства с ней понадобился «новый луч» – Эйнштейн.

Через окно Сергеев глядел то в темноту, то на луч прожектора локомотива, но думы его были о другом.

После отдыха в санатории у него наступило смирение со своим новым социальным положением. Нужно было подвести черту и думать, как построить отведенный ему судьбой остаток жизни.

Вот уже остался в прошлом его семидесятый год рождения. Говорят, годы жизни проходят незаметно. Это не так. Если задуматься и вспомнить прожитые годы, то в памяти всплывает столько событий, хороших и плохих, ярких и не очень, продуктивных и бесполезных, бурных и спокойных. Все эти события, конечно, были заметны и вспоминаемы. Другое дело, годы жизни, если они были насыщены активной творческой работой, проходят быстро. Казалось бы, совсем недавно пришел в вуз, погрузился с головой в наполненную творчеством научно-педагогическую деятельность, многое сделал, и, когда еще многое можно было бы сделать, ты уже пенсионер, ты уже не у дел, время твое уже прошло. А если не прошло, то все равно остается немного, и оно тоже пройдет быстро, даже гораздо быстрее, чем прожитые годы.

О возрасте лучше не думать. Как сказал Марк Твен: «Возраст есть только в вашем сознании. Если вы о нём не думаете, его не существует». Конечно, пока ты молод, о нем не думается. А сейчас, когда за семьдесят, как раз есть возможность дать оценку былого, подумать о будущем: что еще можно сделать, чтобы не сидеть, сложа руки. «Стареть скучно, – говорил Бернард Шоу, – но это единственный способ жить долго». Хотя доподлинно известно, чтобы сделать все, что задумано, и достичь определенных высот, не хватает человеческой жизни, будь у тебя хоть «семь пядей во лбу», и жить ты будешь еще продолжительное время.

После проведенного юбилея Сергеев долго не мог смириться со своим новым положением. Как-то сразу отпала необходимость делать многие, ранее привычные и обязательные, повседневные обязанности, начиная от обычного утреннего бритья до проведения оперативных совещаний в ректорате.

На торжествах в честь юбилея был весь ректорат. Пришли представители администраций города и края, предприятий и организаций, с которыми университет поддерживает тесные творческие связи. Прошел он ор-

ЭР03243

ганизованно. Юбилей – это некая фиксация того, что сделал. Как всегда в таких случаях, было много теплых речей, тостов, пожеланий, подарков. Но настроение было скверное. Наверное, такое бывает у всех, кого отлучают от любимой работы в связи с преклонным возрастом или уходом на пенсию. Тебе кажется, что ты еще что-то можешь. А тебе говорят, что хватит работать: отдыхай в свое удовольствие.

Какое тут удовольствие!? В такие минуты всегда возникают вопросы. Чего ты добился в свои годы? Что сделал? Как прожил? Сергеев не думал о прожитых годах как бы в высшем смысле, а просто, как человек, когда-то появившийся в этой жизни, прожил семьдесят лет, и вот скоро обречен будет уйти из нее. Он не боялся смерти. Для него жизнь была проста и естественна, как естественен будет ее конец. Он многое успел сделать в этой жизни полезного, и уходить из нее было не стыдно перед потомками. Потомки – это тысячи подготовленных специалистов, сотни молодых преподавателей и научных сотрудников и, наконец, его семья. Рядом с ним в этой жизни всегда была жена, с которой уже почти пятьдесят лет они делят горе и радости, его дочь и сын, в которых он с особой нежностью угадывает свои и ее черты. Три внука – самые дорогие и близкие его сердцу люди. Родные, с которыми всегда жили в мире, дружбе и согласии: отец, мать, восемь сестер и братьев, всех поровну, из которых в живых остались двое – сестра и он, самый младший в семье.

Потом – это его друзья. Их много было в жизни. С самыми близкими из них он встречается каждый четверг. Неформальная группа его друзей «Чистый четверг» состоит из единомышленников в составе двадцати человек. Есть свой, не писаный, устав, в основе которого – дружба, взаимопонимание, здоровый образ жизни. У членов «Чистого четверга» Сергеев – президент. Вот уже более тридцати лет, находясь под действием сил взаимного притяжения, собираются они по четвергам в бане, совмещая с омовением в ней обсуждение насущных жизненных проблем.

Сергеев дорожил этой дружбой. Он часто задумывался над тем, что может притягивать друг к другу и объединять разных по характеру, возрасту, семейному и социальному положению людей? Это вопрос, конечно, не из небесной механики, а, скорее всего, из теории групповой динамики.

В 80-е гг. XX в. родился коллектив единомышленников, неформальное товарищеское объединение, которое назвали «Чистый четверг». Это не в

ЭР03243

честь того четверга из Нового Завета, когда Иисус Христос встретился со своими учениками перед его распятием. А просто вечер четверга недели у членов неформальной группы был наиболее удобным, свободным и приемлемым для встреч, совмещаемых с посещением сауны или русской бани. И вот уже сейчас, после первого десятилетия XXI в., то есть более тридцати лет спустя, Сергеев попытался еще раз осмыслить тот факт, что нельзя объяснить единство коллектива, взаимное притяжение его членов, только законом, открытым Ньютоном. Силы этого закона ничтожно малы по сравнению с теми, что соединили их в единое сплоченное ядро. Не объясняет этого и теория относительности.

Что же это за силы притяжения? Чем объяснить то, что люди, в сущности разные по возрасту, своим характерам, социальному положению, объединились, создали прекрасный коллектив единомышленников, выражаясь по-другому, создали прочную неформальную организацию. На его, Сергеева, взгляд, эти силы определяются принципами, когда каждый выступает за единство взглядов на важнейшие общественно-политические события в стране, за любовь к своему городу, родительскому дому, семье. Когда каждый – за утверждение здорового образа жизни, за взаимное чувство дружбы, братства, уважения друг к другу, за неподдельное чувство юмора, за готовность всегда прийти на помощь товарищу в трудную минуту. В основе их дружбы – приверженность высоким духовным ценностным ориентирам.

А ведь это именно те ориентиры, к которым должен вести студенческий коллектив путь, озаренный светом. Антиценности должны оставаться в тени. К вирусам антиценностей у студенческой молодежи надо воспитывать устойчивый иммунитет.

Его думы вдруг осенила интересная мысль. А ведь неформальные группы тоже могут быть школой воспитания. Только надо задать им правильный вектор. В них человек проводит значительную часть своего личного времени. Главное, чтобы локомотив этих неформальных ячеек общества – групповая динамика – шел в нужном направлении. Важно, чтобы рельсы под этим локомотивом вели его к заданной цели – формированию у человека ценностных ориентиров.

Тридцатилетний период был не только дистанцией укрепления и развития в их неформальной группе именно этих сил притяжения, но и временем возмужания, приобретения жизненного опыта, солидной прибавки

ЭР03243

к возрасту каждого из его членов, значительных государственных, отраслевых и муниципальных наград. Среди членов «Четверга» есть почетные граждане города Хабаровска, заслуженные и почетные работники отраслей производства, лауреаты Премии первооснователя города Хабаровска Якова Дьяченко, обладатели орденов, медалей. В «Четверге» утвердилось уважительное отношение к членам старшего поколения, достигшим семидесятилетнего возраста, которых любовно называют аксакалами. Принято совместно отмечать праздники, знаменательные события, дни рождения, а в Новый год дарить подарки по принципу «каждый – каждому». Для Сергеева, как и каждого члена их неформальной организации, четверг очередной недели является всегда ожидаемым, добрым днем.

Потом ректорат, его работа – сложная, многообразная, требующая особого такта в отношениях с людьми, и, в то же время, нервного, психологического напряжения. К тому же то, чем он непосредственно занимался в университете, – организация воспитательной, учебной, исследовательской деятельности многотысячного коллектива студентов, преподавателей, научных сотрудников, учебно-вспомогательного персонала одного из передовых университетов региона и транспортной отрасли – это тоже большой груз ответственности.

Потом, наконец, все остальное, но тоже близкое его душе, и к которому он тоже относится с особым трепетом: небо, воздух, земля, лес и трава, ветер…

Теперь, когда пришло время расставаться с университетом, он почувствовал, что именно к нему, своему университету, он был привязан больше всего. Думы о дальнейшей судьбе вуза одолевали его каждодневно. И тем больше, чем меньше времени оставалось для жизни. Двадцать один год работы в проректорской должности прошли быстро. Нельзя сказать, чтобы незаметно. И тем более, нельзя сказать, чтобы бесплодно. Позади – немало добрых дел. Вместе с ректором удалось сколотить дружный работоспособный штаб вуза – ректорат. Его, первого проректора, знакомые военные и друзья называли начальником этого штаба, а свои, сослуживцы – просто первым. Под руководством ректората вуз рос и мужал. Множились направления и специальности подготовки, постоянно совершенствовались образовательные программы, развивалась учебно-материальная база, укреплялись связи с производством, повышалась степень социальной защищенности студенческого коллектива и профессорско-преподавательского состава.

ДВГНБ

ЭР03243

Многие проекты развития вуза, разработанные им, Сергеевым, или при его непосредственном участии, успешно претворялись ректоратом в жизнь. Некогда рядовой отраслевой институт преобразовывался последовательно в академию, потом в университет, а теперь вот стал университетским комплексом с контингентом студентов, превышающим двадцать тысяч человек.

Специфика работы вуза заключается в том, что там издавна поддерживаются демократические принципы назначения на должности по результатам конкурсного отбора. Он последовательно избирался на должности декана факультета, секретаря партийного комитета института, в должности которого проработал пять лет, декана факультета повышения квалификации руководящих работников и специалистов железнодорожного транспорта и транспортного строительства.

Он прошел хорошую школу управления и работы с людьми. Не без трепета вспоминает период деятельности под руководством замечательного человека, в то время ректора института, ныне покойного Дмитренко Валентина Иосифовича. Он считал его своим наставником, родным и близким человеком, оказавшим огромное влияние на его судьбу.

Еще раз осмысливая документы последних лет, связанные с реформированием высшей школы, пропагандой инноваций, новых взглядов на образовательные технологии, Сергеев не находил в них, на его взгляд, самого главного: воспитания нового человека.

Его думы о кадровом сопровождении инновационных транспортных проектов, которые были одобрены «советом ученых» университета, были, как говорится не только в гнезде, но еще в яйце, а у него уже возникали новые думы, новые мысли, строились новые планы разработки не менее важных проблем, связанных с воспитанием молодых людей.

Почти четверть века прошло с тех пор, как новые власти в своей политике отказались от коммунистических идей, от коммунистического воспитания. Но что было предложено взамен? И чем плохи были они? Именно эти идеи близки были подавляющему числу простых людей, граждан нашей страны, потому что они ставили задачи сделать человека, общество лучше. Коммунисты были единственными и первыми, кто после Иисуса Христа предложил: давайте не будем грабить, давайте поступать по-честному и провозгласил гуманные отношения и взаимное уважение между людьми, честность и правдивость, нравственную чистоту и простоту.

ДВГНБ

ЭР03243

В дальнейшем эти принципы были закреплены в Моральном кодексе строителя коммунизма.

Эти идеи пытались реализовать в результате Октябрьской революции 1917 г. Не все получилось так, как было задумано. Но разве от этого сами идеи стали хуже? Вот, например, в нашей новой Конституции образца 1993 г., двадцатилетие которой недавно отпраздновали, записано: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие… принимаем Конституцию...», страны, где «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». И если эти постулаты Конституции придаются забвению, а государство не выполняет своих обязанностей, определенных Конституцией, перед гражданами своей страны, можно ли считать, что у нас Основной Закон плох? Закон-то хорош, но его еще надо знать, уважать и организовать исполнение.

Что же изменилось после того, как сменился моральный кодекс коммунистический на так называемый моральный «черкизон», который нигде не был зафиксирован, как документ, но, как выразился известный дипломат, публицист, журналист и пресс-секретарь бывшего президента, при котором была принята последняя Конституция, Вячеслав Костиков, в стране действовал.

«Под звуки навязчивой пропаганды державности, патриотизма и русской особости, – писал он, – в стране зародилась и распространяется, как чума, новая мораль и новая «культура». Удовольствие любой ценой, показное потребление, «этика» гламура. В основе этой морали не традиции, не христианская этика, не наследие русской культуры, не совесть (и часто даже не здравый смысл), а деньги. В романе, «Братья Карамазовы», Достоевский вывел страшную формулу: если нет Бога, всё позволено. В новой России эта формула получила дополнительное развитие: если есть деньги, позволено ещё больше». И далее:

«Предметом демонстративного ненасытного потребления становится … то, что раньше относилось к сфере чувств, совести, морали. Товаром стали любовь, честь, правосудие, образование, отношения между людьми. И, естественно, политика. Если раньше покупали проституток, то сегодня покупают жён, высокопоставленных друзей, должности, депутатские ман-

ЭР03243

даты, судей, прокуроров… При связях и капиталах у нас индульгенцию можно купить на любое злодеяние. Такое впечатление, что сегодняшняя Россия – это огромный нравственный «черкизон».

Вокруг мир стремительно меняется. Мы, порой, не знаем, как реагировать на эти изменения. Но человек человеку становится волком. Хочешь жить лучше? Отними у другого то, чего нет у тебя. Новой Конституции уже двадцать лет. Сменилось целое поколение молодых людей. Они не знают, что была идея, цель жизни и способы их достижения – это двенадцать положений Морального кодекса. Была организация, которая воспитывала молодежь лучшим нравственным принципам, вела ее за собой – это комсомол.

Что же получили взамен? Не потому ли происходит деградация общества? Процветает коррупция, грабежи, насилие, наркомания, убийства? И это несмотря на то, что в разы увеличен штат чиновничьего аппарата, силовых структур. Они не справляются с защитой граждан. Как грибы после дождя растут охранные частные и ведомственные структуры. Численность работающих в них охранников соизмерима с силовиками. Но разве что-то меняется к лучшему?

«Где истоки беды? – задается вопросом Костиков. – Одни винят Б. Ельцина и приватизацию. Другие – нынешнюю власть, породившую беспрецедентную коррупцию. Третьи – «тлетворное влияние Запада», упадок религии. Так ли это или есть иные причины, но результат плачевен: на потоках коррупции, воровства, административного и судейского произвола возник и разросся до опасных размеров российский паразитирующий класс. Он ничего не производит, ни за что не отвечает. Он не озабочен ни будущим страны, ни судьбой народа. Хуже того: эти люди даже не знают, что делать с деньгами. Вкладываться в дело они не хотят, не умеют и боятся. До благотворительности не доросли, к бизнесу и творчеству неспособны. Они трусливы и слишком озабочены сохранением «нажитого». Они просто дуреют от обилия денег. Они не осознают своей болезни – раздвоения сознания. Они кичатся богатством, полногрудыми молодками, своими «Бентли» и своей кажущейся независимостью. И одновременно тяготятся бессмысленностью существования. Но они ничего не хотят менять и ничему не хотят учиться. Они тяжёлые вериги на теле России».

«Ладно бы, если своим самодовольством они заражали бы только своё ближайшее окружение. Но они разносят заразу паразитизма и стяжатель-

ДВГНБ

ЭР03243

ства по городам и весям России: развращают чиновничество, силовые структуры, падкую на соблазны молодёжь, в последние годы – сферу массовой культуры, средства информации и прежде всего телевидение. И через эти каналы растлевают широкие слои населения, подвергая опасности тысячи и тысячи простых русских людей».

В. Костиков прав. В результате сложившейся ситуации в стране все эти негативы проникают в молодежную среду. Какие бы в университетах ни проводились мероприятия воспитательного характера, мало что меняется. Более того, и высшую школу поразил вирус коррупции. Студенты все это видят и поступают адекватно. Покупаются и продаются контрольные работы, курсовые проекты, зачеты и экзамены, дипломные проекты, и даже дипломы. То же происходит и в научно-педагогической среде: компиляция в методических и научных работах, кандидатских и докторских диссертациях, продаются и покупаются академические степени и звания. Размножились негосударственные академии и высшие учебные заведения, в которых можно купить, не проходя курс образовательных стандартов, дипломы любого уровня и образца.

На каких же принципах воспитывать молодежь? Что положить в основу воспитательного аспекта образования? Хотя говорят, что образование и есть воспитание. Но кроме обучения профессии требуется образование поведенческим правилам, воспитание гражданской позиции, лучших моральных качеств.

Не желая возвращаться к нравственным идеалам морального кодекса советского периода, высшие руководители страны все чаще стали аппелировать к Нагорной проповеди Христа как нравственному кодексу христианской культуры. Любопытно, что президент России, отвечая на вопрос иностранной журналистки, почему в нашей стране в последний год такое значение стали придавать религии, нравственным ценностям, и что раньше такого не было, сказал:

«Что касается традиционных ценностей – считаю, что мы должны обратить на это больше внимания. В СССР доминировала одна идеология, и, как бы мы к ней ни относились, там были понятные ценности… Вспомните "Кодекс строителя коммунизма". Это – жалкая копия Библии. А теперь про этот кодекс никто не помнит. Без этих ценностей общество деградирует. Нам важно понять их … И на базе этих ценностей двигаться».

ДВГНБ

ЭР03243

Вот и глава государства вспомнил про Кодекс строителя коммунизма и назвал его положения ценностями, понятными обществу. Он как бы согласен с ними и считает, что без таких нравственных ценностей общество деградирует. Но вот он почему-то назвал Кодекс жалкой копией Библии.

С аналогичным утверждением выступал и лидер КПРФ, заявивший: «Если вы возьмёте Моральный кодекс строителя коммунизма и Нагорную проповедь Иисуса Христа и положите рядом, то вы ахнете: они совпадают полностью по тексту». Позднее главный коммунист России уточнил: «Когда я положил Моральный кодекс строителей коммунизма рядом с Нагорной проповедью, оказалось, что мы переписали Кодекс из Библии, но написали хуже – в Библии написано лучше».

Значит ли это, что нет разницы, во что верить – в «Моральный кодекс» или в Нагорную проповедь? Насколько были правы президент и главный коммунист России? Получается, что мы строим капитализм, ориентируясь на коммунизм? Так ли это?

Куда же направить луч? В какой текст? Или в оба сразу, чтобы ярче и более полно осветить те ценностные ориентиры, вокруг которых должна строиться воспитательная работа в вузе. Какие конструкции нужно построить, какие механизмы при этом применить, чтобы молодой специалист соответствовал духовным потребностям общества, высоким запросам общественного производства?

ДВГНБ

ЭР03243

ФИЛОСОФСКИЙ ВОПРОС

Сергеев вспомнил встречу с бывшим заведующим кафедрой философии профессором Дудиным, которая состоялась не так давно, после пресс-конференции президента страны перед российскими и иностранными журналистами. Он попросил философа прокомментировать ответ главы государства иностранной журналистке. А заодно и заявление лидера коммунистов, который фактически объявил, что Нагорная Проповедь Христа и Кодекс строителя коммунизма совпадают по смыслу.

– Мой ответ мог бы быть очень кратким, – заявил Дудин, – «ознакомьтесь с первоисточниками и сами сделайте вывод». Знаете ли, полезно было бы не полениться и прочесть Нагорную проповедь и Моральный кодекс и самим понять, в чем они совпадают, а в чем разнятся. Впрочем, как говорил один человек, большим начальникам часто некогда читать даже собственные произведения, тем более чужие.

– Зачем же так? – обиделся Сергеев, – я бы с удовольствием нашел время почитать, но у меня, к сожалению, нет Библии.

– Простите меня, я это сказал не в Ваш адрес.

– В чей же?

– В адрес персон, которые всегда рассчитывают на невежество тех, кому говорят неправду. И те, кто говорит, что Кодекс строителя коммунизма «списан» с «божьих» заповедей, думают, что никто не даст себе труда сравнить оба текста, поверит им на слово.

– Для меня – что-то новое, – удивился Сергеев, – и Вы сравнивали?

– Да. Причем, давно и скрупулезно. При сравнении бросается в глаза: оба текста по содержанию, я бы сказал, по своему духу, даже по настроению не то, что похожи, – они противоположны.

– Неужели? Почему же лидер страны и лидер партии коммунистов так солидарны в оценке нравственных принципов коммунистических и религиозных, и так откровенно заявляют о схожести этих текстов? Причем, оба считают, что в Библии написано лучше. Вы думаете, они действительно их не читали?

– В Библии полторы тысячи страниц, причем мелким шрифтом. Как вы думаете, сколько россиян прочли ее? По мнению серьезных священников, речь может идти о примерно пяти процентах из тех православных верую-

ЭР03243

щих, кто регулярно ходит в церковь, ставит свечки, постится, красит яйца. Я думаю, в их число президент и лидер коммунистов не входят. Многие думают, что Библия и Евангелие – одно и то же.

– А вдруг – читали, раз так считают?

– Я думаю, что дело даже не в том, читали они их, или нет. Пусть – читали. Может быть, давно. А может быть, слышали от других. Я скажу свое личное мнение: российская патриаршая церковь настолько укрепила свои позиции в государстве, что его лидеры заискивают перед верующими. К богу стало обращаться все больше людей. Это даже стало модным. Одни искренне верят в то, что он их защитит от невзгод, бедноты, неустроенности, от насилия, от всяких мирских грехов, и ищут у него спасения и покаяния. Другие изображают веру, хотя считают, что им не в чем каяться, не о чем просить бога, они и так счастливы.

– Вы – атеист?

– Как и Вы, – парировал профессор.

Сергеев, между тем, сказал:

– В религиозные праздники, например, пасху, я вижу по телепередачам участие в литургиях руководителей государства и правительства, депутатов, губернаторов, министров. Причем они там крестятся. Уж они-то, наверное, веруют в бога и знакомы с Библией?

– Судя по тому, как они себя ведут, вера и Библия благотворного действия на чиновников не оказывают.

– Почему вы так считаете?

– Сошлюсь на мнение одного из публицистов А. Минкина, кстати, опубликованное в одной из самых читаемых в стране газет. Он пишет: «Библия полна насилия, убийств, предательств, войн, геноцидов, кровожадных царей и безумных народов, среди которых иногда в полном отчаянии блуждают пророки. (В Испании чуть ли не 300 лет Библия была запрещена как вредная книга)». И далее: «Вторая мировая война – полностью "христианская". (В ней участвовала языческая Япония, но атомные бомбы на японские города, то есть мирных жителей, сбросили христиане)… В церковной среде бушуют педофильские и мужеложские скандалы…». Федор Достоевский в «Братьях Карамазовых» устами одного из персонажей, Миусова, говорит в адрес церковных служителей: «… веками лишь выработанная наружность, а в сущности шарлатанство и вздор». А я бы до-

ДВГНБ

ЭР03243

бавил: «Церковь – театр, а церковные служители – хорошо исполняющие свои роли актеры». Вот Вам, Иван Андреевич, ответ на ваш вопрос.

– Вам трудно возразить, хотя я с Вами не во всем согласен. Я даже склонен поддерживать предложения о включении в школьную программу основ православия. Разделяю обеспокоенность Русской православной церкви фактами утверждения среди части молодежи антиценностных ориентиров. Приведу высказывание Патриарха Кирилла: «То, что сегодня проповедует современная цивилизация, – это сатанинская идея. А где зло, там гибель. Люди этого не понимают, смотрят на красивые обложки журналов, там все такие красивые, реклама – голову кружит. На самом деле это просто фантик, обертка. А что внутри? Внутри может быть самое страшное». Конечно, считаю, не нужно водить школьников молиться в церковь, но ввести в программу такой предмет, изучение которого воспитывало бы у учеников нравственные принципы, которые церковь пропагандирует у верующих в бога прихожан.

– Интересная постановка вопроса. От Вас-то уж такого не ожидал, – возмутился профессор. – Патриарх не прав, когда говорит, что современная цивилизация несет людям «сатанинские идеи». А научно-технический прогресс? Автоматизация и механизация тяжелого рабского труда? А познание мира? Да, что говорить! Обеспокоенность РПЦ понятна. И мы все, и общество – тоже обеспокоены. Но мы, я имею в виду и общество, и государство, мало что делаем в этом направлении, а церковь действует наступательно. И это правильно: она нам показывает пример, как надо работать. Я знаю, что РПЦ рассматривает возможность массового внедрения в школах предмета «Православная культура», рассчитанного на все время обучения. Но какова цель? Смирение бедности перед богатством? Покорности перед насилием? Разработчики программы полагают, что выпускник девятого класса обязан знать названия семи Вселенских соборов и описывать принятые на них решения, ориентироваться в месяцеслове, перечислять двунадесятые, переходящие и непереходящие, то есть действующие «в числе», православные праздники, а также перечислять и описывать виды церковных звонов и колоколов. А где духовная культура? Нравственные ценности, наконец, о которых Вы говорите? Надо, пожалуй, и родителей спросить. А среди них – не все православные христиане. Есть католики, есть люди, исповедующие ислам, представители других вероисповедований и конфессий, и, конечно же, – атеисты. Как здесь быть, Иван Андреевич?

ЭР03243

– Я ведь говорил не о вере в бога, а о воспитании ценностей, заложенных, в том числе, и в христианской религии…

– А в других религиях? – перебил его философ. – А в моральном кодексе строителей коммунизма?

– Давайте вернемся к теме нашего разговора. Я так понимаю, что коммунистическая и религиозная проповеди служат все же делу воспитания у граждан человеколюбия, лучших нравственных принципов. Так в чем же Вы видите их противоположность?

– Отвечая на этот вопрос, хочу пересказать слова, мало кому известного, еще одного публициста – Анны Тропининой. Я с ней солидарен. Например, она считает, что Кодекс написан для человека свободного, светло смотрящего на мир, верящего в будущее. Для человека, который будет жить по этим моральным нормам не из страха перед грозным богом и не в рабском трепете перед его гневом, – а по сознательно принятому свободному стремлению к совершенствованию мира. Нагорная же проповедь – как раз наоборот. Тропинина пишет: «Читаешь и сразу представляешь себе – скорчился «раб божий» в ужасе перед всесильным властелином. Властелин, не глядя на дрожащего раба, беспощадно изрекает свои повеления и запреты, а тот, содрогаясь, видит, что ему грозит за ослушание: ад, муки вечные и скрежет зубовный». Остро, грубо сказано, но, в принципе, – верно. И далее: «первый Кодекс – свод нравственных норм человека свободного. Второй – кнут для устрашения раба. Первый основан на сознании. Второй – на страхе».

– Если сравнить оба текста по смыслу, – продолжал ученый философ, – то многие «заповеди божьи» никак не проецируются на двенадцать конкретных пунктов Кодекса. Кроме того, Нагорная проповедь (Евангелие от Матфея) – пространный трактат. Например, только глава пятая «Заповеди блаженства» имеет сорок восемь проповедей; шестая глава «Милостыню нельзя делать напоказ» – тридцать четыре; седьмая – «Не судите, да не судимы будете» – двадцать девять. Большинство из пунктов глав Нагорной проповеди содержит грозные приказы всевышнего, как то: «не иметь других богов перед лицом моим», или: «не произносить имени моего всуе», и трудно поддаются осмыслению. Почему должно быть именно так, а не иначе?

– Но ведь есть и другие, которые совпадают с коммунистической моралью.

– Да, есть. «Чти отца и мать… не убивай… не кради» и некоторые другие – суть нравственных принципов, по библейской мифологии дадены

ЭР03243

богом Моисею, – содержатся в обоих документах. Но я не думаю, что первоисточником этих заповедей является христианство. Эти правила были выработаны в процессе многих тысячелетий человеческого бытия. Но заслуга христианства заключается в том, что эти правила, или по-другому «заповеди», были положены в основу нравственных принципов поведения верующих в бога людей. В этом смысле христианская вера сыграла огромную роль в воспитании законопослушания.

– Наверное, эти заповеди помогали людям выживать в самых сложных жизненных ситуациях. Почему же многие ищут в тех и других заповедях противоречия? Нельзя ли сосредоточить внимание на тех общих моральных принципах, которые воспитывают в человеке лучшие нравственные нормы поведения? Положить их в основу воспитания студенческой молодежи?

– Да потому что весь дух христианской религии и коммунистической морали прямо противоположен. Человек должен быть непримирим к несправедливости и злу. А религия, наоборот, предписывает примирение со злом. Сошлюсь опять на слова А. Тропининой…

– Да, что же это за авторитет, что Вы все время на нее ссылаетесь?

– А ведь есть и более весомые авторитеты, сомневающиеся в существовании Всевышнего. Вот, скажем, в «Братьях Карамазовых» великий русский писатель, мыслитель, философ и публицист Федор Михайлович Достоевский, кстати, глубоко верующий в бога человек, словами своего героя Дмитрия Карамазова перед его судом говорит: «… А меня бог мучит… А что, как его нет? Что … если эта идея искусственная в человечестве?» – И он делает очень интересный вывод: «Тогда, если его нет, то человек – шеф земли, мироздания. Великолепно!» – заключает, почти делая открытие, он.

Сделав такое отступление, философ снова продолжил свой монолог:

– Так вот, Тропинина. Она задает вопрос: «Чего стоит фраза "не суди, да не судим будешь"? И отвечает: "Следует понимать – Закрой сегодня глаза на мою пакость, чтобы я завтра закрыл глаза на твою"». «Христианская религия, – пишет она, – пронизана духом торгашества. Если коммунист живет ради будущих поколений, ради счастья всего человечества, то христианин за свои добрые дела непременно ждет воздаяния – вечной жизни и райских кущей… совершает сделку со своим богом – исполняет заповеди в обмен на вечное блаженство». Я думаю, в этом и есть весь смысл противоречий, даже непримиримости, между коммунистической идеологией и христианской религией.

ЭР03243

– По-вашему выходит – только борьба противоположностей. А где единство?

– Его трудно искать.

– Зачем искать то, что лежит на поверхности? Его нужно брать и применять.

– Конфликт идей, понятий о нравственности – он неизбежен и трудно разрешим.

– Вот уже чего не ожидал от ученого, причем в области конфликтологии.

– Конфликт является очень сложным социальным и психологическим явлением.

– Ваша наука как раз и может способствовать преодолению трудностей, связанных с конфликтными ситуациями. Я, например, так считаю, что жизнь не может существовать без конфликтов идей, жизненных позиций, целей как отдельных людей, так и коллективов. Обычно конфликт воспринимается как ненормальное явление: сбой в работе, препятствие достижению цели. Но ведь и, с другой стороны, отсутствие конфликтов свидетельствует о застое, о бытие без развития. Что я Вам об этом говорю? Вы же философ. Вы прекрасно знаете, как может зарождаться конфликт, возникать и развиваться, что может быть причиной конфликтов. Наверное, Вы в своих научных трудах исследовали и процессы, связанные с завершением всякого рода конфликтов?

– Да, конечно. Что было, то было.

– Обучены ли представители наших властных структур этой очень важной и мудреной науке конфликтологии? Не в этом ли причина всех неурядиц в нашем современном обществе? Неприятие другого мнения, зло, насилие, грабежи, убийства, терроризм, войны, даже нередкие драки в парламенте, разлады в семьях – все это суть крупнейших недостатков в знаниях конфликтологии, элементарных принципов нравственного воспитания. На мой взгляд, мы должны понять две вещи: во-первых, знать, как зарождаются и возникают конфликты, каковы их подлинные причины, и, во-вторых, если они возникли и развиваются, уметь завершить их в нужном направлении. Как Вы на это смотрите?

– Я согласен с Вами.

– Непримиримость коммунистической идеологии и религии приводит к возникновению конфликтных ситуаций, порой даже там, где их не должно быть. Надо искать компромисс, а не разжигать конфликты. Находить и

ЭР03243

утверждать компромисс вокруг тех идей, которые воспитывают в гражданине лучшие человеческие качества. Я, например не разделяю острой и нередко весьма агрессивной реакции части общественности на религиозные верования. Многие негодующие, как цитируемая Вами Тропинина, считают свои взгляды как либеральные. А либерализм, как известно, не разделяет чужих мнений. Я так считаю, что нужно воспитывать, начиная с малого возраста, умение у одних относиться с уважением к праву других иметь свое представление о том, что для них нужно, важно, ценно. Думаю, нецелесообразно так агрессивно и презрительно высказываться в адрес тех, кто верит в бога. В этом смысл свободы совести, свободы вероисповедания, уважительного отношения к чужому мнению – это путь к компромиссу.

Сергеев вспомнил прочитанную однажды в газете статью писателя Юрия Полякова о фактах проявления жестокости в обществе. Он, связывая их с кризисом гуманитарного и религиозного сознания, писал: «Заповеди христианские пока не вернули себе позиции в нашем еще недавно атеистическом обществе. А советский опыт, та же клятва юного пионера или кодекс строителя коммунизма, высмеяны и забыты. А ведь это была попытка выстроить позитивное отношение молодого человека с миром». И далее: «Когда я был школьником, когда работал в семидесятые годы учителем в школе, детям давался позитивный взгляд на человека, его место в жизни, на смысл жизни вообще. В конце 80-х – начале 90-х от этих попыток отказались. Началось стремительное расслоение в обществе, которое дети чувствуют остро».

Приведя Дудину это высказывание писателя, Сергеев предложил:

– Может быть, вернуться к христианским проповедям и ценностям морального кодекса в воспитательной работе, и на этой основе искать компромисс?

– А как же быть с теми явлениями, которые не поддаются компромиссу?

– Например?

– Расслоение граждан страны в результате непродуманных экономических реформ девяностых годов на очень бедных и очень богатых, нажившх нечестным путем свой капитал. Я, например, считаю, что это – основная причина деградации общества и конфликтных в нем ситуаций. Я бы Вам посоветовал прочитать статью заведующего кафедрой политологии Московской финансово-промышленной академии профессора Муштука «Конфликтный потенциал современной России». Он пишет, что

ЭР03243

этот потенциал громадный, и связывает его, прежде всего, с тем, что основным социальным результатом «радикально-либеральных» рыночных реформ стала вопиющая биполярность отечественного социума. К тому же захват собственности узкой группой людей и резкое размежевание на богатых и бедных попрали русскую мечту о справедливости, равенстве и единстве. Налицо – глубинные противоречия.

Немного помолчав, как бы собираясь с новыми мыслями, Дудин продолжал:

– С философской точки зрения, с точки зрения диалектики, не удивляйтесь, противоречия являются источником всякого развития, в том числе и развития общества. Уточняю: развитие осуществляется не только через возникновение противоречий, но и через их разрешение…

– Компромисс, – вставил Сергеев, выискивая путь к миру в противоречиях.

– Да. Всякое противоречие неизбежно предстает единством противоположных моментов. В истории общества закон единства и борьбы противоположностей проявляет себя также и в специфической форме социальных антагонизмов. Антагонизм – слово греческое и в переводе означает противоборство, соперничество, вражду. Антагонизм в нашей стране, кажется, достиг апогея. Он сказывается во всей системе общественных отношений, в политике, идеологии, в культуре, быту и личных отношениях. Он трансформирует самые неожиданные и, казалось бы, далекие от экономики сферы деятельности, порождая вторичные, говоря математическим языком, производные антагонизмы.

– К чему это Вы заговорили об антагонизмах? Опять война? Что невозможен мир?

– Почему война? Но, к сожалению, – хотя и хрупкий, возможен мир. Но, и тоже, к сожалению, антагонизм происходит из противоречий, обусловленных, главным образом социальным неравенством. Антагонизм есть вырастающая из непримиримого общественного противоречия, порожденная противоположностью общественных интересов враждебность сторон, выступающая как их срытое или открытое противоборство, как тенденция к насильственному их столкновению вплоть до уничтожения одной или гибели обеих. Антагонизм является источником насилия, зависти, недоверия, нетерпимости, подозрительности, озлобления, жестокости и агрессивности, остервенения, науськивания, натравливания и поджигательства. И приходится только удивляться, что наши власти или слепы,

ЭР03243

или не придают должного значения антагонистическим противоречиям в стране. Они постоянно убеждают народ в стабильности, гармонии и справедливости, сбалансированности и уравновешенности общественных интересов. Но ведь это далеко не так…

– Я здесь с Вами не согласен. Власти далеко не равнодушны к антиобщественным проявлениям.

– Хочу сказать главное. – Дудин не среагировал на возражение Сергеева. – Особенность антагонистических формаций заключается в том, что богатство и бедность, многообразие человеческих различий окрашиваются у нас в зловещие тона противопоставлений, ксенофобии, конфронтаций, неприятия, предубеждения, наконец, фанатизма, мании насилия, неистовства. В таких условиях любое различие может превратиться в неразрешимое противоречие.

– И что же, конфликт неразрешим? Нет компромисса?

– Он, может быть, и разрешим, но очень большой ценой. В нашей стране это уже проходили. Сошлюсь на Шумпетера. Был такой известный экономист в первой половине прошлого столетия. Он, например, тоже считал, что расслоение общества приводит к формированию атмосферы социальной напряжённости и появлению «радикальных интеллектуалов». Это, в свою очередь, закладывает основы для потенциальных конфликтов, которые могут быть разрешены либо путём революционных восстаний, либо постоянными уступками со стороны капитализма. Данный процесс со временем завершится формированием социалистического общества. То есть мы придем к тому же, откуда пришли. Вот говорят: распался Советский Союз. А кто развалил? Народы? Нет, три политика, или политикана. Им хотелось полной власти, полной свободы. Полученная ими свобода дала им персональные самолеты, золотые унитазы, погубила промышленность, погубила судьбы миллионов «лишних» людей, выжгла тысячи сел и деревень. Эмиграция, как в гражданскую войну. Бездарные хапуги у власти, и всегда где-то рядом жулье. Это одно из самых сильных психологических потрясений современного периода. Приведу лишь один пример негатива в современной России. Еще Карл Маркс и Фридрих Энгельс отмечали, что есть что-то гнилое в самой основе строя, при котором темпы распространения преступности обгоняют рост численности населения. Что же можно сказать о нашей стране, когда численность населения не растет, и даже падает, а темпы распространения преступности увеличи-

ЭР03243

лись на порядок? И это несмотря на то, что в разы увеличилась численность силовых структур. Какой здесь может быть компромисс? Страх стал неотъемлемой чертой жизни людей. Это отражается на характере общественной и культурной жизни страны. Страх перед перспективой потерять своих близких, дом, страх, порожденный постоянно растущей стоимостью жизни, медицинского обслуживания, образования, жилищно-коммунальных услуг, страх перед будущим. Вот почему многие из беднейших слоев населения идут в церковь молиться, искать спасения у бога, несут туда последнее, что имеют. Многие из тех, еще живых, кто помнит условия вполне безопасной жизни в Советском Союзе, трудно понимают, что означает существование под прессом постоянного чувства боязни, неуверенности в завтрашнем дне. К чему это все ведет? Кризису доверия власти, смене умонастроений, вспышкам разочарования, напряженности, подогреваемой извне и изнутри враждебными элементами, периодическим бунтам, а там недалеко и до грозовых туч с многочисленными жертвами. Вот Вам, дорогой Иван Андреевич, перспектива без компромисса, но зато с трудно разрешимыми противоречиями, социальным неравенством людей.

«А ведь он прав, – подумал Сергеев, – для миллионов рядовых граждан, даже для тех, кто может позволить себе какие-то материальные блага, жизнь стала каким-то кошмаром. Она превратилась в бесконечные страдания – духовные и материальные, в бытие противоречивых условий, приводящее иногда ум в смятение. Огромные богатства олигархов и различного рода топ-менеджеров госкорпораций среди вопиющей бедности, крайняя поляризация общества, высокоразвитая культура, существующая рядом с процветающими порнографией, проституцией, всевозможными извращениями, культом насилия и разгулом наркомании. Все это «пожирает» не только материальные ресурсы, но и поражает нравственные основы страны». Между тем он спросил:

– Должна же быть, в конце концов, такая национальная идея, которая бы обеспечила единство народа, и богатых и бедных?

– Как в смуту? Опять война и миллионные жертвы? Единство – в борьбе с общим врагом? Но воевать-то, и гибнуть будет простой народ. В «едином» строю Вы не увидите представителей властной элиты – министров, руководителей корпораций, банкиров. Хочу привести слова Виктора Анпилова. Хотя этот человек и неприятен мне, но здесь он прав: «…На чем должно строиться национальное единение? В СССР превозносилось

ЭР03243

единство разных социальных слоев – рабочих, крестьян, интеллигенции. Единство созидателей, тружеников. А сегодня мы видим страшную пропасть между работником и предпринимателем, между трудом и капиталом. Как в одной колонне могут пойти простые работяги и топ-менеджеры корпораций? Нищие бюджетники и олигархи? Я не могу представить в такой колонне, например, Чубайса… Откуда взяться единству, если все основные богатства, заводы, земли в 90-х достались узкой прослойке... Не будет единства, потому что грабители и ограбленные никогда не поймут друг друга». И далее: «Конечно, никакая смута нам не нужна. Но едиными мы будем только тогда, когда будет соблюдено насколько условий. Это – социальное равенство, народовластие, интернационализм».

Дудин сделал небольшую паузу, потом продолжил:

– Я считаю, что именно несправедливое разделение людей на очень богатых и малоимущих привело к закономерному тупику, бифуркации, торжеству социальной паранойи, замешанной на страхе и фобии, поразившей наше и так «зашуганное» насилием общество.

От длинного волнующего монолога профессор вспотел. Пока он вытирал пот на лбу, Сергеев спросил:

– Бифуркация. Что-то из теории самоорганизации?

– Из физики. Точка бифуркации – это критическое состояние, при котором система становится неустойчивой и возникает неопределенность: станет ли ее состояние хаотическим или она перейдет на новый, более дифференцированный и высокий уровень упорядоченности.

– А как насчет национальной идеи?

– Вот в СССР был Кодекс строителя коммунизма, и людей, искренне и с воодушевлением строивших коммунизм, было подавляющее большинство…

– Почему же это «подавляющее большинство» позволило развалить Союз?

– Это другой вопрос… Я продолжу мысль. И это давало силы, какую-то внутреннюю энергию, строить новую жизнь. Все ждали и надеялись. А вот сейчас мы даже не знаем, куда идем, что строим и чего ждем. А насчет национальной идеи – нет ее у нас. Есть хаос. И в политике, и в экономике, и в сознании людей. Если так будет и дальше, можно ждать социального взрыва.

– Да, чтобы не было хаоса, – вставил Сергеев, – нужно что-то серьезно переосмыслить и сделать выводы, а не равнодушно реагировать на слу-

ЭР03243

чившееся. Грядет 100-летие октябрьской революции. Оглядываясь на этот жуткий в нашей истории период, надо бы нам, наконец, помириться. Не держать зла. И уметь прощать. В этом отношении я как-то прочел интересную мысль режиссера Хотиненко. «Умение прощать – для нас естественно. Именно этому призыву – помиритесь! – можно было бы подчинить в ближайшее время всю нашу жизнь». А вот слова другого режиссера, более молодого – Федора Бондарчука.

Сергеев взял какую-то газету, отыскал нужную статью и зачитал:

« …Нам надо учиться слышать друг друга, уметь прощать и понимать. Мы все разные, но это не значит, что только из-за того, что у кого-то другой цвет кожи, другой менталитет, другое вероисповедание, нужно давать волю ненависти, презрению. Дайте себе возможность … услышать того, непохожего человека, который находится напротив тебя».

– Непротивление злу насилием… Можно, конечно, согласиться с цитируемыми режиссерами, если бы напротив находился не олигарх, наживший свое богатство за счет вас, не чиновник-хапуга, взяточник и коррупционер.

– Я – против революции, – не замечая реплики философа, продолжал Сергеев, – я – за эволюцию в воспитании ценностей. Нет никакого секрета, что высшая школа в последние пятнадцать-двадцать лет стала более выхолощенной. В ней пропала душа. Воспитательная функция полностью сменилась образовательной. Причем не в самом ее лучшем виде. Ушинский еще 150 лет назад предостерегал, что обучению, то есть, педагогическому творчеству, угрожает разрыв между образованием и воспитанием. В своей книге, посвященной человеку как предмету воспитания, он писал, что нельзя везде ставить науку на первом месте. «Сила вещей невольно выдвигает вперед жизнь, что не наука должна указывать окончательные цели жизни, а жизнь указывает практические цели и самой науке». Об этом, в сущности, говорил и великий ученый Эйнштейн. Я скажу, у нас сложился большой разрыв между образованием и воспитанием. Воспитания очень мало.

– Кто будет воспитывать, дорогой Иван Андреевич? Уставшие ученые педагоги, оказавшиеся на границе между нижним сегментом среднего класса и городской беднотой, стареющие, с ясным пониманием того, что их профессия вызывает у людей лишь сочувствие, а, порой, и презрение? А в школе? Там – учитель. Кем он стал сегодня для сегодняшних молодых лю-

ЭР03243

дей? Как он защищен сегодня? Честолюбие, невероятная жестокость, жестокосердие, это – холодная кровь, как говорил Никита Михалков, величайшее разрушение человеческой сущности, за счет честолюбия и нарциссизма, которые вырастают на этой почве. Хочу Вам привести слова известного барда Олега Митяева в его интервью, опубликованном в «Аргументах и фактах». Кстати – о национальной идее. «Национальная идея, – говорит он, – это образование и воспитание. У нас масса образованных людей, мастеров своего дела, которые должны воспитывать подрастающее поколение, передавать ему знания и опыт. Но они сегодня невостребованы. Об этом можно судить по их мизерным зарплатам. Плоды этого воспитания можно получить через десятки лет. А никто не хочет потом. Все хотят сейчас. Но если мы сейчас не будем думать о «потом», то и потом ничего не получим». Вот так, Иван Андреевич, бард понимает, а власть – нет.

– Но ведь сейчас предпринимаются в государстве кое-какие меры в сторону повышения заработной платы педагогов.

– Вот-вот, кое-какие.

– Например, в предвыборных речах кандидатов в депутаты…

– Я вот тоже ознакомился со списком кандидатов в депутаты краевой думы, – перебил Сергеева собеседник. – Интересно то, что в опубликованном списке кандидатов от правящей партии «Единая Россия» нет рабочих, фермеров и крестьян, рядовых врачей, учителей, инженеров, ученых, всех тех, кто создает материальные блага общества, дает знания, лечит людей, кто несет основную нагрузку в создании валового общественного продукта. Складывается впечатление, что это партия власти высших чиновников и бизнесменов. По доходам практически все кандидаты единороссов являются миллионерами и, конечно же, у них не будет особой заботы о простых людях. Они думают в первую очередь о себе любимых и о своих доходах. Не совсем также понятно, почему списки «единороссов» возглавляют лица, которые по своему общественному положению и роду занятий никогда не захотят стать депутатами краевого масштаба? В списке кандидатов в депутаты от партий «Справедливая Россия» и КПРФ зарегистрированы лица с более скромными доходами. По-моему они ближе, чем единороссы расположены к простому народу. Вот и думай, кому отдать предпочтение в выборах. Смогут ли они в своей депутатской деятельности отстаивать интересы простых людей? Смогут ли привести общество к желаемому компромиссу, единству?

ЭР03243

– У нас, например, в университете, в последнее время…

Его опять перебил философ:

– Да что у нас! Высшая школа – слепок нашего с вами общества. А с обществом, похоже, не все ладно, и уже долго. И только административные меры не способны изменить что-то в этой ситуации.

– Давайте отталкиваться от «теории построения социализма в отдельно взятой стране». Я имею в виду наш университет.

– Вы же вызывали меня не на этот разговор? Давайте, дорогой Иван Андреевич, ближе к теме. А то я боюсь, что мы с Вами не придем к компромиссу.

– Хорошо. Меня давно волнует вопрос воспитания студенческой молодежи. Сейчас она больше сама воспитывается. К сожалению, далеко не на лучших примерах средств массовой информации, в основном, телевидения, из всемирной сети Интернет, на примерах наркомании, порнографии. Сменились у молодежи ценностные ориентации. Вернее – их рейтинг. На первое место, взамен таким нравственным ценностям как долг, честность, прогресс, ценностям профессиональной ориентации, таким как труд, творчество, вышли богатство, достаток, власть. В свое время мы многое сделали по исправлению допущенных в девяностых годах ошибок. Ввели должность проректора по воспитательной работе, создали управление воспитательной работы, другие структуры работы с молодежью. Многое сделано по развитию у студентов навыков художественной самодеятельности и прикладного художественного творчества, спортивного мастерства. Кое-что взяли из опыта воспитательной работы в советский период. Другими словами, попытались некоторые организационные функции относительно воспитательной работы упраздненного партийного комитета вуза как-то сохранить.

– Я это знаю. И есть положительный результат. Университет в последние годы уверенно играет лидирующую роль в различных региональных конкурсах. Я имею в виду художественную самодеятельность, научное творчество, спорт.

– Надо бы все это обобщить и пойти дальше. Может быть, прислушаться к мнению Президента страны, и взять за основу воспитательной работы идеологию, которая доминировала в СССР, вернуться к нравственным ценностям, записанным в моральном Кодексе строителя коммунизма. Заодно

ЭР03243

проанализировать и Нагорную проповедь, соотнести ее содержание с Кодексом, чтобы, как выразился Президент, «„понять их… и на базе этих ценностей двигаться». Могла бы получиться неплохая инновационная программа, как, например, в рамках того же приоритетного президентского проекта «Образование». И назвать ее можно, например, так: «Воспитание нравственных ценностей в высшей транспортной школе Дальнего Востока».

– Вы считаете, что у высшей школы Дальнего Востока, да еще и транспортной, другие, какие-то особые, нравственные ценности?

– Есть специфика: суровые природные условия, в которых вынужден работать наш воспитанник, порой не имеющие аналогов в мире, удаленность от центральных районов с развитой инфраструктурой, сопредельность с передовыми странами Азиатско-Тихоокеанского региона, малонаселенная необжитая территория. Кроме того, специфика транспорта заключается еще в том, что на нем должны работать квалифицированные специалисты высокой организованности и дисциплины, обеспечивающие надлежащий уровень безопасности. У них оперативный и сменный характер труда, более высокий уровень требований, ответственности и нагрузки по сравнению с другими отраслями. Там, где проложены транспортные магистрали, и где, как правило, мало населенных пунктов, или так называемых монопоселений, транспорт является единственной градообразующей отраслью. Инженер транспорта в этих местах не только должен обеспечивать бесперебойную и безопасную работу транспортных средств, но и пропагандировать знания, продвигать культуру. И в вузе должна действовать такая система воспитания, чтобы в эти, порой дикие, места выпускник ехал не по принуждению, а по призванию.

– И что Вы мне предлагаете?

– Взяться за разработку этой темы как инновационной образовательной программы. Привлечь управление воспитательной работы, кафедры социально-гуманитарного профиля. Да и другие кафедры университета.

– Вернуться к коммунистическому союзу молодежи? Или вместо комсомола предложить что-то вроде «едромол», «либдемол»?

– Почему же? Не надо кусать «Единую Россию», либеральных демократов и других противников коммунистической идеологии. Идеи нравственного воспитания, будем считать, уже сформулированы. Их можно взять из Кодекса и христианских заповедей. Но главная проблема – найти действен-

ЭР03243

ные механизмы их реализации. Оттолкнуться, быть может, от теоретических положений групповой динамики, разработанных в капиталистическом мире. Там исследуются организации как социальные категории и одновременно как средства достижения целей. Это – место, где люди строят отношения и взаимодействуют. Организации бывают формальными и неформальными. Формальная организация создается и действует на основе законов, положений, уставов. Но как только она создана, она становится также и социальной средой, где люди взаимодействуют отнюдь не только по предписаниям этих документов. Из социальных взаимоотношений рождается множество неформальных групп, которые все вместе представляют неформальную организацию. Понятно, что человек нуждается в общении. Большинство из нас активно ищет взаимодействия с другими людьми. Осознание того, что о нас думают люди и ждут от нас, заставляет некоторым образом менять нам свое поведение, подтверждая тем самым существование социальных взаимоотношений. Я понятно выражаюсь?

– Да. Я слушаю.

– Молодежь особенно склонна к неформальным организациям, где она находит много места для самореализации, самовыражения. В неформальных организациях молодежи скрывается очень высокий воспитательный потенциал. Развитие неформальных организаций и групп, их значимость и характеристики, управление ими есть предмет теории групповой динамики. Важно понять, что в неформальных организациях и группах люди вступают в регулярное взаимодействие для достижения определенных целей. Они, эти цели, и являются причиной существования такой неформальной организации. Может быть, одним из важных разделов программы воспитания нравственных ценностей высшей транспортной школы и должна быть разработка механизмов формирования высоконравственных целей неформальных молодежных организаций. Если не идеологизировать эту проблему, то, я думаю, можно найти поддержку в ее решении среди различных формальных и неформальных организаций, в том числе политических партий, движений, объединений.

Сергеев помолчал, дав возможность собеседнику переварить содержание монолога, потом спросил:

– Готовы ли Вы взяться за эту тему?

– Получится ли? Не все так просто.

ЭР03243

– Если захотите – получится. Главное – есть предмет исследования. Уверяю Вас, тема злободневная. Она, безусловно, будет поддержана и органами образования, и производством, если, конечно, будет определять образы профессионально-нравственной культуры специалиста транспорта. В работе надо научно обосновать и сформулировать принципы и нормы профессионально-нравственной культуры, складывающейся в повседневной деятельности специалиста, а также показать сложившиеся в России псевдоценности поведенческой культуры, противостоящие всем видам созидательной деятельности будущего профессионала. На основе подлинных ценностей отечественной нравственной культуры предложить систему морально-психологических установок студента, оптимальную для его профессиональной деятельности. Может быть, следует затронуть вопросы профессиональной транспортной акмеологии, как науки о профессионализме.

– С профессионализмом тесно связан труд, – заметил философ. – Эти понятия неразделимы. За последние двадцать лет мы разрушили не только всю социалистическую систему ценностей, в которой труд был наиглавнейшей, но и реально разрушили невероятное количество промышленных и сельскохозяйственных предприятий, то есть прошлый овеществленный труд. Тем самым, простите за тавтологию, обесценив ценность этого прошлого труда. Обидно за людей, которые честно работают, не воруют и получают низкую зарплату. Это сильно повлияло на сознание и отношение к труду. Общественное мнение, средства массовой информации, фильмы, заполонившие наши кинотеатры и телеэкраны, тоже на стороне «нетрудящихся». Более того, они часто поддерживают не трудовое воспитание, а, мягко выражаясь, иные устремления. Что нужно сделать для социализации «нетрудящихся» в гражданина? Отвечаю словами Е. Шулепова, председателя правления дальневосточных предпринимателей в статье «Культ труда как основа культуры»: «… весь общественный контекст или контент должен быть направлен на эту цель. Воспитывать надо людей в труде. Прививать привычку к труду. Сделать труд высшей ценностью. Возродить культ труда как мерило человеческой ценности, как главный признак культуры человека и общества».

– Вот видите, по ходу нашего разговора у Вас возникли тоже хорошие предложения. Эту тему, считаю, надо развить, подкрепив конкретными механизмами ее реализации…

ДВГНБ

ЭР03243

Сделав паузу, Сергеев продолжил:

– Вот еще о чем хотел сказать. Чем было сильно инженерное образование в дореволюционной России, в Советском Союзе? Тем, что заложенные еще в начале XIX в. Бетанкуром научные основы образования инженеров путей сообщения по учебному плану, объединившему общенаучную, общеинженерную и специальную подготовку с производственной практикой, последовательно развивались и утверждались в других инженерных направлениях науки и техники. Сейчас же, в условиях развития рыночной экономики, наши работодатели еще не поняли подлинной ценности человеческого капитала, не осознали важности своего участия в практической подготовке будущих специалистов. Надо еще осмыслить роль так называемого Болонского процесса в качестве инженерного образования. А кто такой бакалавр с точки зрения производства, работодателя? Мы пытаемся перенять опыт Запада в образовании. Но ведь там подготовка персонала, «огранка» специалиста осуществляется в компаниях отраслевых производств, в корпорациях, которые имеют свои образовательные центры, корпоративные учебные учреждения. Реформа образования в нашей стране проходит в условиях дезинтеграции образования и производства. В вузах – Болонский процесс: основной продукт – бакалавр, потом магистр. А производственной компании нужен специалист. Своей системы подготовки специалиста она не имеет. Студенты и выпускники вузов, если и показывают высокий уровень знания предметов, но умение применить эти знания для принятия решений в жизни еще недостаточно. Образно говоря, чему учили – на то и ответил. А где производство, креативность, критическое мышление, коммуникабельность, умение работать в команде, в проектах? А ведь это как раз то, что нужно инженеру XXI в.

– Не улавливаю Вашу мысль.

– Это из области синергетики, или, правильнее сказать, профессиональной акмеологии. Мне кажется, намечается кризис инженерного образования на постсоветском пространстве, связанный со все большей изолированностью инженерного знания, полученного в вузе, с практикой. Здесь имеет место и воспитательная сторона вопроса на пути слияния профессионального знания с непосредственным участием в трудовом процессе. Молодой специалист всегда имел возможность занять место в общественной структуре в соответствии со своими навыками, знаниями и умениями. На деле этот принцип не всегда находит воплощение. Выходя из стен ву-

ЭР03243

за, молодой человек, будущий специалист, ожидает максимальную полезность себя, настроен на работу с предельной эффективностью. Но когда он попадает на работу после окончания вуза, здесь и разбиваются его чувство полезности и психологический настрой при столкновении с действительностью. Многое, к сожалению, в такой ситуации не зависит непосредственно от системы воспитания в вузе. Вот я и хотел, чтобы в исследовании вопросов профессионального воспитания нашел отражение процесс перехода из одной среды в другую. В новом трудовом коллективе должна быть забота о том, чтобы знания и способности, полученные в вузе, были своевременно выявлены и развиты. Должна быть своеобразная система адаптации, вот как, например, на японских железных дорогах. Понятна суть?

– В общих чертах.

– Знаете, что? – после некоторой паузы продолжил разговор Сергеев, – я бы рекомендовал Вам ознакомиться с опытом профессионального воспитания на японских железных дорогах. В Японии же нет специализированных вузов железнодорожного транспорта. Инженеры набираются в транспортные компании из числа выпускников университетов с широкой базовой подготовкой по таким направлениям, как механика, электротехника, строительство, компьютерные технологии. Подготовка принятых на работу в области конкретной инженерной деятельности, связанной с железнодорожным транспортом, проходит уже в компании. В течение первых пяти-семи лет работы молодые инженеры проходят несколько стадий обучения и повышения квалификации. И с чего, Вы думаете, начинается обучение?

– С чего?

– Так вот что интересно, и это главное: у них первые два года называются периодом воспитания, периодом воспитания профессиональной культуры. Цель – сформировать у будущих сотрудников мышление, ориентированное, прежде всего, на обеспечение безопасности перевозок. У них – это высший приоритет. А также есть безусловный приоритет – интересы клиентов. Принятые на работу должны усвоить нормы и правила поведения как профессиональные ценности. Это – дисциплина, пунктуальность, доброжелательность, аккуратность, в том числе в одежде и внешнем виде. У инженерных работников сразу же воспитывается корпоративный дух, чувство гордости за принадлежность к профессии, к компании, а также вырабатывается командное поведение – умение работать в коллективе. В наших транспортных вузах первые ступени профессиональной акмеологии

ЭР03243

закладываются на студенческой скамье. У нас, например, инженер как специалист формируется на заключительном этапе обучения в высшем учебном заведении путей сообщения. Почему бы нам не использовать в университете японский опыт профессионального воспитания? Хочу подчеркнуть – почему бы нам не перенять опыт воспитания профессиональной культуры?

– Корпоративной культуры, корпоративной профессиональной этики, – добавил Дудин.

– Совершенно верно. На этот счет в одном из номеров журнала «Железнодорожный транспорт» в рубрике «Зарубежный опыт» есть статья профессора Питерского университета путей сообщения И.П. Киселева, посвященная вопросам подготовки персонала на японских железных дорогах. Если возьметесь за предложенную мной работу, познакомьтесь, пожалуйста.

– Спасибо.

– Кстати, у японцев есть система непрерывного самосовершенствования. Называется – кайдзен. Разработчик системы – Масааки Имаи. Есть его книга «Кайдзен. Ключ к успеху японских компаний», ставшая уже бестселлером. Есть русский перевод. Философия самосовершенствования, изложенная в книге, исходит из того, что не только процессы производства, но и жизнь человека должна ориентироваться на постоянное улучшение. К сожалению, у нас мало, кто знаком с этой системой и ее методами. А из тех, кто знает, мало таких, кто ее применяет. Почему бы не использовать положения философии «кайдзен» в нашей системе профессионального воспитания?

– Интересно. Надо познакомиться. Самосовершенствование – ценностная характеристика не только в системе непрерывного профессионального образования, но и во всей жизни человека, – сделал заключение профессор-философ.

– Я думаю, надо провести социологические исследования среди студентов. Или, как говорится, провести мониторинг ценностных представлений студентов, да и преподавателей тоже. В общем, участников образовательного процесса. Для этого надо будет выбрать ценности, влияющие на деловое поведение человека и ранжировать их, иначе – построить иерархию, после статистической обработки. Например, предложить ряд этических ценностей, ценностей профессиональной самореализации, активного поведения, личной жизни, патриотизма и другие…

– Что Вы подразумеваете под ценностями, связанными, скажем, с активным поведением? Вседозволенность, что ли?

ЭР03243

– Почему? Например, свобода личности, независимость, равенство, демократия, наконец… Я хочу продолжить свою мысль. После оценки участниками исследования предложенных поведенческих ценностей нужно будет постараться определить мотивацию их поведения. А уже потом предложить механизмы воспитания ценностных ориентаций в нужном направлении, выделить требуемые подходы к практике организации воспитательной работы. Но это лишь часть задачи и направление ее решения.

– А как Вы относитесь к роли личности? – неожиданно спросил его Сергеев.

– В каком смысле? В истории, что ли?

– Вообще.

– В общей форме, считаю, что исторические личности определяются так: это личности, вознесенные силой обстоятельств и личными качествами на пьедестал истории. Роль личности, к сожалению, далеко не всегда пропорциональна интеллектуальным и моральным качествам самой этой личности.

– Конечно, общеизвестна роль выдающихся людей в процессе образования государств, создания религий, цивилизаций. А я имею в виду роль выдающихся людей в культуре, науке, изобретениях и т. п. К сожалению, специальных исследований в этом отношении на удивление мало. Возьмем, например, транспортную отрасль. Есть яркие личности в области становления и развития транспортного образования, транспортной науки и техники, в области транспортного строительства, организации и управления транспортным производством. На их образах можно воспитывать студенчество. Самим брать с них пример. Это личности беззаветного служения Родине, народу, науке и образованию. Это люди и высоких нравственных качеств. Назову некоторых из них. Августин Бетанкур – крупный ученый, инженер-механик, математик, строитель мостов и промышленных комплексов, педагог и практик, основатель инженерного, в том числе транспортного, образования в России. Павел Мельников – профессор, российский учёный-механик и инженер, один из авторов проекта и организаторов строительства железной дороги Санкт-Петербург – Москва, первый министр путей сообщения Российской империи. Сергей Витте – кандидат физико-математических наук, специалист по организации движения поездов, министр путей сообщения, первый председатель совета министров Российской империи. Лавр Проскуряков – профессор, автор проекта моста через Амур у Хабаровска, истинного «инженерного чуда,

ЭР03243

удостоенного, как и Эйфелева башня, золотой медали в 1908 г. в Париже на Всемирной выставке. Я бы мог назвать сейчас десятки других выдающихся личностей советского, досоветского и постсоветского периодов, внесших неоценимый вклад в развитие транспорта. Вы что-нибудь знаете о них?

– О Витте могу сказать, как о государственном деятеле, но не специалисте железнодорожного транспорта.

– А знают ли о них студенты? Это же кладезь личностей, на примере которых можно воспитывать студентов духовно-нравственным и другим ценностям, в том числе и профессиональным качествам. А Вы видели в университете хоть один их портрет?

– Не могу припомнить.

– А ведь яркие личности были и есть среди работников нашего университета. На их примерах тоже можно воспитывать студентов, да и молодых преподавателей профессиональной этике, корпоративной культуре. История нашего вуза – не только история событий, но и людей, творящих эту историю. Они стояли у истоков зарождения университета, на своих плечах несли тяжесть учебно-воспитательной работы. Среди них бывшие ректоры Тимофей Павленко, Валентин Дмитренко, Артур Тиличенко, Виктор Григоренко, профессора Александр Паталеев, Анатолий Филин, Аркадий Турков, Владимир Доронин, Владимир Строганов, создавшие каждый по своему направлению научные школы. Можно было бы назвать проректоров, деканов факультетов, заведующих кафедрами, внесших неоценимый вклад в развитие университета. К сожалению, мы далеко не полностью используем в воспитательной работе их пример достойного выполнения профессионального долга.

– Сюда можно добавить и знаменитых наших выпускников, среди которых есть и министр путей сообщения, руководители железных дорог и крупных предприятий, писатели и артисты, военачальники.

– А знаете ли Вы что-нибудь о бывшем заведующем Вашей кафедры философии, ныне покойном, Эммануиле Григорьевиче Фишере?

– Слышал, что был такой.

– Так вот, на его лекции не надо было зазывать студентов. Там, где он их читал, аудитории были переполнены. Это был профессионал, трибун, любимец студентов. Философия у студентов была в то время одним из самых любимых предметов. Вот только он не признавал кибернетику как науку.

ЭР03243

– Наш университет со всех четырех сторон окружен улицами, – оживился философ. – Недавно на одном из семинаров я спросил у студентов: кто такие Серышев, Герасимов, Яшин и Некрасов, в честь которых названы эти улицы? Ответили только про Некрасова: это – поэт. А когда я выразил сомнение: а, может быть, эту улицу назвали в честь Героя Советского Союза, летчика Некрасова Владимира Петровича, нашего земляка, окончившего школу № 4 и работавшего потом, до войны, слесарем завода «Энергомаш»? Студенты засомневались. А потом кто-то спросил: А до войны как называлась эта улица? Так что Вы правы: плохо мы используем в воспитательной работе примеры из жизни знаменитых личностей. И тех, кто творил историю нашего Дальнего Востока, Хабаровского края, нашего города, и тех, кто делал историю транспорта, транспортного образования и науки, историю нашего университета. Здесь я вижу задачу не только кафедры истории, но всех других кафедр института. Надо только подумать о механизмах решения задачи.

Сергеев помолчал. Кажется, разговор получается. Ему только не понравился сарказм философа относительно комсомола. Поэтому он заметил:

– А что касается коммунистического союза молодежи, то я с особым чувством вспоминаю годы жизни в этой организации, а потом, будучи педагогом, и годы совместной работы с этой организацией. Чтобы сегодня ни говорилось о комсомоле, я остаюсь при своем мнении и считаю, что любому обществу нужна подобная организация, способная объединить молодых людей, воспитывать коллективизм, помогать оступившимся. Нельзя перечеркнуть то, что сделано комсомольцами всех поколений в становлении и развитии нашего общества, в патриотическом, нравственном и трудовом воспитании молодежи. Мне уже много лет. Но я с гордостью вспоминаю эти годы и незабываемую до сих пор песню: «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым…».

Сергеев вспомнил, что совсем недавно в Москве проходили торжественные мероприятия, посвященные юбилею комсомола. Было своеобразное братание руководства Российского Союза молодежи и ветеранов ВЛКСМ, на котором было оглашено приветствие президента Путина. В своем приветствии президент отметил, что «…комсомол – это не только политика. Это – верная дружба и любовь, студенчество и романтика новых дорог, это общие цели и мечты. А главное, – сопричастность к судьбе Оте-

ЭР03243

чества, стремление реальными делами и трудовыми свершениями быть полезными своей стране. Лучшие представители комсомола всегда были первыми, выбирали трудные пути. Защищали Родину в годину ратных испытаний, возводили новые города и поселки, осваивали целину, Сибирь и Дальний Восток, активно участвовали в патриотическом движении, в реализации масштабных проектов в сфере науки, культуры, образования, спорта. Уверен, что и впредь проверенные временем традиции ВЛКСМ будут востребованы в работе современных молодежных, общественных организаций». Так что и сейчас вспомнили о полезных делах комсомола.

– Да разве я охаиваю комсомол? Я тоже был комсомольцем и тоже с благодарностью вспоминаю это время, годы молодости, студенческие годы, работу в студенческих строительных отрядах. Все хорошее из того периода, считаю, можно перенести в систему нравственного воспитания студентов. Без идеологизации.

– Что так все боятся идеологии? – заметил Сергеев. – Может быть, в том то и беда, что в России за последние двадцать с лишним лет так и не сформулирована национальная идея.

– Согласен с Вами. В СССР ведь была определенная идеология. Мы с вами уже это отмечали. Все труженики на своих местах старались создать что-то полезное, надеялись на лучшее и для себя и для будущих поколений. Была борьба за честную жизнь: нельзя врать, нельзя воровать и так далее. Идеология – это собственно цель жизни, а чтобы жить, надо знать, чего ты хочешь. Мы, да и никто в мире, без идеологии не можем. Надо было бы нынешней политической власти, правящей партии ее сформулировать, принять народом и ей следовать… Но, давайте не отвлекаться. Не будем возвращаться к этому разговору.

– Согласен. Давайте ближе к основной теме нашего разговора. Ну, так как? «По зубам» Вам эта проблема? Я жду ответа. Может быть, не сразу, подумайте. Но, подумав, прошу Вас, решайтесь. Я, конечно, понимаю, что работа предстоит трудная – очищать сознание от всего плохого. Жестокости, ненависти, алчности, обмана, презрения…

– Ложь, зависть, жадность, – продолжил профессор, – даже ревность. Да мало ли еще пороков, всего того, чем заражено наше бытие?..

– И вот еще что. Я совсем недавно прочитал книгу «Мораль XXI века» выдающегося чилийского философа и ученого Дарио Салас Соммэра.

ЭР03243

Он объясняет, как соблюдение норм морали ведет человека к истинному успеху и гармонии. По его словам современное общество в погоне за материальным успехом может потерять глубокий смысл своего существования, и это несет глубокие риски всем народам мира. В наши дни, считает он, многие думают, что быть честным – невыгодно, а удача сопутствует хитрым, алчным и изворотливым людям. Автор опровергает эти заблуждения, ведущие к краху всей цивилизации, и предлагает строить жизнь на основе нравственной чистоты и совершенствования сознания. Почитайте, книга поможет вам в работе над программой.

– Я слышал об этом современном философе. Его идеи хороши, но не все реальны.

– Возьмите те, которые реальны… Приблизительно столетие назад великий русский писатель и революционный демократ М.Е. Салтыков-Щедрин, выражая в аллегорической форме вековые чаяния народных масс, поведал в одном из своих поразительных по силе произведений о совести человечества. Перебывав у многих тысяч людей, она смогла найти себе пристанище лишь в чистом сердце ребенка. «Растет маленькое дитя, а вместе с ним растет в нем и совесть. И будет маленькое дитя большим человеком, и будет в нем большая совесть. И исчезнут тогда все неправды, коварства и насилия…» Наш же ребенок уже вырос в студента, и далеко не в каждом из них совесть, о которой говорил писатель, нашла себе пристанище. Время упущено. Виноваты в этом и государство, и семья, и школа. Я думаю, не надо нам сейчас искать и оправдания своему бездействию. Не надо выискивать виновных, объяснять причины. Они, более-менее, понятны. Пусть упущено время дошкольного и школьного образования. Но сейчас у нас в университете можно ведь что-то исправить, как-то выправить и повернуть вектор в нужном направлении? Есть время и возможности возделать и прорастить побеги большой совести, пусть не такой, о которой писал классик. Но можно ведь и сейчас дать импульс в нужном направлении. Разве плохо будет, если результатом наших воспитательных действий в образовании профессиональном, высшем и среднем, будущая жизнь теперешней молодежи больше будет иметь правды, и меньше коварства и насилия…

Сергеев в упор посмотрел в глаза философа.

– Скажите, последний раз спрашиваю, беретесь за разработку предложенной темы?

ЭР03243

– Попробую. Тем более, Вы уже определили тему, в основе которой лежит как бы президентский заказ, продумали перечень проблемных вопросов, который мог бы быть положен в основное содержание работы. Бери их и пиши.

– Вы шутите. Я говорил сумбурно, экспромтом. Хотя не скрою, над проблемой задумался давно. Подтолкнула к конкретным действиям мысль президента. От нее и нужно отталкиваться. Меньше будет противников. Составьте, пожалуйста, план, резюме, подберите единомышленников, будущих исполнителей. Потом все соберемся и обсудим Ваш проект в деталях.

– Я сейчас вспомнил афоризм Бернарда Шоу. Смысл его в следующем: «Если у вас есть яблоко и у меня есть яблоко, и если мы обмениваемся этими яблоками, то у вас и у меня остается по одному яблоку. А если у вас есть идея и у меня есть идея и мы обмениваемся идеями, то у каждого из нас будет по две идеи». Я согласен взяться за разработку предлагаемой проблемы.

– Вот и хорошо. Желаю успеха.

После этого разговора Сергеев не встречался с ним. Не было его и на встрече у президента университета В.Г. Григоренко, когда обсуждался вопрос об участии вуза в научном и кадровом сопровождении программы социального и экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Программа была только что принята Правительством Российской Федерации и опубликована в печати. Дудин на эту встречу был приглашен. Говорят, был болен. Пусть времени со дня разговора с ним прошло и немного, Сергеев хотел узнать, как продвигается работа над проектом о воспитании ценностей: удалось ли что-нибудь уже сделать, найти и привлечь к работе единомышленников, получить поддержку и понимание у руководства университета.

Сергеев тогда не работал в университете. Будучи на пенсии, он периодически встречался со своим бывшим ректором, президентом университета, Виктором Григорьевичем Григоренко. Сергеев поделился с ним идеей об участии университета в реализации транспортной и энергетической составляющей утвержденной Правительством Программы и попросил его представить этот проект ректорату. Тот решил предварительно организовать встречу узкого круга лиц из числа ученых университета, заинтересованных в проблеме. На встрече выступил Сергеев с предложением о разработке проекта создания интегрированной с транспортной и энергетической

ЭР03243

отраслями производства системы подготовки кадров и научного сопровождения. Цель ее – содействие обеспечению ускоренного развития Дальнего Востока и улучшению инвестиционного климата в макрорегионе в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».

Проект, предложенный Сергеевым, получил одобрение. Решено было квалифицировать его как инновационный образовательный проект и назвать «Воспроизводство и развитие кадрового потенциала транспортной и энергетической отраслей в Дальневосточном федеральном округе».

Был в проекте отдельный раздел, касающийся воспитания профессионально-нравственных ценностей у будущих специалистов, в том числе корпоративной этики, способности работать в экстремальных условиях Дальнего Востока, и с учетом опыта профессионального воспитания на японских железных дорогах. Григоренко и другие участники встречи, и их было большинство, предложили исключить этот раздел из проекта, хотя аргументы были не совсем убедительные: разгрузить проект от малозначащих в экономике вопросов, неактуальных для производства. Главным в проекте должно быть кадровое обеспечение развития транспортного и энергетического производства по номенклатуре специальностей и количеству специалистов, научному сопровождению инвестиционных проектов.

Сергеев не стал настаивать, чтобы оставить этот раздел. Жаль только, что и в научной среде уже стало утверждаться ошибочное мнение: для производства профессиональное воспитание – не актуально, это удел учебных заведений, то есть тех, кто готовит специалистов. Дай бог, чтобы можно было убедить участников встречи в актуальности проблем, связанных с воспроизводством кадрового потенциала транспортной и энергетической отраслей, научных исследований. Как говорится, сложные интегралы берутся по частям.

Сергеев так и не узнал, был ли представлен ректорату его проект в той редакции, в которой он был доложен на встрече у Григоренко. Проект позиционировался как инновационный образовательный в рамках национального проекта «Образование». Но время было упущено. Виктор Григорьевич вскоре ушел из жизни....

Но это уже будет другая история...

ДВГНБ

ЭР03243

VIVAT ACADEMIA, VIVAT PROFESSORES!

– Вам легко строить воспитательную работу со студентами, имея такую славную историю и традиции, такие исторические ценностные ориентиры, – сказал Сергеев ректору Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта Евгению Яковлевичу Красковскому в беседе после экскурсии по институту.

Это было в первых числах декабря 1984 г., когда ЛИИЖТ отмечал свое 175-летие со дня основания. Сергеев был в составе делегации Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта, приглашенной на юбилейные торжества старейшего транспортного вуза страны. Экскурсию по институту проводил сам ректор.

Сергеев был знаком по литературе с историей этого знаменитого вуза. Но когда осмотрел его изнутри, был поражен богатством его истории, которая была широко представлена в коридорах, холлах, в музее, в специальной галерее. Она, эта история, была представлена знаменитыми, широко известными в мире и стране, и мало известными, но все равно яркими, личностями, сыгравшими выдающуюся роль в развитии науки и техники, в развитии транспорта, архитектуры, транспортного строительства, других отраслей производства, в развитии инженерного образования. Среди галереи личностей выделялись портреты императора Александра I и Августина Бетанкура. Эта история была достоянием коллектива в его повседневной творческой работе и оказывала огромное воспитательное воздействие на студентов и преподавателей.

ЛИИЖТ был для вузов МПС головным в науке, в методике и организации учебного процесса. Его ученые являются авторами многочисленных учебников и учебных пособий, по которым выучилось ни одно поколение инженеров путей сообщения. И, конечно же, в основе формирования специалиста была воспитательная работа. Е.Я. Красковский, управляя вузом, большое внимание уделял этой работе, пропаганде истории транспортного образования, исторических ценностей и традиций. Так, например, разработанная им система гуманитаризации инженерного образования была признана всеми вузами МПС и принята к действию. Во время его руководства вузом был образован и работал много лет факультет обществен-

ЭР03243

ных профессий, вовлекший в свою сферу многих студентов, которые стремились к прекрасному – культуре и искусству.

Сергеев выразил благодарность ЛИИЖТу за большую помощь, которую он оказал становлению и развитию ХабИИЖТа.

– За благодарность спасибо. А что касается истории и традиций, то у вашего института они тоже богатые. Возьмите изыскания и строительство Великого Транссиба, Байкало-Амурской магистрали: аналогов в мире нет. Великий сибирский путь – это своеобразный гимн высоте полета инженерной мысли, таланту, мужеству, мастерству инженерно-технических работников и рядовых строителей. В этих стройках – дела великих граждан нашей страны. Их подвиги предстоит еще осмыслить, обобщить, сделать достоянием всей страны. На их примерах тоже нужно воспитывать молодежь.

Подумав, Евгений Яковлевич продолжал:

– Вот Вы говорите, что нам «легко строить воспитательную работу». Я бы так сказал: учить или заниматься наукой гораздо легче, чем воспитывать. Это – гора...

Он вдруг оживился, как будто что-то вспомнил:

– Мне сейчас пришли в голову стихи Сергея Владимировича Михалкова. Умнейший, интереснейший человек. Я с ним знаком. Называется стихотворение «Происшествие в горах». Читали? Лирическому герою стихотворения, впервые приехавшему на Кавказ, посоветовали отправиться в горы, чтобы увидеть настоящую красоту. «Убедили – я пошел». Сначала он засомневался. Помните?

Красковский посмотрел на собеседника и продекламировал строчки:

«*Ты пустился в путь опасный,*
Сердце мечется в груди.
Сядь на камешек, несчастный,
Образумься, не ходи.
Умный в горы не пойдет.
Умный гору обойдет».

– Это значит, что человек должен искать оптимальные, наиболее выгодные пути решения проблемы... К чему это я? А к тому, что работа в вузе – это гора, которую нужно преодолеть. Ее можно обойти. Учебный процесс и научные исследования находятся на обходном пути, наиболее понятном и, следовательно, не очень тяжелом. Воспитательная же работа – выше, на

ЭР03243

вершине, к которой шагать тяжело, преодолеть ее еще сложнее. Здесь ее тоже можно обойти, что многие так и делают. Но ведь идти на нее интересно! А, главное, – предпочтительнее. На этом маршруте, как раз, вырабатывается характер. Кстати, герой этого стихотворения выбрал именно этот путь.

Вот и ректор Красковский предопределяет воспитательной работе в вузе главенствующую роль. Здесь он «идет в гору». А не обходит ее.

Приоритетные президентские национальные проекты дали серьезный толчок разрешению проблем в области агропромышленного комплекса, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и образования. И вот новые мысли президента, высказанные на встрече с представителями прессы, о нравственных ценностях, записанных в Моральном Кодексе и Нагорной проповеди, заставляют по-новому посмотреть на проблемы нравственного воспитания молодежи в высшей школе. «Без этих ценностей общество деградирует. Нам важно понять их… И на базе этих ценностей двигаться». В этой связи научно-исследовательская разработка университета «Воспитание нравственных ценностей в высшей транспортной школе Дальнего Востока» была бы своевременной, актуальной, инновационной.

Сергеев подумал: «Наконец-то, спустя двадцать с лишним лет после распада Советского Союза, Президент России, хотя и без особого энтузиазма, подчеркнул значимость нравственных ценностей Морального кодекса строителя коммунизма. На них воспитывалась тогда молодежь страны. Даже если с них снять идеологическое одеяло, они были понятны, конкретны и близки людям, независимо от их социального статуса, вероисповедания, положения в обществе. Формальные и неформальные, постоянные и временные организации и группы, такие как комсомол, профсоюз, добровольные народные дружины, студенческие строительные отряды, пионерские дружины, спортивные общества, общества содействия армии, авиации и флоту, клубы самодеятельного и прикладного творчества, студенческие научные общества, десятки других общественных объединений по интересам в своих уставах, положениях, инструкциях содержали элементы нравственных ценностей как базовые, и в своей деятельности руководствовались ими. В работе этих организаций и групп были заложены механизмы формирования и нравственных ценностей».

Сергеев считал, что все-таки в государстве, в учреждениях образования существовала недооценка, хотя и негласная, воспитания у молодежи

ЭР03243

ценностных качеств. У власти была масса других забот – политических и экономических, внешних и внутренних. Прошел достаточный срок ,чтобы достичь темпов роста и уровня развития экономики советского периода. Зачем же был нужен этот весь «сыр-бор»? Горбачевская перестройка, гайдаровская рыночная экономика? Что дали народу и стране в целом реформы? Одной из главных причин пробуксовки в поступательном развитии страны является неправильная, а порой и вредная, ценностная ориентация.

Этот его вывод был не голословным. Взять, например, материалы съездов Российского Союза ректоров. Так, восьмой съезд, как было объявлено официально, был посвящен вопросам развития базовых принципов образования – доступности, качества и повышения его конкурентоспособности, а также обсуждению реализации национального проекта в области образования. Воспитание же нравственных ценностей даже не называется в качестве базовых принципов образования. В Постановлении съезда, в Обращении съезда к студентам России, в многочисленных решениях и рекомендациях секций и круглых столов теме нравственного воспитания не было уделено должного внимания.

Только в одном месте констатирующей части пространного Постановления вскользь было сказано, что «высшая школа становится одним из ключевых факторов укрепления национальной безопасности, способным обеспечить противодействие распространению идеологии экстремизма и нетерпимости посредством нравственного воспитания подрастающего поколения в духе уважения к общечеловеческим ценностям, развития гражданского самосознания молодежи, основой формирования единого гуманитарного пространства». Все выступления делегатов, документы съезда были пронизаны проблемами экономики высшей школы и институциональных преобразований, но только не воспитания.

Так, например, в обращении к студентам России пишется: «Мы живем в мире быстрых изменений и все возрастающей сложности... Россия переходит на пути развития, предполагающие высокую соревновательность в экономике и в политической жизни. Обеспечение конкурентоспособности страны на мировой арене становится первоочередной задачей. Любая деятельность обретает экономическое измерение. Представления об экономике и финансовых технологиях становятся элементом общей культуры. Конфликт интересов проявляет себя как нормальный аспект взаимоотно-

ЭР03243

шений…» Вот так! И далее сказано, что конфликты являются не чем иным, как «цивилизованными формами достижения социального согласия». Ни больше, ни меньше! Давайте больше конфликтовать, тогда будем жить в мире и согласии.

Далее в Обращении очень хорошо и сильно сказано: «…достойное настоящее и будущее нашего Отечества невозможны… без способности защитить своих граждан и свою территорию, без сохранения и развития наших ценностей и идеалов. Важнейшую роль в решении этих задач играет образование, которое передает и умножает в поколениях то лучшее, что аккумулируют наука, культура и общественная практика. Образование не только определяет потенциал общественного развития, но и открывает возможности самореализации каждого человека».

Но оказывается, как считают ученые мужи в своем обращении, что «возрождение единой и сильной России – дело самих граждан России. Особая роль принадлежит молодежи, ее флагману – студенчеству. Страна утратила многих одаренных профессоров и преподавателей. На Запад уехали целые научные школы, сложившиеся в наших университетах. Это огромная потеря». Государство и власть, которым граждане делегируют свои полномочия, оказывается, здесь не причем.

Ректор Северокавказского федерального университета А.А. Левитская, например, недооценку воспитательной работы в высших учебных заведениях страны объясняет тем, «что в последнее десятилетие мы в большей степени были сосредоточены на проблемах, связанных с повышением качества профессионального образования, его конкурентоспособности, практико-ориентированности, на формировании профессиональных компетенций, востребованных нашими крупнейшими работодателями, на усилении вклада вузовской науки в развитии экономики страны, на проблемах вхождения в рейтинги и так далее. Это все, конечно, чрезвычайно важно для системы нашего отечественного образования». Но она, в то же время, считает: «…реалии современного мира таковы, что сегодня на первый план выходят как стратегические задачи – и в учебном процессе, и во внеучебной деятельности – формирование не только профессиональных компетенций, но таких личностных качеств, как гражданская зрелость, патриотизм, готовность к самопожертвованию, чувство ответственности, инициативность, лидерские качества, общая культура…».

ДВГНБ

ЭР03243

Словом, те качества, которые носят название социально-гуманитарных, духовно-нравственных ценностей.

У Сергеева были свежи в памяти слова озабоченности, высказанные профессором Сергеем Капицей. «Данные ВЦИОМ говорят о том, что мы, наконец, пришли к тому, к чему стремились все эти пятнадцать лет, – воспитали страну идиотов. Если Россия и дальше будет двигаться этим же курсом, то еще лет через десять не останется и тех, кто сегодня хотя бы изредка берет в руки книгу. И мы получим страну, которой будет легче править, у которой будет легче высасывать природные богатства. Но будущего у этой страны нет! Именно эти слова я произносил пять лет назад на заседании правительства. Время идет, а процессы, которые ведут к деградации нации, никто даже не пытается понять и приостановить».

Какой же выход? Вот какой ответ на этот вопрос дает писатель Юрий Поляков: «С одной стороны – развитие религиозного сознания, привитие гуманизма христианского сообщества, опора на советский опыт работы с детьми и подростками. С другой стороны – жесткое возвращение государства в сферу воспитания».

Вот и известный российский писатель признает положительный советский опыт воспитания ценностей и одновременно призывает к привитию у молодежи христианского гуманизма. Это ведь, по сути, призыв к властям больше заниматься воспитательной работой, используя богатейший многовековой опыт православной церкви и Советского Союза в утверждении в общественном сознании духовно-нравственных и других ценностей человеческого бытия.

Моральный кодекс… Нагорная проповедь... Вот ведь проявил интерес Президент страны к Моральному кодексу строителей коммунизма, к возвращению христианских нравственных ценностей, изложенных в Нагорной проповеди Иисуса Христа, которую иногда считают аналогом провозглашенных Моисеем десяти заповедей на горе Синай. Сергеев нашел время ознакомиться с ними. Ниже приводятся эти заповеди по синодальному переводу Библии.

1. «Я Господь, Бог твой; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим».

2. «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не слу-

ЭР03243

жи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвёртого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои».

3. «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно».

4. «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих. Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмый почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его».

5. «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе».

6. «Не убивай».

7. «Не прелюбодействуй».

8. «Не кради».

9. «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

10. «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего».

Нагорную проповедь иногда считают аналогом провозглашения Моисеем Десяти заповедей на горе Синай.

А вот двенадцать принципов Морального кодекса строителей коммунизма.

1. «Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма».

2. «Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест».

3. «Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния».

4. «Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов».

5. «Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного».

6. «Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат».

ЭР03243

7. «Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни».

8. «Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей».

9. «Непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству».

10. «Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни».

11. «Нетерпимость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов».

12. «Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами».

В Китайской Народной Республике тоже есть моральный кодекс поведения для китайцев, известный как «Принципы морали Ху Цзиньтао», или «Восемь добродетелей – восемь пороков».

1. «Люби Родину; не делай ей вреда».

2. «Служи народу; никогда не предавай его».

3. «Следуй за наукой; не будь невеждой».

4. «Будь прилежным; а не ленивым».

5. «Будь отзывчивым, помогай каждому; не наживайся за счёт других».

6. «Будь честным и порядочным; не поступайся принципами ради наживы».

7. «Будь дисциплинированным и законопослушным; нет – хаосу и беззаконию».

8. «Живи просто, трудись усердно; не валяйся в роскоши и наслаждениях».

Чем не ценностные ориентиры в построении воспитательной работы в университете?! Первые четыре из заповедей божьих можно оставить для верующих в бога людей. Первый, десятый и одиннадцатый принципы морального кодекса строителей коммунизма можно отредактировать. Все вышеперечисленное, включая китайские «добродетели» – это общечеловеческие, социокультурные, духовно-нравственные ценности.

Нравственная основа, считал, например, академик Лихачев, – это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую.

Важно еще, как сказал президент России в одном из последних Посланий Федеральному собранию, «…воспитывать культуру исследователь-

ЭР03243

ДВГНБ

ской, инженерной работы». То есть – культуру профессиональной деятельности. «К этой работе, – считает президент, – должны подключиться … и университеты, чтобы у ребят было ясное понимание: все они имеют равные возможности для жизненного старта, что их идеи, знания востребованы в России, и они могут проявить себя в отечественных компаниях и лабораториях…. В основе всей нашей системы образования должен лежать фундаментальный принцип: каждый … способен преуспеть и в науке, и в творчестве, и в спорте, и в профессии, и в жизни. Раскрытие их талантов – это наша задача, в этом – успех России».

Среди ценностных ориентиров, перечисленных выше в христианских заповедях, моральном кодексе и китайских добродетелях, нет явно выраженных принципов и приоритетов профессиональной культуры, на которые можно было бы сфокусировать вузовское профессиональное воспитание будущих специалистов. Президент в своем Послании как бы дал карт-бланш на воспитание в вузе культуры инженерной работы.

Профессиональная культура... Это ведь тоже неотъемлемая часть воспитательной работы в университете. Ее цель – сформировать у будущих специалистов мышление, ориентированное на творческий труд, приносящий специалисту удовлетворение, а обществу – пользу. А поскольку ДВГУПС – вуз транспортный, то у студентов, начиная с первого курса, хорошо было бы сформировать и транспортное мировоззрение. И здесь как раз будет не лишним использовать опыт профессионального воспитания на японских железных дорогах.

Стало быть, к «христианско-советско-китайским» поведенческим принципам можно было бы добавить и профессиональные ценностные ориентиры, характерные для питомцев транспортного университета. По мнению Сергеева, они могут быть следующими.

Мировоззренческие:

1. «Транспорт как олицетворение перемещения, движения в материальном мире – первичен». Без транспорта нет развития цивилизации на земле. Транспорт как сложное явление является основным фактором развития человечества и находится в центре очень сложных процессов, происходящих в обществе. Он является причиной и следствием этих процессов, включая общественно-политические, социально-экономические и научно-технические. С транспортом связано развитие производительных

ЭР03243

сил, человеческих коммуникаций. Общество, территории, экология, экономика, органы власти, армия и наука участвуют в транспорте. Транспорт, в свою очередь, влияет на качество жизнеобеспечения людей, эффективность производства. Транспорт является единственным способом перемещения товаров и людей.

2. «Железнодорожный транспорт для территории России – был, есть и будет в обозримом будущем самым универсальным видом транспорта».

Фундаментальный приоритет:

3. «Раскрытие талантов у молодежи и их дальнейшая поддержка».

Высший приоритет:

4. «Обеспечение безопасности перевозок».

Безусловный приоритет

5. «Интересы клиентов». («Клиент всегда прав»)

Корпоративные приоритеты:

6. «Нормы и правила поведения как профессиональные ценности: организованность и дисциплина, пунктуальность, доброжелательность, аккуратность, чувство гордости и принадлежности к профессии, корпоративный дух, умение работать в коллективе (чувство коллективизма), совершенство эстетической производственной среды обитания, внешний вид и одежда (профессиональная форма)».

Воспитание – это огромный комплекс действий. Это не только набор знаний – чему воспитывать: мировоззрению, системе взглядов, отношениям к прошедшему, настоящему и будущему, истории, культуре, и так далее, то есть тем ценностям, которые были перечислены выше. Набор этих знаний не так уж и сложно сформулировать, систематизировать, включить их в обрамление «Концепции», распределить по курсам обучения, передать воспитателям и воспитуемым. Но все-таки самым главным и сложным делом в этом комплексе будет выработка и применение системы конкретных практических мер, действий, чтобы вышеозначенный набор знаний, то есть перечень ценностных ориентиров, перешел в твердые убеждения воспитуемых, в их гражданскую позицию, мерила поведения их в практических жизненных ситуациях.

Мы можем с пафосом произносить, провозглашать ценности человеческого бытия. А все ли делаем мы практически в своей повседневной работе для воспитания будущих специалистов – носителей этих востребованных

ЭР03243

обществом качеств? Сегодня, может быть, как никогда требуется разработка соответствующих воспитательных технологий, которые позволят точно определять параметры, механизмы, методики воспитательного воздействия на личность молодого человека с учетом особенностей современного мира.

Вот этой-то конкретики как раз и не хватает в проектах пространных мероприятий по совершенствованию воспитательной деятельности «Комплексной программы развития университета на 2017–2019 гг.». В этой связи, может быть, и прав Сергеев, когда предлагает разработать проект с названием «Воспитание нравственных ценностей в высшей транспортной школе Дальнего Востока». И даже придать ему статус инновационного.

Да, прав был ректор ЛИИЖТА, когда говорил, что организовывать и проводить воспитательную работу гораздо сложнее, чем учебный процесс или научные исследования.

И все же нужно признать, что система воспитания в стране советского периода в образовательных учреждениях была поставлена лучше, чем после распада СССР. Хуже того, у некоторых нынешних высоких руководителей образовательно-воспитательных учреждений не совсем правильное, если не сказать резче – вредное, понимание ценностных ориентиров и значения воспитательной работы.

Н.С. Михалков приводит пример такого понимания: «Один из руководителей нашего образования уже в нынешнее время, в двухтысячные годы, говорит: недостатком советской системы образования была попытка формирования человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя. Спрашивается, если мы вырастим и воспитаем потребителя, где же тот творец, который будет творить, чтобы этот потребитель потреблял? Как может общество состоять только из потребителей?» И далее: «...мы же видим и пожинаем эти плоды! ...сколько есть сил у государства на образование, их нужно сконцентрировать на воспитании».

А вот что пишет уже иностранец, Джульетто Кьеза, итальянский журналист, писатель и общественный деятель, автор многочисленных книг о Советском Союзе и России: «Советский человек был ближе народу, чем человек капиталистический. Но во многом люди изменились. Конкуренция, эгоистичные настроения, индивидуализм – все эти элементы западной жизни активно внедрялись в российское общество. Во времена Советского

ЭР03243

Союза самосознание людей было более высоким. Сейчас, когда все элементы деградации западной культуры вошли в обычную жизнь, человек больше видит, чем думает, размышляет или читает. Это как раз и есть элементы деградации по западному типу... Если не будет никакого противодействующего лекарства, они будут очень сильно влиять на поведение русских людей. Но я вижу определенные признаки возрождения национального характера, которые могут поставить заслон этому процессу деградации».

Читатель может подумать: изложенное – ностальгия по советскому образу жизни. Нет, конечно. Помните, слова ветерана Бородинского сражения из поэмы М.Ю. Лермонтова: «Да, были люди в наше время, могучее, лихое племя: богатыри – не вы!» Это – в конце поэмы. А в начале – «Не то, что нынешнее племя: богатыри – не вы!»

Не совсем прав был бы ветеран, если имел в виду, что представители молодого поколения, «нынешнее племя», – не богатыри. Богатыри были, есть и будут, в том числе и из молодого «племени». Тому масса исторических примеров из досоветского, советского и постсоветского периодов. Нужны только судьбоносные обстоятельства. Но примеры той же истории показывают, что геройские поступки, в массе своей, совершают люди, воспитанные на высоких нравственных ценностях.

Мы знаем массу примеров героических поступков и в современной России. И в локальных военных конфликтах (Афганистан, Чечня, Южная Осетия, Сирия и др.), и в чрезвычайных обстоятельствах, связанных с природными, техногенными катаклизмами, при испытаниях новой техники и других. И не только геройские, а обычные, гражданские поступки: спасение утопающего, терпящего бедствие на пожаре или при наводнении, оказание помощи инвалиду, больному или пожилому человеку, волонтерское движение. Да и уступка места в трамвае – тоже поступок воспитанного человека.

Нельзя также делать заключение, что сейчас все плохо. Возьмите, к примеру, дайджест пресс-службы Дальневосточного государственного университета путей сообщения. Это – ежегодное собрание фрагментов, знаковых ценностных событий университета в средствах массовой информации. Вы там найдете массу примеров разносторонних дел и поступков из жизни студенческой молодежи, педагогического коллектива, являющихся следствием многоплановой воспитательной работы. В этих при-

ЭР03243

мерах как раз и есть сущность эстетического, нравственного, трудового воспитания, утверждение здорового образа жизни. В общем – живые и яркие примеры воспитания у студентов духовно-нравственных ценностей.

И недаром университет позиционируется как одно из лучших высших учебных заведений транспортной отрасли и Дальневосточного Федерального округа по таким номинациям как развитие самодеятельного художественного творчества, физической культуры и спорта, студенческого научного творчества, студенческих строительных отрядов и других молодежных инициатив.

Сердце замирает, а душа переполняется гордостью, когда звучит гимн студенческой молодежи «Гаудеамус»:

«*Vivat academia,*
Vivat professores!
Сгинь печали тяжкий груз,
Крепни, славься наш союз,
Век звучи наш голос!»

Именно с него начинаются в университете важнейшие торжественные мероприятия, как то: посвящение в студенты, выпуск молодых специалистов, проводы студенческих отрядов, годовщины вуза, знаменательные праздничные даты.

Лишь наука на земле
Светит людям вечно.
Славься тот, кто дружен с ней,
Беззаветно служит ей
В жизни быстротечной
Пусть цветет из года в год
Родина святая!
Слава тем, кто нас ведет
Неустанно все вперед,
Путь нам озаряя!

В университете ежегодно проводится традиционный фестиваль самодеятельного художественного творчества студентов «Гаудеамус». Организаторами его выступают профком студентов, управление воспитательной работы, студенческий клуб университета. Это одно из самых массовых творческих студенческих мероприятий пользуется широкой популярно-

ДВГНБ

ЭР03243

стью и среди профессорско-преподавательского состава. К сожалению, среди участников фестиваля практически не бывает преподавателей. А ведь именно им адресованы слова «Гаудеамуса»:

«*Слава тем, кто нас ведет*

Неустанно все вперед,

Путь нам озаряя!»

Сергееву вспомнился такой факт. На празднование 60-летнего юбилея университета были приглашены представители всех вузов отрасли. Торжественное собрание проходило в театре музыкальной комедии города Хабаровска. В конце был дан концерт силами коллектива художественной самодеятельности университета. После окончания концертной программы к Сергееву подошел первый проректор Санкт-Петербургского университета путей сообщения Прокудин Иван Васильевич. Он дал высокую оценку исполнительского мастерства артистов и спросил:

– Откуда вы их пригласили?

– Мы никого не приглашали. Это наши студенты. – с гордостью ответил Сергеев.

– Не может быть! – удивился Иван Васильевич, – они исполняли номера на высоком профессиональном уровне.

Уж он-то, лиижтовец, знал толк в исполнительском мастерстве. И все же сделал замечание на тот предмет, что в концерте не принимают участия преподаватели и другие работники университета. Это оказывало бы большое воспитательное воздействие на студентов.

И.В. Прокудин поведал Сергееву о том, что в ПГУПС тоже принято отмечать ежегодно и широко, как праздник, каждый день рождения вуза. Как правило, показывались и некоторые забытые традиции вечеров дореволюционной поры. Например, это были – «Червяк» и «Зелёная лягушка». Что это были за «символы»? Первый являлся церемониальным обязательным проходом цепочкой профессоров по кругу зала для танцев перед их началом. Действие было не простым: мужчинам надо было проскакать на одной правой ноге, держа согнутую левую ногу впереди шествовавшего партнера, положив ему на плечо свою правую руку и всё это должно было делаться под музыку, заимствованную из балета «Конёк-горбунок» Пуни. Что касается «Зелёной лягушки», то она, оказывается, была символом «земноводной» профессии университета до 1917 г., а теперь она – символ

ЭР03243

многих торжественных вечеров, провозглашала открытие праздничных концертов. Начинались мероприятия, как правило, с концертными номерами профессоров и преподавателей во главе с ректором. Кстати, ректор Е.Я. Красковский отлично пел в преподавательском квинтете.

Надо бы и нам перенять опыт ПГУПС. Да что ПГУПС?! Ведь и ДВГУПС имеет такой опыт и традиции, когда преподавательский состав принимал активное участие в студенческих мероприятиях. Преподаватели участвовали в номерах художественной самодеятельности, выступали актерами театра университета, получившего название народного. Нередко преподавателя можно было увидеть в номерах выступлений «Клуба веселых и находчивых». К сожалению, эти традиции стали теряться. Надо надеяться – не навсегда.

На торжествах часть текста «Гаудеамуса» исполнялась на латинском языке. Другая часть – на русском. А вот его заключительная часть:

«*Пусть сомнений злобный дух*
Нам сердца не гложет!
Прочь унынье, прочь вражду!
Слава миру и труду,
Слава молодежи!»

Надо полагать, что эта часть студенческого гимна обращена и к молодым преподавателям, вчерашним студентам.

Хотелось бы, чтобы в повседневной жизни вузовского коллектива, как в учебной аудитории, так и за ее пределами, между студентом и преподавателем не было «Берлинской стены». А там, где она есть, надо рушить ее. И чем быстрее, тем лучше. Конечно, не должно быть панибратства. Но и дистанцирование преподавателя от студента – не на пользу воспитательному процессу.

Обывателю, порой, кажется, что вся ценность образования заключается не в том, чтобы чего-то достичь, а в том, чтобы получить социальный статус, дифференцировать себя от другой, «необразованной» части населения. Тогда в итоге философия современного вуза будет сводиться к философии торговли, порой коррумпированной, к конторе по выдаче дипломов. К большому сожалению, примеры такие есть. В среде таких «образовательных» учреждений имеет место воспитание ни ценностей, а антиценностей.

ЭР03243

Государству, его исполнительным органам, в том числе общественно-государственным, какими являются региональные советы ректоров вузов, надо бы всегда держать руку на пульсе процессов воспитательной работы в учреждениях образования, как это, скажем было в советский период.

Вот и на последних съездах ректоров не было откровенного делового разговора и обсуждения проблем воспитания по существу, взволнованного отношения к проблемам воспитания нравственных ценностей, глубокому погружению в существо этой проблемы. Всех проблем-то: мы проигрываем в мировом рейтинге вузов, как продвинуть его повыше? Звучал также набор рыночных основ подчинения образования экономическим запросам государства и частного капитала. Но отнюдь не основ воспитания нравственных ценностей.

Анализируя задачи приоритетного национального проекта «Образование», документы и решения восьмого, девятого, десятого съездов Российского союза ректоров высших учебных заведений, Сергеев все больше убеждался в актуальности проблемы, посвященной воспитанию нравственных ценностей высшей транспортной школы Дальнего Востока. Тему надо разрабатывать. Она не менее злободневна, чем та, которую он докладывал на ректорате университета, и отдельные фрагменты которой вошли в комплексную программу развития вуза. И выполнять эти две темы можно и нужно параллельно. Вопрос требуется вынести на обсуждение ректората, а потом ученого совета. Но Сергеев не хотел выступать с этим вопросом сам. Он делегировал эти полномочия профессору кафедры «Философия». Инициатива как бы будет исходить снизу, и отмахнуться от нее будет сложнее.

...Философ умер. Вопрос остался открытым...

При ближайшем рассмотрении проблемы складывалось впечатление, что в Минобразовании и Российском союзе ректоров проблема воспитания нравственных ценностей выносилась за скобки. В стране был еще один государственный орган, в центре внимания которого должно быть воспитание молодежи, это – Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) – единственный профильный общенациональный орган государственной власти, деятельность которого целиком сосредоточена на развитии молодых граждан России. Но и этот важный орган, как записано в положении «рассматривает молодежь как главный ресурс развития страны в XXI в., и именно на этом убеждении строит свою работу». То есть в разрезе ее роли

ЭР03243

в развитии экономики страны. И поэтому в число главных приоритетов Росмолодежи входят: включение молодежи в процесс инновационного развития; поддержка молодежных инициатив и стимулирование предпринимательской активности; социальная адаптация молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. И лишь на последнем месте – воспитание молодого поколения в духе нравственности, патриотизма и толерантности.

Агентство курирует Государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Исполняет ее наряду с другими министерствами и Минобрнауки. В разрезе этой программы, как считает Сергеев, могли бы разрабатываться и вопросы воспитания нравственных ценностей молодежи. Но само выполнение программы буксует. Как выяснил Сергеев из источников в самом Агентстве Росмолодежи, патриотизм не стал «объединяющей основой российского общества» и компонентом «общенациональной идеи». Уровень патриотического сознания россиян низок из-за «девальвации важнейших социальных ценностей», «частичного разрушения мировоззренческих основ, снижения эффективности воспитательной деятельности в семье», а также из-за «попыток очернения и не до конца объективного изложения отечественной истории, игнорирования со стороны отдельных стран национальных интересов России». Отрицательно влияет на граждан «деградация преемственности поколений» из-за «снижения общего культурного уровня населения» и «насаждения через средства массовой информации чуждых российскому обществу идей и принципов взаимоотношения между людьми». Поскольку Федеральное агентство по делам молодежи призвано быть надежным государственным партнером для всех частных и общественных проектов, ориентированных на молодежь и ее интересы, то оно должно строить свою работу на принципах сотрудничества и с университетами, где сосредоточена значительная часть молодежи. Оно должно стать и «сервисной площадкой», чтобы оказывать максимальное содействие в развитии молодежи и в том числе таким проектам, который может предложить Дальневосточный государственный университет путей сообщения, как то: «Воспитание нравственных ценностей в высшей транспортной школе Дальнего Востока».

ДВГНБ

ЭР03243

КНИГА

От порыва ветра, закрывшись, хлестко хлопнула форточка, да так, что чуть не вылетело стекло. Снаружи на раму брызнули струи воды. Это ветер «кинул» их в окно. Слышно было, как усилился дождь, превратившись в ливень. Накатила черная туча. В доме сразу потемнело. Романов подошел к окну и открыл форточку. Пахнуло влагой и мокрыми листьями растущих под окном тополей. Верхушки деревьев наклонялись порывами ветра, упорно сопротивлялись их натиску. Вода низвергалась в сливные трубы, хлестала с крыши и мимо труб, сплошной пеленой валила за окном. Через эту пелену было видно, как по асфальтированной дороге, канавам и пешеходным тропам пенные потоки безжалостно несли опавшие листья, мусор, землю и все остальное, что попадалось на их пути. Казалось, дождь вот-вот смоет романовскую дачу в Уссури.

– Правда ведь, братцы, говорят, что «у природы нет плохой погоды», – Сучаков поставил рюмку с недопитым коньяком и занюхал хлебом, – если бы она не испортилась, кормили бы мы сейчас на берегу комаров. А то вот сидим в тепле, за столом, полным яств, и попиваем коньячок. Откровенно говорю, Валентин Викторович, такой «жаренки» отродясь не едал.

– Горазд ты врать, Слава, и пожрать, – сказал ему в ответ Романов. – Да что с тебя взять-то: ты ведь не рыбак. Уха здесь, ребята, была бы предпочтительнее. «Жареха» – еда городская. Взять бы тебя в экспедицию Невельского или Венюкова, посмотрел бы я на тебя.

– Может быть, в то время комаров не было. Как Вы думаете, Иван Андреевич? – обратился писатель к Сергееву.

– Вряд ли. Были... Надо бы нам поблагодарить Валентина Викторовича: можно сказать, из ничего такую «жареху» соорудил. Теперь мы с полной уверенностью можем констатировать, что он не только профессор истории, педагог, но и прекрасный коуч в области кулинарии, – похвалил Сергеев Романова.

– Смейтесь, паяцы, над стариком. Вам этого бог не простит. Инженеры … душ, мать вашу. Коучеры, – выругался Романов. Потом спросил у писателя:

– А почему ты, Вячеслав, мое изделие обзываешь «жаренкой»?

– Так ближе к литературному языку. То, что можно варить, Вы же не назовете «вареха», лучше – «варенка». Хотя тоже звучит коряво... А вот «ко-

ЭР03243

учерами» Вы нас назвали – по-английски звучит не оскорбительно. Переводится как запряженная лошадь. Наше слово кучер видимо оттуда – coachman. Впрочем, английский язык, как и русский, «велик и могуч». Слова «учитель», «преподаватель», например, имеют до десятка переводов, если не больше.

– А что считать переводы? – вставил Романов, – есть им один перевод – воспитатель. В это слово, как говорил Серега, органически входит обучение наукам и профессии.

– Вячеслав Дмитриевич, – вступил в разговор «Серега»; так Романов часто в неформальной обстановке называл Сергеева, – в беседе перед нашей трапезой Вы сказали, что воспитание – это «целенаправленное формирование личности для подготовки ее к общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями, ценностными ориентирами». И я полностью разделяю Вашу точку зрения. Я согласен и с Валентином Викторовичем, который уверен в приоритете воспитания перед наукой и образованием...

– Вот и знаменитый режиссер Андрей Кончаловский так считает, – перебил Сергеева писатель. – Недавно прочитал. Он пишет: «Наивно думать, что существующие в России проблемы можно решить только с помощью политики и экономики. Культура определяет политику, а не политика культуру». Я хочу этим примером подчеркнуть, что не только Валентин Викторович так считает. Это не его ноу-хау, – «укусил» он Романова. – Есть много умных людей, которые ставят воспитание тоже в приоритет науке и образованию.

– Зачем искать цитаты умных людей? Они не являются руководством к действию. А вот в Федеральном законе «Об образовании» в самом начале, где перечисляются «Основные понятия, используемые в законе» так и записано, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения». Заметьте, сначала – воспитание, потом – обучение. А в принципе, включая науку, – это триединый процесс, – продолжал свою мысль Сергеев. – Хочу поделиться с вами своими некоторыми соображениями...

За окном просветлело. Туча прошла. Стал утихать дождь.

– Вот ведь как получается. Для обучения профессии в вузе по каждой специальности действует образовательный стандарт, или, как говорится – образовательная программа. Там имеется учебный план на весь период обучения, включающий перечень учебных дисциплин, расписанный по

ЭР03243

семестрам, с указанием объема знаний в часах или кредитных единицах. По каждой учебной дисциплине имеется утвержденная учебно-методическим объединением типовая программа. Есть рабочая программа, разработанная кафедрой, с набором методического обеспечения, включая учебники, учебно-методические пособия, методические разработки по лабораторным работам, курсовому и дипломному проектированию и так далее. Все регламентировано, аргументировано, систематизировано, разложено по полочкам, прописано, что должен знать и уметь будущий специалист. Есть система отчетности, система оценки качества обучения. Все понятно, доступно, как говорят, прозрачно. И – дискретно. Преобразуй, как говорится, в цифру, программируй, применяй ЭВМ, автоматизируй труд преподавателя. У нас, например, сейчас в подготовке специалистов действуют компьютерные программы – информационно-телекоммуникационные технологии, дистанционное образование. Учебный процесс совершенствуется на основе IT-технологий в условиях территориально распределенной образовательной среды университетского комплекса.

– Хочешь сказать, – на современном уровне научно-технического прогресса, – вставил Романов.

– Говорят: новое – хорошо забытое старое. А вы знаете, окружающий нас мир цифровой. Мы с вами зацифрованы. – В Сергееве «заговорила» его профессия.

– Какая же система этих цифр? Десятичная или восьмеричная? – серьезно спросил Романов.

Вопрос вызвал смех писателя.

– Двоичная. Странно ведь, как мало людей знают, или задумываются, что всюду, всегда и везде есть две стороны: ноль и единица. Там, где, с одной стороны, например, есть свет, с другой – темень. Есть ночь и день, сила и слабость, радость и горе, легкость и трудность…

– Ум и тупость, – вставил Романов, – и так без конца. Можешь не продолжать.

– С вычислительной техникой открываются широкие возможности моделирования жизненных процессов, можно будет угадывать мысли, прогнозировать будущее.

– Это ужасно, если будешь отгадывать мои мысли, а еще ужаснее, если будешь предсказывать мое будущее

ДВГНБ

ЭР03243

– И что интересно, я где-то прочитал, что китайские или индийские философы открыли эти неизбежные и всепроникающие двоичные, то есть, цифровые, законы мироздания давно, полтора или два тысячелетия назад…

Писатель молчал и слушал. Сергеев продолжал:

– Да, вот так. Но совсем другое дело – воспитательный процесс. С точки зрения IT-технологий – дремучий лес. Там нет четких, конкретных прописей, подобных образовательному стандарту, или учебному плану, тем более, рабочей программы. Есть планы мероприятий с обтекаемыми формулировками без конкретики, порой ничего не значащими. Даже в правительственных или партийных постановлениях советского периода было сплошь и рядом: «усилить», «углубить», «поднять роль», «повысить уровень», «обеспечить высокую дисциплину», «принять меры».

– Не оттуда ли и сейчас переносятся обтекаемые формулировки мероприятий по совершенствованию социально-культурной и воспитательной работы соответствующего исполнительного органа власти или вуза, которые сложно осуществить или проверить их исполнение, – заметил Сучаков.

Сергеев, уже забыв про «цифру», вспомнил, что в бытность его секретарем парткома разрабатывались подробные планы воспитательной работы, рассчитанные на весь период обучения в вузе: нравственного, трудового, эстетического, правового и других направлений воспитания. Удавалось систематизировать эту работу и даже конкретизировать. Но в «знаменитые» девяностые годы все это «кануло в лету» на волне «разидеологизирования» высшей школы.

– Кстати, – вмешался Романов, – в тот период организацией воспитательной работы в вузе вплотную занимался партком. А он-то был высшим органом управления в вузе. Ректорат подчинялся парткому.

Романов когда-то тоже работал секретарем парткома института. Ему были известны взаимоотношения ректората и партийного комитета. По уставу партком имел право контроля деятельности администрации вуза.

– А почему бы сейчас, – продолжал Сергеев, – не использовать у нас этот положительный опыт прошлого? Только пойти дальше. Повысить значимость воспитательной работы. Может быть, даже поставить ее на первое место по сравнению с осуществлением непосредственной профессиональной подготовки. Например, попытаться разработать ее план на весь период обучения в вузе, наподобие учебного плана по специальности. Как у японцев – двухлетний план воспитательной работы инженера, при-

ДВГНБ

ЭР03243

нимаемого на железную дорогу. У них он носит характер воспитания профессионально-нравственных ценностей.

– Что, создать новый партком? – спросил писатель.

– Об этом скажу позже, – заметил Сергеев. – Университет тогда мог бы предложить будущему специалисту два плана подготовки: первый – учебный план гуманитарного воспитания (назовем его так), и второй – учебный план специальности. В первый план, наряду с фундаментальными, мировоззренческими дисциплинами, такими как философия, история, социология, право, психология и другие человековедческие науки, включались бы учебные курсы и практика, содержащие гуманистические ценности. Как то: общечеловеческие, духовно-нравственные, социокультурные, профессионально-нравственные, сформулированные на основе изложенных выше ценностных ориентиров, взятых из христианских заповедей, советского морального кодекса. В план можно включить какие-то пункты из китайских «добродетелей», японских профессиональных ценностей. И главное, – воспитание транспортного мировоззрения. Транспорт как воплощение движения и материи – первичен.

– Эко, куда хватил! – воскликнул Романов. Потом с усмешкой добавил: – новое слово в теории философии.

Сергеев, не обращая внимания на реплику, объяснил своим товарищам, что представляют собой ценностные принципы Ху Цзиньтао и система профессионального воспитания на японских железных дорогах. Потом продолжил:

– Учебный план гуманистических ценностей с перечнем учебных курсов должен быть расписан по годам обучения и семестрам, с регламентированным объемом аудиторной и самостоятельной работы, формами контроля и оценки знаний. Например, по образу и подобию учебного плана. Организация воспитательной работы в университете получила бы систематизированный характер, в том числе с применением IT-технологий.

– Представить, значит, цифрой? – заметил Сучаков. – Интересно.

– А как же с приоритетами? – спросил Романов.

– Приоритет, непременно, – за воспитательной работой. Специалистом должен быть только воспитанный человек, овладевший знаниями общечеловеческих ценностей и умеющий их применять в практической работе. Человек – с твердой гражданской позицией. И поэтому главным куратором-организатором исполнения учебного плана гуманистических ценно-

ЭР03243

стей в университете должен быть проректор по учебно-воспитательной работе, возведенный в ранг первого проректора.

– А ему, в свою очередь, придать исполнительный орган, наподобие парткома? – это уже съязвил Романов.

– Управление учебно-воспитательной работы с расширенными полномочиями, – не обращая внимания на злой умысел Валентина Викторовича, спокойно ответил Сергеев.

– А не вызовет ли гнев такая постановка вопроса в коллективе устоявшихся традиций, где воспитательную работу считают второстепенным делом, – заметил Романов.

– Во-первых, у нас в университете ее не считают второстепенной...

– Но и не считают первой. Гнев, зло... – Романов хотел еще что-то добавить, но его перебил писатель.

– Альтернативой гневу и злу будет добро. И... постоянные усилия в борьбе с ними. Кончаловский, например, как-то сказал, что «зло разнообразно в своих формах и часто рядится в очень соблазнительные одежды. Одежды прогресса, добра, демократии. И люди, которые это зло творят, очень часто уверены, что совершают определенное жертвоприношение во имя какого-то позитивного начала». И надо полагать, что носители гнева, ревностно воспринимающие посягательство на традиции, будут рядиться именно в эти одежды. Гнев, зло неистребимы, как считал еще Достоевский. Поэтому с ними всю жизнь надо бороться. Чтобы добро в душе человека, да и в обществе в целом, не угасло, всегда нужно прилагать усилия. И терпение. Вот почему везде, будь то учебное заведение, семья, производство, должна быть хорошо поставленная воспитательная работа. Должны быть приложены определенные усилия, и немалые, и, я бы сказал, не безвозмездные, чтобы подлинные ценности человеческого бытия всегда превалировали над злом. Вот ведь во многих развитых странах так и есть. Вы, кстати, приводили пример японских железных дорог. Надо, чтобы так было и в нашей стране.

Сучаков подошел к окну. Дождь прошел. О том, что он был, напоминали мокрые листья тополей и пузыристые ручейки на земле. Ветер разогнал тучи. Полуденное солнце уже ярко светило, открывая взору прозрачную, чистую, только что обмытую, и поэтому кажущуюся девственной, окружающую казакевичевскую природу. Из окна второго этажа дачи хорошо просматривались на противоположном берегу гордо стоящая часов-

ЭР03243

ня, освящённая в честь святого мученика воина Виктора, и китайский стилизованный иероглиф «Восток».

Река Уссури, как и тогда, давно, в бытность нахождения здесь первопроходцев, первооткрывателей приамурских земель, несла свои воды к Амуру-батюшке. Делясь надвое, река одну часть потока направляла к Хабаровску, другую – вдоль российско-китайской границы, разделяя патриотические символы двух стран, как бы настороженно смотрящих друг на друга. И думающих: всегда ли эта граница между ними будет межей дружбы и сотрудничества двух великих народов?

А слева, за пограничной колючей проволокой, вдоль правого берега Уссури простирался холмистый лесной массив Хехцирского заповедника.

– Посмотрите, друзья, в окно. Погода наладилась. Как хорошо-то! – воскликнул писатель. Потом, вспомнив прерванный разговор, продолжил:

– Я одобряю, Иван Андреевич, Ваши мысли о приоритете воспитательной работы в университете, постановке ее на первый план, о конкретизации и некоторой ее формализации с помощью специального учебного плана, образовательно-воспитательных программ, общественно-политической практики и так далее.

– Спасибо.

– Но я категорически против ее «цифрования», заключения ее в рамки IT-технологий. Может быть, я здесь что-то недопонимаю? Я часто наблюдаю за детьми. Восхищаюсь их творческими, пусть детскими, способностями. Но куда исчезают эти способности потом? А виноваты ведь мы, взрослые, «коучи».

– Наконец-то, Вячеслав, ты прозрел, – заметил Романов.

Писатель, не обратив внимания на реплику товарища, продолжил свою мысль:

– В наше сознание и практику крепко въелась система воспитания и обучения по примитивному принципу: это – можно, а это – нельзя; так правильно, а так – неправильно. То есть, в сущности, дрессировка, коучинг, тренинг, а не воспитание. Это – единица, а это – ноль, как говорит Иван Андреевич. Я, например, считаю, что творчество наступает там, где во имя созидания нового и лучшего, другими словами – ценностей, переступают привычные табу. Любые необъяснимые единицы и нули, непонятный запрет – удар по творчеству. Начиная с детских лет, мы продолжаем это убийство и в высших учебных заведениях.

ДВГНБ

ЭР03243

– Это уж ты чересчур, Вячеслав.

– Хотя духовные ценности, по которым должен жить человек, – продолжал писатель, – непреходящи, и абсолютны, в конкретных жизненных ситуациях одна и та же ценность может принимать различные значения. Как пишет в «Аргументах и фактах» Коклюшкин, «Огурец при всех социально-политических системах – огурец. А вот молодец – при одной власти молодец, при другой он же – подлец. И наоборот. При обсуждении того, сего и этого нужны объективность и твердость позиции». Приведу пример. «Не убивай», – гласит шестая христианская заповедь, провозглашенная Моисеем на горе Синай. Истина? Да. Ценность? Да. Ну, и обозначим ее цифрой – «единица». А как же тогда быть в другой ситуации, в борьбе, например, с врагом, с терроризмом. Тогда эта ценность уже превращается в «нуль». А если нет? То сдавайся врагу, без сопротивления, или подставляй себя под пули террористов? Здесь как раз и надо различать преданность своему делу и слепую веру во всевышние силы. Исламисты, например, из террористической организации ИГИЛ, запрещенной в России, совершая массовые пытки и убийства невинных людей и оправдывая свои действия слепой верой в аллаха, считают тоже, что они делают это исключительно на благо человечества.

– Эта, может быть, только одна такая заповедь, один пример? – усомнился Романов.

– Почему одна? Все. И христианские заповеди и положения коммунистического кодекса – тоже. В одном месте, при одних обстоятельствах они хороши, при других – плохи. Вот, например, возьмем седьмую заповедь – «Не прелюбодействуй»...

– Уж здесь-то не может быть других толкований, – усомнился Валентин Викторович. – Эта ценность абсолютна.

– Отнюдь, – возразил писатель. – Вот вам пример из индийской мифологии...

Романов и Сергеев с любопытством приготовились слушать. В каких же, интересно, случаях можно «прелюбодействовать», не допуская «греха»?

И Сучаков поведал своим слушателям следующий сказ.

По древнему индийскому преданию апсара Мохини влюбилась в бога творения Брахму. У вечно юной Мохини было все, чем прекрасна женщина: широкие бедра, высокая грудь, круглый крепкий зад, стройная шея и большие глаза. А волосы, черные как ночь, окутывали ее густым покрывалом.

ЭР03243

Тончайшее золотистое сари не скрывало ни одного из ее достоинств, а один взгляд мог приковать к ее прекрасному лику всех обитателей мира. И Махини загорелась неистовой страстью к Брахме, но он не заметил ее. Мохини молила его не отвергать ее, но Брахма был холоден к ней, сказав, что она его не интересует. Апсара разгневалась и прокляла Брахму. Под впечатлением проклятия Апсары Брахма пришел к богу Вишну, но тот сильно порицал его, указав, что он совершил тягчайшее преступление, равносильное убийству. Женщины есть пальцы природы и драгоценности мира. «Если женщина воспылает любовью к мужчине, – сказал Вишну, – и придет к нему, мечтая отдаться, то он, даже не испытавший к ней прежде страсти, не должен отвергать ее. Иначе он навлечет на себя ненастье в этом мире, а после смерти подвергнется карам испорченной Кармы во многих будущих жизнях».

Закончил свой рассказ писатель следующими словами:

– Сказав, «мужчину не осквернит связь с женщиной, добровольно ищущей его любви, даже если она замужем или легкого поведения», бог Вишну приказал Брахме долго каяться.

– «Снегопад, снегопад, если женщина просит, бабье лето ее торопить не спеши», – тут же Валентин Викторович напел строки из песни в исполнении Нани Брегвадзе. – Ну, спасибо, Слава, ты нас успокоил. Меня, к примеру, теперь не будет мучить совесть от когда-то давно имевших место «грехах», – в шутку сказал он.

– А Вы разве индус? – спросил Сергеев.

– Если Вас преследует совесть за свои грехи, Валентин Викторович, и Вы – христианин, крещеный человек, то не мучитесь: сходите в церковь, причаститесь, покайтесь. Бог отпустит ваши грехи, и живите себе спокойно, – ответил писатель.

Вячеслав Дмитриевич помолчал, сделав паузу, и уже серьезно заговорил:

– А если, друзья, шутки в сторону, то нам, россиянам навязывают слишком упрощенное восприятие действительности. Она как бы двумерна: черное – белое, свой – чужой, хороший – плохой, или, как говорит Иван Андреевич, «единица – нуль». А если она двумерна, то ее можно уже «зацифровать». А действительность-то фактически многомерна. И в зависимости от каждого ее «измерения» одни и те же человеческие ценности в ней могут принимать совсем другой оттенок. Поэтому я не вижу пользы, уважаемый проректор, от слишком заформализованной воспитательной работы. Вот, например, интернет. Говорят, он стал частью нашей обыденной

ЭР03243

жизни. И Валентин Викторович так считает. Но ведь он привел к потере у большинства людей душевного восприятия. Люди убивают друг друга, самолеты разбиваются, тонут корабли, насилуют детей… Тот, кто «сидит» в интернете, привыкает к этому, чувства у него притупляются, воспринимает он все это как должное. Интернет делает человека жестоким.

– Вячеслав, раз уже зашел у нас такой разговор, хочу тебя спросить: а вот ты как писатель, что думаешь о том, как улучшить в вузах работу по воспитанию у студентов духовно-нравственных ценностей? – спросил Романов. – С чего начинать?

– Все, о чем я думаю, дорогой Валентин Викторович, написано в моих произведениях. А с чего начать?... Если еще не начинали, то начните с себя.

– Мудрый ответ! – воскликнул Сергеев. – С чего начать, чтобы достичь успеха в своем деле? Однажды такой вопрос я задал дорожному мастеру, путейцу, Герою социалистического труда Васильеву. Был такой на станции Хор. Сейчас его уже нет. Умер. Он ответил такими же словами: «С себя».

– Посмотрю я на вас и думаю, какие вы оба мудрые, – с обидой на шутку писателя среагировал Валентин Викторович. – Я прочитал, Вячеслав, твои последние «Избранные рассказы» и не понял, извини, конечно, что ты ими пытаешься выразить? О «чем ты думал», когда их писал? Фотография простого, в основном деревенского, человеческого бытия. Да, слог – яркий, сочный, выразительный, понятный, порой лирический. Не отрицаю – мастерство. Да, герои несут в себе отпечаток времени. Реалистично. Да, ты видишь, что не такой должна быть жизнь. Как бы – протестуешь против действительности. Но мы все можем протестовать, выражать недовольство, брюзжать. А вот что делать, как исправить то, чем ты недоволен? Как говорится, протестуя – предлагай, возражая – хотя бы дай совет, что надо делать.

– Благодарю Вас, Валентин Викторович, за высокую оценку моих «Рассказов»: за слог, простоту выражений, за реализм. Спасибо, что не назвали реализм социалистическим, «горьковским». Во многих произведениях «пролетарских» писателей, в том числе и Алексея Максимовича, понятно и ясно, что делать: бери ружье, вилы и иди убивать власть, богатых людей. Глубоко не разбираясь и не задумываясь, почему он богатый, а я бедный. Может быть, он хорошо работает, и своим трудом, своим горбом, заработал свое богатство? А я плохо работаю? После отмены крепостного права все крестьяне имели равные возможности. Люди, пересе-

ЭР03243

ленцы, приехавшие на Дальний Восток, тоже имели равные возможности, работая на выделенной им бесплатно земле. Нельзя же так, безнравственно, не по-человечески, бедно живущим, потому что плохо работают, идти с вилами на трудящихся людей, зажиточных, потому что они хорошо работают... Вот Вы преподавали историю КПСС. Сейчас вышло в свет Ваше сочинение по истории становления образования в Приамурье. По-моему, это и есть фотографии того, что было. К чему призывал студентов курс истории партии? А к чему призывает Ваше сочинение по истории образования? Хорошо или плохо было? И что делать, если было плохо?

– Знаешь, история – это такая наука, которая фотографирует...

– Если только фотографирует – это не наука. Говорят же, без истории нет будущего. История, считаю, как раз и есть наука. И если в наших вузах она изучается так, что констатирует только факты, то это неправильно, этого недостаточно. В зарубежном образовании истории уделяется больше внимания. Она воспитывает такие ценности как любовь к своей родине, патриотизм, а как наука – заставляет думать, что делать, зовет к борьбе за лучшую жизнь. А Вы как думаете? – обратился писатель к Сергееву.

– Хочу ответить Валентину Викторовичу. Мне как-то сподручнее в чем-то поспорить именно с ним, а не с Вами как с писателем. Когда я пребывал в университете штата Аляска (Анкоридж) с целью заключения договора об академических обменах, то посетил библиотеку этого учебного заведения. Кроме того, что я был удивлен площадями хранилищ и читальных залов, количеством томов, автоматизацией, доступностью к книгам и ролью библиотеки в самостоятельной работе студентов над освоением учебных курсов, я увидел там тома истории российского государства Соловьева и Карамзина. Причем на русском и английском языках. В Вашей библиотеке они есть? – спросил он у Романова.

– Не знаю. Может быть, и есть, – ответил тот.

– В нашей – нет. Понимаете? У них есть, у нас нет. Это я к вопросу о роли истории как науки в воспитании студентов... Я думаю, что не обязательно в художественном произведении или в той же истории должен быть дан конкретный ответ на поставленный вопрос. Этот ответ может отражать мнение автора. А у того или иного читателя, или слушателя, может быть свой ответ, и не исключается, что он, может быть, лучше, чем у автора. Поэтому в произведении, в какой-то истории или рассказе обяза-

ЭР03243

тельно должно быть место и для раздумий читателя в ответах на поставленные автором вопросы.

– Правильно. Разделяю Вашу точку зрения...

Писатель хотел еще что-то сказать, но Сергеев, не замечая его реплики, продолжал:

– Не могу согласиться с Валентином Викторовичем в том, что в Ваших рассказах простое отражение бытия. Вот взять, например, рассказ «Уроки жизни»... Да, кстати, – вдруг, прервав изложение своей мысли, Сергеев встал из-за стола и достал из сумки книгу в черном переплете с тесненными под золото буквами, – я, надеясь на нашу встречу, захватил с собой Вашу, недавно вышедшую из печати, книжку. Черкните, пожалуйста, что-нибудь на память.

Сучаков, не торопясь, взял книгу, достал из внутреннего кармана куртки шариковую ручку, открыл обложку и, задумавшись на несколько секунд, написал: «Ивану Андреевичу Сергееву на добрую память от автора!». Почему-то поставил восклицательный знак, расписался и поставил число. Подпись его тоже была необычной: состояла из имени и фамилии. Сергеев взял книгу, сказав «большое спасибо», прошел к столу. Потом он, посмотрев в оглавление и открыв шестьдесят пятую страницу, стал продолжать «возражать» Романову:

– Так вот, «Уроки жизни»... Вы, Валентин Викторович, говорите, что в «Рассказах» фотографии сельской жизни и больше – ничего. Да это – крик души! Писатель и к нам с Вами обращается: а не равнодушны ли мы к своим питомцам, как та учительница истории к судьбе школьников? К тому же Кольке, сельскому мальчишке? Не такие ли и у нас скучные уроки, не возбуждающие у учеников интереса к изучаемому предмету? Не так ли и мы поступаем, ставя «тройки» ни за что, и отмахиваясь тем самым от любознательных индивидов, как от назойливых мух? А каков Колька дома? Интересует ли его родителей будущая судьба ребенка? Не по возрасту – обязанности по дому. Пьянство взрослых – на глазах дитя. Колька по-детски протестует против этого, и задает матери далеко не детский вопрос. – Сергеев отворачивает нужную страницу. – Разве не разрывает сердце вот такой диалог ребенка с пьяной матерью?

Сергеев читает выдержку из рассказа:

– «Ну, что уставился? – вдруг замечает она упорный Колин взгляд. – Давно не видел?

ЭР03243

– Давно, – тихо отвечает сын и отводит взгляд.

И потом:

– Мама, – совсем тихо и напряженно говорит Коля, – не пей больше».

Сергеев продолжал:

– Считается, что дети – наше будущее. Какое же оно будет при такой нашей жизни сегодня? Разве так должен жить и воспитываться ребенок в нашей стране? В том числе и на селе. Вот такой я вижу «фотографию» этого рядового рассказа книги Вячеслава Дмитриевича. А что делать? Он ведь и задает этот вопрос и нам с Вами, Валентин Викторович: что надо делать, чтобы изменить такую жизнь? Ответов на него и конкретных действий может быть много. Рассказ был написан в 1985 г. Перестройка восьмидесятых годов, реформы девяностых не дали результата: стало хуже. Помните, более поздние рассказы третьей и четвертой частей этой книги? Это как раз – об этих годах, когда автор уже не мог сохранить художественного спокойствия, изображая социальную и моральную разруху, мародерство, коррупцию, когда распродавалось и растаскивалось все. И только сейчас, когда уже прошло первое десятилетие двадцать первого века, государство, считаю, по-настоящему взялось за исправление жизни, в том числе и за детский вопрос.

Наступило молчание. Романов чувствовал, что незаслуженно навел критику на писателя. Сергеев, чтобы смягчить возникшую неловкость, сказал:

– Вы, Валентин Викторович, совершенно верно заметили мастерство писателя. Я тоже подтверждаю авторский тонкий стиль повествования. Вот, когда мы пришли с «рыбалки», Вы растопили печку, и я, смотря в нее, ничего не увидел необычного в горении дров. А вот как описывает этот процесс в том же рассказе «Уроки жизни» Вячеслав Дмитриевич, когда Колька, встав рано утром, растапливает печь, чтобы как-то согреться в остывшей за ночь избе.

Сергеев отыскивает нужную страницу, цитирует:

«Колька ... толкает в топку легкие березовые поленья, подсовывает под них газету и разжигает спичкой. Он смотрит, как чернеет и сворачивается газета, как белое пламя облизывает дрова, и они расползаются в стороны, дымят и вдруг вспыхивают ровным розовым пламенем. Дымок пахнул было в дверку, но тут же отыскал более удобную дорогу и потянул в трубу, придавливая и расталкивая задние языки огня».

Сергеев со значением посмотрел на слушателей.

ЭР03243

– Каково? Или вот еще пример. Мы вот чистили картошку в «жареху». Вы не заметили что-нибудь в этом особенного?

– А что? Чистили, да и чистили. Что тут такого?

– Вот как этот процесс описывается в рассказе. Читаю: «Колька достал картошку, придвинул ведро и погнал стружку, которая свисала далеко вниз и слегка пружинила. Он чистил картошку и рассказывал матери прожитый день». Каково? «Погнал стружку»...

– А ты видел, как чистил картошку Славка? – спросил Романов. – Не то, что тонкой «стружкой», а толстыми кусками срезал кожуру так, что в кастрюлю с водой не попадало и половины. Пишет одно, а сам поступает в жизни совсем по-другому.

– Валентин Викторович, – не выдержал писатель критики, – да разве у Вас такая картошка, как была у Кольки? На ней сплошные паршивые коросты, она выедена медведкой, каждая картофелина с червоточинами. Как Вы с такой картошки «погоните стружку», да еще тонкую?

– Плохому танцору всегда что-нибудь мешает, – «добивал» Романов писателя картошкой.

Сергеев еще раз посмотрел на дарственную надпись, закрыл книгу, и прежде, чем поместить обратно ее в сумку, еще раз поблагодарил писателя:

– Спасибо, Вячеслав Дмитриевич, за Ваши исследования в области человековедения. По ним можно изучать реальную жизнь простых людей, человеческие характеры, обаяние художественного слова. Ваши «Избранные рассказы» заслуживают, по моему пониманию, присуждения ученой степени по психологии или педагогике. Они несут в себе, коллега, большой воспитательный заряд общечеловеческих ценностей.

– Ты уже и сам, вижу, примазываешься к писателю, назвав его коллегой, – сделал замечание Романов, завидуя Сергеевской характеристике художественного мастерства писателя.

– Мы – коллеги, я считаю, как инженеры. Он – инженер человеческих душ, я – инженер техники и технологий.

– Понятно. Я, значит, вам уже не коллега, – обиделся Валентин Викторович.

– Коллега – товарищ по профессии, работе. Мы с Вами, Валентин Викторович, коллеги, например, как рыбаки. Правда, пока без рыбы, – пошутил Сучаков. – Если признаете тот факт, что мои сочинения тоже воспитывают людей, то мы с вами будем уже все коллеги как воспитатели.

ЭР03243

– Спасибо, Слава, уважил старика.

– Если шутки в сторону, хочу вот что сказать, друзья. Иван Андреевич дал сейчас лестную характеристику моим рассказам. Может, они того и не заслуживают. Но если говорить о книге, не о моей, а вообще, то она все же является источником духовных и всех других ценностей…

Подумав, писатель спросил:

– Хочу задать вам, коллеги, вопрос: что читает сейчас молодежь? И читает ли вообще?

– Читает, конечно. В основном – учебники. Может быть, больше – конспекты курсов, которые мы им читаем, – ответил Сергеев.

– А зачем читать книги? Есть интернет, зайди в сети и смотри, – заметил Романов. – Есть, в конце концов, телевидение… Мы живем в другое время, Слава. В интернете на все вопросы можно найти ответ.

По тону произнесенных Романовым слов трудно было уловить: с иронией или серьезно он выступает в пользу интернета и телевидения.

Сергеев, поняв, куда клонит писатель, произнес:

– Книга... Вот еще одно немаловажное обстоятельство – самостоятельная работа с книгой. Чего греха таить, мы на учебных занятиях пересказываем учебник. Это, может быть, было бы оправдано, если бы не было книги. Но ведь студенты – грамотный народ. Могут читать сами, и могут, прочитав материал в учебнике, разобраться самостоятельно с поставленными вопросами.

– Я, Иван Андреевич, не только об учебниках сейчас говорю, а о книге как источнике всяких знаний, об этом «великом чуде из всех чудес, как говорил Горький, сотворенных человечеством на пути к счастью и могуществу будущего». Мы, будучи еще в школе, заучивали наизусть его слова, дай бог памяти: «Любите книгу – источник знания, только знание спасительно, только оно может сделать вас духовно сильными, честными, разумными людьми… Любите книгу, она облегчит вам жизнь, дружески поможет разобраться в пестрой и бурной путанице мыслей, чувств, событий, она научит вас уважать человека и самих себя, она окрыляет ум и сердце чувством любви к миру, к человеку». Не интересовались ли вы, профессора, что читает из художественной литературы преподаватель? И читает ли вообще?

– Я как-то проводил такой анализ, – сказал Сергеев. – По данным читательских формуляров библиотеки, конечно, безрадостная картина. Очень мало преподавателей используют фонд художественной литературы в библиотеке...

ЭР03243

– Не читают они книг, – согласился Романов.

– Я как-то по этому поводу с критикой выступил на ученом совете, – продолжал Сергеев. – Один заведующий кафедрой встает и говорит: у него дома своя неплохая библиотека и художественной, и специальной литературы. И он прав. У меня дома тоже есть неплохая библиотека. Регулярно получаю подписные издания. Только вот времени не хватает все читать.

– Не все же преподаватели, как ты, могут позволить себе иметь собственную библиотеку, – сказал Романов.

– Конечно. Поэтому и существуют общественные библиотеки, – заметил писатель. – Одной из причин духовной пустоты, как считал Сухомлинский, является отсутствие подлинного чтения, которое бы захватывало ум и сердце, вызывало бы раздумья об окружающем мире и о самом себе. Люди, нравственно культурные, становятся благодаря чтению. Преподаватель, если он, прежде всего воспитатель, должен читать книги.

– Когда ему читать художественную литературу, если у него шестичасовой рабочий день, плюс подготовка к занятиям? Ты, Вячеслав, как с луны свалился. Вы, писатели, только пишите и ничего больше не делаете, а мы должны все это читать, да еще выполнять свои трудовые обязанности, – напал на него Романов.

– А что читает сейчас молодежь? – не обращая внимания на реплику Валентина Викторовича, продолжал Сучаков. – О чем думает? Вот Вы говорите: «А зачем читать книги? Есть же интернет». Я вам приведу слова режиссера Михалкова, не мои: «Знание только русской литературы может дать человеку ответ на любые вопросы жизни сегодня. Потому что все вопросы были поставлены. Они очень просты. А вот великие писатели отвечают на эти вопросы. Их ответы могут помочь обогатить нас, помочь нам стать другими, лучше…Но как можно помочь стать другими людей, для которых практически все, что являет собой достояние, духовное и физическое, – это чистый лист бумаги?!»

Сергеев вспомнил недавно прочитанную в газете статью епископа Егорьевского Тихона (Шевкунова), ответственного секретаря Общества русской словесности, возглавляемого Святейшим Патриархом Кириллом. В статье пишется, что советский выпускник-середнячок школы является корифеем, как выражается автор, по сравнению с нынешними отличниками единого государственного экзамена. Работая в Сретенской духовной семинарии, епископ пишет, что курс русской литературы и истории прихо-

ЭР03243

дится читать, что называется с нуля. Он считает, что не студенты виноваты в том, что они практически не знакомы с литературой, искусством, историей и культурой России – великим наследием не только нашей страны, но и всего человечества. Он пишет: «…Это достояние принадлежит в первую очередь именно этим молодым людям по праву рождения, по праву родного языка. В создавшейся ситуации виноваты действительно не они, а те, кто не передал им законное духовное наследство. Это не кто иной, как мы – люди среднего и старшего поколений. Мы и виноваты».

В Обществе русской словесности полагают, как пишет епископ, «…реальное и главное – донести до молодежи, уже ушедшей из школы, хотя бы основы нашего культурного наследия, с которым их не сумели познакомить ни школа, ни семья, привить вкус к русской литературе и искусству». И далее: «Для нынешних и будущих студентов … вместо нынешнего симулякра гуманитарного образования нужно создать эффективную и целостную образовательную систему с живыми методиками преподавания»

Другими словами, священник советует в высшей школе создать целостную систему духовного воспитания, основанную на приобщении студентов к литературе и искусству.

Романов подошел к окну, раскрыл обе его створки. В комнату дыхнул свежий, очищенный дождем воздух. На небе ярко светило солнце. За окном щебетали воробьи.

– Вот так и в жизни: все изменяется, как и погода. То хорошо, то будет хуже, потом – лучше. А сейчас уже совсем хорошо. Не надо только отчаиваться. Будут неудачи, будет и успех. Многое в жизни зависит и от нас самих…

Посмотрев на стол и обнаружив там недопитый коньяк и оставшуюся недоеденной закуску, Романов спросил:

– Может быть, братцы, повторим? Не пропадать же добру?

– Хочу закончить свою основную мысль по теме нашего разговора, – заговорил писатель. – Мы, вот, говорим о воспитании ценностей. А ведь ничто так не воспитывает, как прочитанная книга. Приведу слова Сухомлинского: «Одной из истин моей педагогической веры является безграничная вера в воспитательную силу книги… Воспитание – прежде всего слова, книга, живые человеческие отношения. Книга – это могучее оружие. Умная, вдохновенная книга нередко решает судьбу человека». И еще. Это уже слова Горь-

ДВГНБ

ЭР03243

кого: «Две силы наиболее успешно содействуют воспитанию культурного человека: искусство и наука. Обе эти силы соединены в книге».

– К чему это ты цитируешь нам классиков? – спросил его Романов.

– А к тому, что, если мы…, – потом поправился, – если вы, уважаемые руководители университетов, сумеете сделать так, чтобы побудить у студентов тягу к чтению художественной литературы, тягу к книге, то добрую половину проблем, если не больше, связанную с воспитанием ценностных ориентиров у студенческой молодежи, можете решить, извините за тавтологию, без проблем.

– Это как, например? Не поведу же я студента силой в библиотеку? Ты, Слава, говоришь что-то не то.

– Как раз – то, Валентин Викторович. Не зря же я Вам, как «Фоме неверующему», цитировал классиков: писателя и педагога… А вот – как? «Думайте сами, решайте сами». «Навскидку» несколько советов могу дать. Во-первых, литературу и русский язык на вступительных экзаменах поставить как главные предметы и с оценкой по такой же системе, как, скажем, по математике или физике. Во– вторых, в тот план гуманитарного воспитания, о котором говорил Иван Андреевич, на первое место поставить русский язык и литературу. На третье – историю. По этим предметам проводить практические занятия: коллоквиумы, конференции с обсуждением тех или иных произведений классической литературы. Провести ревизию и анализ фонда художественной литературы в библиотеке. И, конечно же, создать в вузах сильные кафедры русского языка и литературы…

Вячеслав Дмитриевич обвел взглядом собеседников, подумав, «от вас, к сожалению, мало, что зависит», и спросил:

– Продолжать?

– А ты еще что-то можешь придумать?

– Могу. Почему бы вам не перенять опыт других вузов? Например, в Морском государственном университете имени адмирала Невельского на протяжении длительного периода действует издательская программа «Новая книга». В рамках программы в серии «Университет на Верхнепортовой» (это улица во Владивостоке, где расположен университет) выпускается литературный сборник «Паруса». В нем публикуются проза и стихи талантливых студентов и преподавателей вуза. Понимаете, к писательскому творчеству привлечены многие студенты, молодые преподаватели. Уверен, что это побуждает большинство студентов к чтению литературы.

ДВГНБ

ЭР03243

Или возьмем уже Хабаровск, в Тихоокеанском госуниверситете тоже начал действовать аналогичный проект: издается «Литературный альманах». А разве в «железке» или нашем педагогическом нет талантливой молодежи? Я имею в виду литературный талант. Почему бы вам, уважаемые ректор и проректор, ни проявить инициативу и ни организовать у себя такие проекты? У вас же есть издательства. Наряду с печатанием научно-технической и методической продукции на базе вузовских типографий можно было бы издавать литературные произведения ваших питомцев. На дискуссионных площадках можно было бы организовать обсуждение их произведений, да и не только, но и творчество других, уже известных писателей…

Слушая Сучакова, Сергеев вспомнил, что и в «железке» еще в далеких семидесятых-восьмидесятых годах при многотиражной газете «Дзержинец» действовало литературное объединение. Вот что писал выпускник института С. Суворов: «…Свободное от учебных занятий время отдавали тому, что «оттачивали» свое литературное мастерство. Большое удовлетворение испытывали, когда видели свои строчки, напечатанные в газете… Жизнь наша в литературном объединении била ключом. Мы проводили замечательные вечера поэзии. Частыми гостями у нас были дальневосточные поэты и писатели: Степан Смоляков, Павел Халов, Михаил Асламов. Неплохо выглядели на их фоне и наши поэты, студенты И. Рахман, А. Ревенко, В. Борщевский…»

«Возвратить бы все это», – подумал Сергеев.

– Вы сказали о создании специальных кафедр русского языка и литературы. Готовы ли Вы будете возглавить такую кафедру в «железке»? – спросил писателя Сергеев.

– Можно было бы подумать в отношении Вашего предложения, но я, к сожалению, готовлюсь выехать за границу. Причем – надолго.

– Вот это – номер! – произнес Романов, озадаченный такой новостью. – Как же так, Вячеслав?

– А разве Вы не поняли из тех же «Избранных рассказов», как Вы выразились, «фотографий простого человеческого бытия»? Исполнилась уже четверть века с тех пор, как в стране началась перестройка. Но мало, что изменяется в лучшую сторону. Более того, в основополагающих ценностях – становится еще хуже. Углубляется расслоение общества, процветает коррупция, наркомания, насилие и разбой. Не развивается производ-

ЭР03243

ство, живем за счет сырьевой экономики. Посмотрите на село. То, что Вы, Валентин Викторович, видели в «фотографиях» моих «Рассказов» восьмидесятых годов – это цветочки по сравнению с нынешним бытием в деревне. Складывается впечатление, что кому-то выгодно, чтобы у нас вымирали деревни, не было рабочих и крестьян, тех классов общества, которые удерживали в равновесии сложную конструкцию – страну Советский Союз. Хочу посмотреть, как говорится, изнутри и понять, почему там, у них, люди живут лучше. Почему побежденные живут лучше победителей? Почему нас предали государства и народы, которые жили и развивались за счет нашей экономики, наших материальных и человеческих ресурсов?

Послышался стук в дверь на первом этаже дома. Романов спустился вниз, потом вернулся в сопровождении ректора «железки» Виктора Григорьевича Григоренко и Виталия Дмитриевича Бубенина, Героя Советского Союза, активного участника конфликта на российско-китайской границе в районе острова Даманского.

Обнялись. Расцеловались. Все были знакомы друг с другом.

– О, да у вас тут застолье, – сказал Виктор Григорьевич, ставя на стол пакет с набором продуктов. – По какому случаю «банкет»?

– После рыбалки решили отметить наступающий праздник – День Знаний, – ответил Романов.

– А где же рыба?

– В реке. Задаешь какие-то глупые вопросы. Поймать рыбу – не проблема, но помешал дождь. Да и твой Серега против любительской ловли. Зачем, говорит, облавливать китайцев, – пошутил Романов. – Так что у нас вместо ухи – «жареха».

– Узнаю Ваш поварской стиль, Валентин Викторович... Вы посмотрите, кого я вам привел, – сказал Григоренко, указывая на Бубенина. А сам стал освобождать принесенный пакет с продуктами и размещать его содержимое на столе.

– Вот решил засвидетельствовать вам свое почтение, – застенчиво сказал Бубенин, снимая плащ и вешая его на гвоздь, вбитый в стену у двери, – живу в Сочи, а душа здесь. Я ведь каждый год в это время приезжаю сюда, чтобы посетить родительский дом, близкие сердцу моему места, вспомнить боевых товарищей.

ЭР03243

Он был невысокого роста, коренастый, с открытым, добрым, располагающим к себе, взглядом серо-голубых глаз. Густые темные волосы на голове сплошь были покрыты сединой. На пиджаке серого цвета красовалась Золотая Звезда Героя Советского Союза.

Виталий Дмитриевич был не только легендарным человеком, но и коренным дальневосточником. Родился он в Николаевске-на-Амуре, школу закончил в селе имени Полины Осипенко; там же жила его многочисленная родня. Рабочую профессию получил в техническом училище и на заводе «Энергомаш» города Хабаровска. После окончания высшего пограничного училища в Алма-Ате служил в погранвойсках на Дальнем Востоке.

Во время советско-китайского вооружённого конфликта на острове Даманский, будучи начальником первой пограничной заставы Иманского пограничного отряда Тихоокеанского пограничного округа, пришёл на подмогу воинам соседней заставы, раненый и контуженный руководил боем. За проявленное мужество, умелое проведение операции по охране государственной границы В. Д. Бубенину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Он был создателем и первым руководителем легендарной группы «Альфа», участвовал в Афганской войне, занимал различные командные должности в пограничных войсках. Свою службу завершил на дальневосточной земле: сначала заместителем командующего пограничным округом, а потом – организатором и первым начальником Пограничного института в городе Хабаровске.

Как раз в этот период через совет ректоров вузов Хабаровского края, на ниве высшего образования и познакомились они, Бубенин, Григоренко, Романов, Сергеев.

После выхода в отставку в звании генерал-майора, Бубенин некоторое время жил в Хабаровске. Он построил небольшой дачный домик в пограничном селе Казакевичево. Его участок по улице Лесной был расположен рядом с дачными участками Сергеева и Григоренко.

О событиях на границе у острова Даманский на реке Уссури, поставивших мир на грань войны, примерах высочайшего патриотизма, советских воинов-пограничников, в официальных средствах информации почти не упоминается. Как будто их и не было никогда. Как пишет одна из жительниц

ДВГНБ

ЭР03243

этих мест в «Letopisi.Ru»: «Как будто русские, защищая свою Родину на своей территории, делали что-то постыдное, о чем и упоминать-то неловко».

Понятно, что этот конфликт является черным пятном в отношениях двух государств. В нем есть и политические нюансы, сдерживающие раскрытие в печати подлинных событий того периода. В настоящее время прохождение границы между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой урегулировано. Сейчас отношения между государствами являются образцом сотрудничества и взаимопонимания, а граница, проходящая по реке Уссури, – это уже не линия раздора, а олицетворение уже других ценностных ориентиров: дружбы, взаимопонимания, доверия друг к другу, стремление понять культуру сопредельного народа...

Недавно, к 75-летию Бубенина первый канал российского телевидения показал в вечернем новостном эфире телесюжет, в котором ветеран поделился воспоминаниями о неизвестных прежде подробностях известных даманских событий...

В интервью одной из газет Виталий Дмитриевич говорил: «У события на границе, конечно, был политический подтекст. Но мы просто были солдатами, охраняли государственную границу и с честью свою задачу выполнили». А на вопрос о том, не обидно ли, что остров, за который бились, в итоге передали Китаю, и как он, участник этих событий, относится к китайцам с тех пор, ответил: « По-человечески жаль, что так случилось. Но есть плюсы в передаче острова. Она исключила почву для конфликтов в приграничной территории. Об отношении к китайцам. Никогда – ни до, ни после события на Даманском – мы не испытывали ненависти к китайскому народу».

Романов пригласил всех к столу. Бубенин открыл свой кейс, достал оттуда четыре книжки:

– Вот, друзья, хочу в знак глубокого к вам уважения подарить на память недавно вышедшую из печати мою книжку «Кровавый снег Даманского». В книге впервые делаю попытку раскрыть предысторию даманских событий, проанализировать и схематично показать основные причины вооруженного конфликта, приведшего к невосполнимым жертвам с обеих сторон, и, а это главное, героизм, неподдельную любовь к своей Родине, готовность пожертвовать своей жизнью за нее простого советского пограничника-дальневосточника. Буду искренне вам благодарен за замечания к книге, к моему непрофессиональному писательскому перу…

ДВГНБ

ЭР03243

Взяв книгу и поблагодарив автора, Сергеев посмотрел на темно-красную обложку с изображением на ней боя, потом через открытое окно – на реку Уссури, по которой проходит граница между Россией и КНР, теперь уже не на реку раздора, а границу дружбы и сотрудничества двух государств. Надолго ли? Хотелось надеяться, что навсегда.

Он вместе со всеми подошел к столу.

Сучаков взял слово:

– Уважаемые друзья! Я имел счастье прочесть эту книгу сразу после выхода ее из печати. Виталий Дмитриевич, будучи сам героем даманских событий, пишет о патриотизме человека мужества, героизма, беспримерной храбрости, беззаветной любви и преданности своей Родине, как раз о тех ценностях, которые легли в основу поведения защитников государственной границы в экстремальных ситуациях. Как вы думаете, воспитаны ли были эти ценности в жизни героев Даманского? Или они были переданы им генетически, по наследству? В какой-то степени дает ответы на эти вопросы книга «Кровавый снег Даманского», вошедшая в фонд патриотических страниц истории Дальнего Востока. Хочу еще раз напомнить нашим уважаемым профессорам, что книги, а в них – мысли и творчество писателя, как никто другой, несут идеи совершенствования, гуманности, патриотизма, помогают понять и реализовать проблемы выбора, перед которыми всегда стоит человек. У молодежи всегда есть потребность думать, развиваться, понимать важнейшие нравственные проблемы, проблемы других ценностей. В этом им всегда может помочь книга. Надо только готовить ее, молодежь, к пониманию серьезных произведений. А в этом как раз роль педагога, преподавателя кафедры русского языка и литературы. Создайте их в ваших вузах. В университетах много нечитающих студентов. По своему опыту знаю, что многие люди, постигая творчество Толстого, Достоевского, начинают много читать и изменяют свое отношение к жизни, ее ценностям. Прав был Паустовский, когда писал: «Без книг мы теперь не можем ни жить, ни бороться, ни страдать, ни радоваться и побеждать, ни уверенно идти к тому разумному и прекрасному будущему, в какое мы непоколебимо верим».

А каким оно будет, это будущее? Вот вопрос. Наверное, таким, каким его сделаем мы сами.

Июль – декабрь 2016 г.

ДВГГБ

ЭР03243

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА 3
COACHING OR EDUCATION 10
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ 21
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ 38
ШКОЛА 51
БЮРО РАЙКОМА 60
КУДА СВЕТИТЬ? 91
ФИЛОСОФСКИЙ ВОПРОС 101
VIVAT ACADEMIA, VIVAT PROFESSORES! 128
КНИГА 145

ДВГНБ

Иван Нилов

ЦЕННОСТИ

Публицистический очерк

Редактор *Г.Ф. Иванова*
Технический редактор *И.А. Нильмаер*

Подписано в печать 20.09.2017 г. Формат $60\times84^{1}/_{16}$.
Гарнитура «Times New Roman». Уч.-изд. л. 10,5. Усл. печ. л. 9,8. Зак. 198. Тираж 100 экз.

Издательство ДВГУПС.
680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47.

ЭР03243